

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ван Юаньян

**Эмоциональный интеллект как ресурс
социально-психологической адаптации в иноязычной среде
у студенческой молодёжи**

Научная специальность 5.3.5. Социальная психология, политическая и
экономическая психология
(психологические науки)

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
Академик РАО, профессор
Реан Артур Александрович

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	13
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК РЕСУРСА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ	13
1.1 Социально-психологическая адаптации как проблема исследований в социальной психологии	13
1.2 Особенности социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде	30
1.3 Эмоциональный интеллект как ресурс социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде	49
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	69
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК РЕСУРСА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ	71
2.1 Организация и методы исследования	71
2.2 Результаты исследования эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде	79
2.3 Интерпретация результатов исследования эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде	123
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	145
ПРИЛОЖЕНИЯ	167
Приложение 1. Распределение адаптации к официальным и неофициальным отношениям в группе (вся выборка).....	167
Приложение 2. Распределение адаптации к официальным и неофициальным отношениям в группе (Группа А)	168
Приложение 3. Распределение адаптации к официальным и неофициальным отношениям в группе (Группа Б).....	169
Приложение 4. Сравнение Групп А и Б по шкале адаптации к официальным отношениям в группе	170
Приложение 5. Сравнение Групп А и Б по показателям социокультурной адаптации.....	171
Приложение 6. Сравнение Групп А и Б по показателям социокультурной дезадаптации	173
Приложение 7. Сравнение Групп А и Б по показателям жизненной ориентации	175
Приложение 8. Результаты простого регрессионного анализа данных всей выборки (N=90) о влиянии эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию	178
Приложение 9. Результаты простого регрессионного анализа данных группы А (N=45) о влиянии эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию.....	182
Приложение 10. Результаты простого регрессионного анализа данных группы Б (N=45) о влиянии эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию.....	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования продиктована задачами социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде образования.

Новые технологии и высокая мобильность населения разных стран обусловили востребованность креативной подготовки специалистов. Эти обстоятельства всё чаще побуждают современную молодёжь продолжить своё обучение за рубежом. Международный обмен школьников и студентов стал значительно более доступным благодаря возможностям глобализации, передовым транспортным технологиям, позволяющим передвигаться с места на место в более короткие временные сроки, изменению образа жизни современной молодёжи и другим прогрессивным изменениям в мировом сообществе. В результате с большей остротой проявилась проблема социально-психологической адаптации студенческой молодёжи к новым обстоятельствам жизни в сфере образования.

Эффективность социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде образования зависит не только от внешних обстоятельств, но и от внутренних ресурсов личности. Таким ресурсом является эмоциональный интеллект, выступающий залогом академической и профессиональной успешности и эффективного взаимодействия иностранных студентов с другими участниками образовательного процесса.

Выявление взаимосвязи между эмоциональным интеллектom иностранных студентов и их готовностью к социально-психологической адаптации определило актуальность данного исследования.

Степень разработанности проблемы исследования. К теме социально-психологической адаптации в разное время и в разных контекстах обращались А.И. Донцов, А.Н. Жмыриков, Е.К. Завьялова, Н.Л. Иванова, Р.Ф. Ихсанов, М.Ю. Кондратьев, Н.Н. Мельникова, И.А. Милославова, Б.Д. Парыгин, В.А. Петровский,

А.А. Реан, А.В. Сидоренков, Т.Г. Стефаненко, V.S. Castro, Y.Y. Kim, W. Searle & C. Ward, J.P. Van Oudenhoven и пр.

Способы социально-психологической адаптации и последствия её нарушения изучали С.А. Бадоева, А.А. Баранов, Н.В. Гафарова, Н.В. Костылева, Д.А. Кузнецова, А.А. Скородумов, С.В. Смирнова, и др.

Социально-психологическую адаптацию в контексте миграционных проблем исследовали В.В. Гриценко, Е.А. Гришаева, В.В. Константинов, М.А. Лобас, Г.Г. Павловец, А.Н. Татарко, О.Е. Хухлаев, М.Ю. Чибисова, J.W. Berry и т.д.

В ряде работ исследуются особенности социально-психологической адаптации личности в условиях производства (К.А. Багратиони, И.А. Баева, О.П. Баклицкая, В.И. Брудный, Н.И. Леонов, А.И. Ходаков, и пр.), в рамках армейских подразделений (А.В. Булгаков, Г.С. Дунин, В.Г. Чайка и т.д.).

Социально-психологическую адаптацию молодежи как особой социальной группы изучали К.В. Абрамов, Г.М. Андреева, А.Л. Журавлев, Н.С. Офицеркина, Е.В. Таранов и др.

Социально-психологическую адаптацию в сфере образования исследовали Г.В. Акопов, М.В. Григорьева, Т.Д. Дубовицкая, А.С. Кашапов, М.Н. Крутцова, В.М. Кузьмина, Т.Г. Стефаненко, Е.В. Чучелина, Р.М. Шамионов и другие. Социально-психологическую адаптацию иностранных студентов изучали В.С. Агеев, Л.Ф. Анн-Вилсон, Е.В. Витенберг, М.А. Иванова, А.В. Кравцов, R.K. Dillion & J.S. Swann, A. Furnham & S. Bochner, O. Klineburg & W.F. Hull, R.T. Morris, P.B. Pedersen, D.L. Sam, J.C. Surdam & J.R. Collins, V. Tinto, Н.В. Thompson & G.H. Thompson, W. Tseng, S. Zimmerman и т.д. Наибольшее внимание было уделено вопросам социально-психологической адаптации студентов из азиатского региона в том числе китайских студентов в вузах США, такими учёными, как Н.В. Chang, Н.М. Chu, P.L. Collins, M. Klein, J.K. Lee, E.K. Yeh и другие.

Значение эмоциональных ресурсов в процессе социально-психологической адаптации изучали Е.А. Гришина, В.А. Толочек, С. Шехтер и другие.

Роль интеллектуальных ресурсов в процессе социально-психологической адаптации исследовали В.И. Медведев, В. Н. Дружинина, Д. Канеман, А.И. Савенков и т.д.

Изучением эмоционального интеллекта занимались не только иностранные исследователи, такие как R. Bar On, D. Caruso, J.D. Mayer & P. Salovey, D. Goleman и другие, но и российские учёные, к примеру, И.Н. Андреева, С.П. Деревянко, Д.В. Люсин, А.И. Савенков, Е.А. Сергиенко и т.д.

Проблема взаимосвязи социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта исследовалась в работах Т.А. Панковой, С.А.Потутковой.

Несмотря на представленные в социальной психологии исследования, вопрос социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде остаётся недостаточно изученным в контексте её внутренних ресурсов. Взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и социально-психологической адаптацией остаётся малоисследованной и актуальной.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа и эмпирического исследования выявить показатели эмоционального интеллекта, способствующие успешной социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде.

Объект исследования: социально-психологическая адаптация.

Предмет исследования: взаимосвязь социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта студенческой молодёжи в иноязычной среде.

Задачи исследования:

1. Теоретически проанализировать и систематизировать исследования по социально-психологической адаптации в социальной психологии.
2. Теоретически и эмпирически исследовать значение эмоционального интеллекта в качестве ресурса эффективной социально-психологической адаптации.
3. Изучить барьеры и возможности социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде.

4. Выявить различия социально-психологической адаптации в группах соотечественников и в группах с разнообразным составом по владению языками.

5. Изучить специфику возможных связей между социально-психологической адаптацией студенческой молодёжи в иноязычной среде и особенностями их эмоционального интеллекта.

Методологическую основу исследования составили:

- принципы субъектности, системного описания социально-психологических феноменов (К.А. Абульханнова, Л.С. Выготский, М.С. Каган, Я.Л. Коломинский, Б.Ф. Ломов, В.И. Лутошкин, А.В. Петровкий, С. Л. Рубинштейн, В.Е. Семенов);

- положения о единстве социально-психологических феноменов, взаимодействия и принципа детерминизма (В.С. Агеев, В.А. Ильин, Р.Л. Кричевский, В.А. Петровский, О.Е. Хухлаев);

- положения о социально-психологической зрелости (Е.Л. Доценко, А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко), основополагающие идеи пространства и времени личности и групп (К.А. Абульханова-Славская, К. Левин, Т.А. Нестик, Т.Шибутани);

- идеи единства индивидуальных и социальных систем, групп (Г.В. Акопов, Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Л.С. Выготский, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Н.Л. Иванова, О.Б. Крушельницкая, Е.А.Петрова, О.А. Тихомандрицкая, Н.Ю. Хрящева, А.С. Чернышев);

- идеи единства жизненных ориентаций, социальных ролей и социального поведения (А.И. Донцов, М.Ю. Кондратьев, Л.А. Петровская).

Теоретическую основу исследования составили:

- положения социально-психологической адаптации (В.С. Агеев, Г.М. Андреева, В.В. Гриценко, Л.В. Лебедева, Л.В. Миллер, А.А. Началджан, В.Н. Парыгин, А.В. Петровский, А.Н. Татарко, А.С. Чернышев);

- теории социальных изменений личности, групп, общества (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, А.Л. Журавлев, О.А. Овсяник, Е.А. Петрова, А.В. Сидоренков, П.Н. Шихирев);

- положения о ресурсном подходе к объяснению новых возможностей взаимодействия (В.А. Бодров, Т.А. Нестик, К. Муздыбаев, А.Н. Татарко, В.А.Толочек, S.E. Hobfoll).

Методы исследования:

1. Теоретический анализ и обобщение исследований по проблеме связи социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта студенческой молодёжи в иноязычной среде.

2. Эмпирические методы исследования:

- методика исследования социально-психологической адаптации индивида в группе (А.В. Сидоренков, Е.С. Коваль);
- опросник адаптации личности в группе в условиях новой культурной среды (Л.В. Янковский, в адаптации В.В. Константинова);
- опросник жизненных ориентаций (Е.Ю. Коржова).
- тест эмоционального интеллекта (Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо, адаптированный на китайском языке Фэн Тао).

3. Статистическая обработка эмпирических данных производилась с использованием:

- непараметрических методов статистики;
- однофакторного дисперсионного анализа;
- простого регрессионного анализа;
- структурного моделирования.

Для обработки данных применены статистические пакеты Microsoft Excel 2016 и IBM Statistics 22.0; для структурного моделирования использован пакет IBM SPSS AMOS 24.0.

Общая гипотеза исследования состоит в предположении, что эффективность социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде будет определяться ресурсом эмоционального интеллекта.

Гипотеза 1. Студенческая молодёжь в иноязычной среде образования не имеет достаточно высоких показателей социально-психологической адаптации,

необходимых для обеспечения психологического благополучия в сфере взаимодействия.

Гипотеза 2. Существуют различия по показателям социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в группах соотечественников и в группах с разнообразным языковым составом и возможностями обращения за психосоциальной поддержкой одногруппников.

Гипотеза 3. Существуют связи между социально-психологической адаптацией (сопричастность, адаптация к межличностному взаимодействию, позитивное отношение к жизни) и эмоциональным интеллектом (способности идентификации, анализа, использования и управления эмоциями).

Выборку исследования составили 90 иностранных студентов, обучающихся в российских вузах в качестве бакалавров, магистрантов, аспирантов (все студенты из КНР). Были выделены две группы студентов по следующим критериям. Первую группу (группа А) составили 45 иностранных студентов, которые учатся в группах со своими соотечественниками и могут получать социально-психологическую помощь и поддержку от них. Вторую группу (группа Б) составили 45 иностранных студентов, которые обучаются в группах с разнообразным составом по владению языками и имеют ограничения в получении психосоциальной поддержки со стороны одногруппников.

Научная новизна полученных результатов:

- В рамках социальной психологии образования изучена взаимосвязь социально-психологической адаптации иностранных студентов и особенностей их эмоционального интеллекта.

- Впервые представлены структурные связи показателей социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта студенческой молодёжи в сфере образования.

- Выявлены эмпирические данные о различиях социально-психологической адаптации в учебных группах соотечественников и в учебных группах с разнообразным составом по владению языками.

- Выявлены эмпирические данные, констатирующие связь между способностями к идентификации, анализу, использованию, управлению эмоциями и такими критериями социально-психологической адаптации студенческой молодёжи, как сопричастность, адаптация к межличностному взаимодействию, позитивное отношение к жизни.

Теоретическая значимость полученных результатов:

- Расширено представление о ресурсах, позволяющих субъекту создавать, изменять и использовать новые средства активности, выбирать позицию исследователя, анализирующего эффективность своего жизненного проекта и отвечающего за выбранную жизненную стратегию.

- Обоснована специфика возможных связей между социально-психологической адаптацией студенческой молодёжи в иноязычной среде и особенностями их эмоционального интеллекта.

Достоверность и надёжность результатов гарантирована тем, что:

- определена обоснованность основных научных концепций, которые базируются на анализе современных и классических работ отечественных и зарубежных учёных в области социальной психологии;

- отобраны надёжные методы эмпирического изучения связи между эмоциональным интеллектом и социально-психологической адаптацией студенческой молодёжи в иноязычной среде;

- использованы статистические методы, адекватные задачам исследования;

- использованы современные методики обработки эмпирических данных в статистических программах;

- доказана статистическая значимость результатов, полученных в эмпирическом исследовании.

Практическая значимость полученных результатов: материалы диссертационной работы могут быть востребованы в социальных практиках и социально-психологических тренингах для молодых людей, поступающих в зарубежные вузы или на зарубежные программы обучения, а также данное исследование может быть использовано при планировании ориентационной

недели перед началом обучения, для организации студенческих ассоциаций, для мониторинга психосоциального благополучия в сфере группового взаимодействия иностранных обучающихся.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на XI и XII Межвузовских конференциях молодых учёных в 2016 г. и 2017 г.; на 4-й Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире» г. Пенза, 2018 г.; секции «Психология общения и межличностных отношениях» международного молодёжного научного форума «Ломоносов 2018» г. Москва, МГУ, 2018г.; II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи», г. Севастополь, 2023 г.. Материалы диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры социальной педагогики и психологии.

По теме диссертации опубликованы восемь научных статей, в том числе, четыре в журналах, рецензируемых и включенных в перечень ВАК, четыре в журналах, включённых в перечень РИНЦ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Иностранные студенты переживают трудности социально-психологической адаптации как изменчивого процесса межличностных отношений в сфере образования, содержащего противоречия между пассивным приспособлением к новой социальной реальности и возможностями творческого преобразования и способности к рефлексии взаимодействия.

2. Референтной группой для иностранных студентов является учебная группа с разнообразным составом по владению языками, чем круг взаимодействия в группах своих соотечественников.

3. Эффективность социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде образования обусловлена зрелостью эмоционального интеллекта как глубинного социально-психологического ресурса

личности и способностью интерпретировать, обмениваться эмоциями и регулировать их в ситуациях общения и взаимодействия.

Основные научные результаты:

1. Надёжным предиктором социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде является опыт эмоционального интеллекта как глубинный ресурс личности и способность перерабатывать информацию и регулировать свои и чужие эмоции, содержащуюся в ситуациях делового общения [22, с.4].

2. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов исследуется в качестве социокультурной адаптации на макроуровне, академической адаптации на мезо-уровне и адаптации в новой социальной сети на микро уровне [21, с.8].

3. Наиболее перспективными в области исследований социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде представляются исследования, связанные с разработкой ресурсного подхода и новых возможностей, которые субъект может создавать и использовать, оставаясь в позиции экспериментатора, пробуя эффективность своего проекта и ответственно выбирающего определенную модель действий [119, с.148].

4. Социально- психологическая адаптация у студентов в иноязычной среде не достигает удовлетворительного уровня для обеспечения психологического благосостояния [22, с.3].

5. Студенты в группах соотечественников отличаются от студентов в иноязычной группе в параметрах социально-психологической адаптации [22, с.3].

6. Значимые корреляции были обнаружены между способностью распознавать эмоции и адаптивностью, а также способностью управлять эмоциями и отчужденностью. Общий показатель эмоционального интеллекта не связан с показателями социокультурной адаптации [20, с.69].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК РЕСУРСА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

1.1 Социально-психологическая адаптации как проблема исследований в социальной психологии

В психологии научные исследования, занимающиеся проблемами адаптации, относятся к числу наиболее важных и привлекают внимание учёных разных психологических школ.

В психологическом сообществе существуют разнообразные трактовки феномена адаптации: психологической адаптации (В.И. Медведев, В.Н. Намазов, А.Н. Жмыриков) [42; 73; 88] , социальной адаптации (Е.Г. Луковицкая, А.В. Мудрик) [67; 85] и социально-психологической адаптации (В.В. Гриценко, Л.В. Ключникова, И.К. Кряжева, Л.В. Миллер, М.В. Мороденко, Н.С. Офицеркина, и Н.А. Свиридов, А.А. Скородумов) [31; 32; 51; 54; 77; 91; 112; 116]. Социально-психологическая адаптация обладает уникальными свойствами и представляется не просто как «сумма» социальной адаптации, представляющей собой воздействие субъекта на социальную среду, и психологической адаптации, вызывающей изменение свойств и характеристик личности при активном взаимодействии. Главное отличие социально-психологической адаптации от других видов адаптации заключается в активном включении индивида в группы. Задачей социальной психологии является изучение динамики присоединения индивида к социальной среде [6].

Социально-психологическая адаптация определяется как взаимодействие в контексте внутригрупповых отношений, взаимоотношение личности и группы, личности и социальной среды.

Выделяя социально-психологическую адаптацию как одну из трёх разновидностей адаптации наряду с профессиональной и производственной, Н.А. Свиридов рассматривает её как «вхождение человека в систему внутригрупповых отношений, приспособление к этим отношениям, выработку образцов мышления и поведения, которые отражают систему ценностей и норм данного производственного коллектива, приобретение, закрепление и развитие умений и навыков межличностного общения в нём» [112, с.68]. А.П. Хохлова дополняет, что изменения происходят не только в системе отношений личности, а группа также оказывается под влиянием появления нового члена и перестраивается [126].

Социально-психологическую адаптацию изучают в рамках взаимосвязи между личностью и малой группой студентов или производственного состава «как процесс вхождения личности в малую группу, усвоение ею сложившихся норм, отношений, занятие определённого места в структуре отношений между её членами» [32, с.46]. Н.С. Офицеркина пишет, что успешную «социально-психологическую адаптацию можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои потребности, в полной мере идёт навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободно выражает свои творческие способности» [91, с.18]. Эталонная группа выстраивает свои ожидания по поводу стандартов поведения индивида, соответствующих требованиям группы, в процессе чего возникает ограничение индивидуальности и творчества индивида. Однако социально-психологическая адаптация обозначает не ассимиляцию с другими членами группы или усвоение существующих общепринятых норм и ценностей группы, а креативное взаимодействие со средой в соответствии с собственными потребностями и стандартами.

С.А. Ларионова рассматривает социально-психологическую адаптацию как «процесс взаимодействия личности и социальной среды, направленный на достижение определённой степени соответствия результатов деятельности требованиям социума; представляет собой самоорганизующуюся систему, где основными элементами являются структурные компоненты личности, с одной стороны, и особенности социального окружения, с другой» [59, с.24]. В этом определении автор ясно указывает на необходимость выполнения социальных требований в процессе взаимодействия со средой, но не обсуждает роль активной творческой деятельности субъекта в реализации социально-психологической адаптации.

Описывая необходимые методы и условия для реализации социально-психологической адаптации, Л.В. Миллер определил её сущность, как «такой процесс включения личности во взаимодействие с социальной средой, который предлагает ориентировку в ней, осведомленность о проблемах, возникающих во время этого взаимодействия, поиск способов их разрешения, подбор наиболее подходящих условий для осуществления активности в данных обстоятельствах для обеспечения соответствия между ними (потребностями, интересами, возможностями) и социальным окружением» [77, с.151]. Наиболее успешная адаптация происходит тогда, когда потенциал и потребности индивида согласуются с потребностями социальных сообществ (больших и малых социальных групп), в которые он включен, в соответствии с окружающими их условиями жизни [77].

При исследовании таких сложных явлений, как социально-психологическая адаптация, необходимо применять системный подход. Как пишет Б.Ф. Ломов: «ключ к пониманию специфически субъективной формы существования психических явлений (их субъективного характера) лежит, по-видимому, на пути исследования полисистемности различных систем, к которым принадлежит человек, обеспечивая его единство как субъекта деятельности, состояния, общения» [66, с.71]. Такого мнения придерживается и В.И. Моросанова, которая считает, что «человеческая психика является самоорганизующейся подсистемой в

системе целостного взаимодействия человека и мира» [83]. Системность механизмов адаптации обсуждает Л.Г. Дикая, отмечая, что «феномен адаптации проявляется в разрешении метасистемных противоречий или несоответствий функционирования её системы законами более широкой системы, компонентом которой она является, или во внутрисистемных противоречиях и рассогласовании компонентов внутри самой системы, которой она и является» [38, с.11]. Социально-психологическая адаптация осуществляется путём взаимодействия как минимум двух больших систем: человека и среды, психологическому контексту которого сопутствует активизация поведенческих, когнитивных и личностных свойств и качеств человека. Традиционно социально-психологическая адаптация рассматривается в двух аспектах: психологическом (когнитивный и эмоциональный) и социальном (поведенческом) аспектах [59, с.24]. У. Сизле и С. Уорд также различают психологическую и социокультурную адаптацию, исследуя социально-психологическую адаптацию современной молодёжи, обучающейся в иноязычной среде. Социокультурная адаптация связана с освоением навыков, определяющихся новой культурной спецификой, и детерминируется взаимодействием с местными гражданами, межкультурным опытом, длительностью проживания в новой стране, стратегиями аккультурации, беглостью языка. Качество психологической адаптации базируется на психологическом благополучии и удовлетворенности жизни и зависит от личностных свойств характера, происходящих событий, стиля копинга и поддержки окружающей среды [193]. Рассматривая особенности социально-психологической адаптации, В.И. Брудный выделил познавательный, практический и эмоциональный аспекты, которые развиваются в процессе социально-психологической адаптации молодых профессионалов [19, с.36-37]. Кроме того, С.А. Уорд и А. Кеннеди предполагают, что уровень социокультурной и психологической адаптации находится в прямой зависимости от социальных групп, также как и взаимосвязь между ними зависит от контекстов и групп [207]. Структура социально-психологической адаптации также изучена с учётом специфик разных социальных групп людей. При определении социально-психологической адаптации трудящейся части населения Е.В. Таранов

выделил четыре аспекта: социально-политический, профессионально-производственный, личностный и межличностный аспекты адаптации [120]. Уделяя основное внимание адаптации мигрантов, Н.С. Хрусталева разделяет социально-психологическую адаптацию на три аспекта: профессионально-языковую адаптацию, материально-бытовую адаптацию, морально-психологическую адаптацию [127].

Во взаимодействии этих систем участвует большое количество подсистем, в которых происходит перестройка и внутрисистемных, и межсистемных связей. Изменение в одной подсистеме может повлечь за собой изменение в другой подсистеме и даже изменить структуру систем в целом. Социально-психологическая адаптация является полисистемной ещё и в связи с тем, что она также является частью другой, большей системы. Как показано В.Э. Тамариной: «с позиции системного подхода важно при анализе того или иного типа адаптации брать его не изолированно, а в контексте других адаптационных процессов» [118, с.164]. Следовательно, проблему социально-психологической адаптации необходимо исследовать, учитывая позиции психофизиологической, психологической, социальной адаптации. Изучение социально-психологической адаптации предполагает анализ взаимодействия человека с микро- и макросоциальным окружением, с учетом межличностных отношений, то есть, работу со всеми подсистемами и совокупностями соотношений между субъектом и миром.

Системный подход также предполагает анализ социально-психологической адаптации в условиях её становления. Н.С. Офицеркина, как и Н.А. Свиридов, Н.Н. Мельникова и М. Клейн, Т. Шибутани, рассматривают социально-психологическую адаптацию не как статичное состояние, а как динамический процесс, содержащий несколько этапов ее изменений. Так, Т. Шибутани рассматривает процесс социально-психологической адаптации «как интегральный, включающий в себя определённую совокупность приспособительных реакций и приёмов, складывающихся путём последовательного ряда приспособлений» [133, с.78]. Н.А. Свиридов различает преадаптационный этап, включающий в себя

начальный, средний (до трёх лет) и высокий (свыше трёх лет), а также этап непосредственной адаптации [112]. Учитывая хронологический критерий, Н.Н. Мельникова выделяет пять этапов процесса социально-психологической адаптации: первоначальная реакция на новизну, ориентация, переработка и осмысление внутри, продуктивное взаимодействие [74]. Все указанные авторы предполагают, что процесс социально-психологической адаптации личности состоит из «неких ступенек», по которым можно подниматься шаг за шагом, т.е. «прямым» путём.

Стадии адаптации иностранных студентов в новой социальной среде разделяются и различаются М. Клейном по глубине изменений: стадия наблюдателя; стадия стресса и адаптации; стадия «всё в порядке»; стадия принятия решений. На последней стадии решается вопрос о том, что стоит ли возвращаться домой или же стоит продолжать противостоять возникающим трудностям. В это время происходит усиление тревоги, что приводит к необходимости особо внимательно оценивать и контролировать своё состояние. Автор отмечает, что адаптация может состояться на разных этапах в зависимости от когнитивных и аффективных изменений личности и углубления межличностных контактов [166]. Представление М. Клейна о процессе социально-психологической адаптации схоже с теорией культурного шока U-образной кривой («Медовый месяц», «культурный шок», «шок возвращения») [136], в которой отрицается постулат, что чем дольше человек адаптируется к новой среде, тем он более успешный. Для Н.С. Хрустальной, в отличие от М. Клейна, деструктивная стадия адаптации у иностранцев происходит позже, чем рациональная фаза. Она выделяет пять стадий адаптации иностранных граждан: первый этап: приподнятый (от нескольких дней до нескольких месяцев); второй этап: экскурсионный (от трёх-четырёх недель до двух-трёх месяцев); третий этап: ориентационный этап; 4) четвертый этап: депрессивный (от трёх-четырёх месяцев до нескольких лет); 5) пятый этап: деятельностный [127].

Вне зависимости от подходов к изучению динамики процесса социально-психологической адаптации исследователи свидетельствуют о её изменчивости.

Таким образом, суть данных концепций заключается в фиксировании взаимодействия двух сложных систем: индивида и среды, что и определяет адаптацию как динамичный процесс. На этом основании возник дихотомический подход к изучению факторов, влияющих на процессы социально-психологической адаптации. Уравновешенное соотношение субъектного и объектного миров не может быть обнаружено только в одной системе, а также не может состояться при наличии только собственных ресурсов. Для передачи ресурсов из одной системы в другую требуется наличие других соответствующих систем.

Принцип развития предполагает изучение изначального состояния социально-психологической адаптации, последовательных изменений во времени, выявления оптимальных условий для развития систем, и также системообразующих и системоразрушающих факторов [130, с.110]. С точки зрения результативного и процессуального подходов, объект рассмотрения адаптации формулируется А.А. Реаном как «совокупность психических качеств, которые сформировались (развились) в процессе адаптации и привели к тому или иному результату. При этом в совокупность новообразований включаются не только множество знаний, умений, навыков, полученных и сформированных у себя субъектом адаптации, но и сложная система межличностного взаимодействия с профессиональным и социальным окружением» [101, с. 19-20]. К изучению факторов социально-психологической адаптации обращались Е.А. Гришина, В.В. Гриценко, О.И. Зотова, И.К. Кряжева, П.С. Кузнецов, Н.А. Ошуркова, Т.Г. Стефаненко, Н.В. Усова, Д.Л. Сам, У. Сизэле, А. Кеннеди, С. Уорд.

В.В. Гриценко обобщила четыре подхода к анализу факторов адаптации [32, с.65]. Первый подход заключается в анализе одного конкретного фактора, обнаруженного Д.Л. Самом. Исследователь выяснил, что трудности адаптации связаны с различиями в культуре родной страны студента и той страны, где он находится в настоящее время [190]. Второй подход включает анализ нескольких факторов (без очередного группирования), которые О.И. Зотова и И.К. Кряжева отнесли к условиям жизни и деятельности [44], а американские психологи У. Сизэле, А. Кеннеди, С. Уорд определили как переменную в жизни, социальную

поддержку, уровень владения языком, длительность жизни в новой культуре, стратегии аккультурации личности, взаимодействие с местными жителями и стиль копирования [193; 208]. С позиции данных подходов социально-психологическая адаптация определяется факторами, которые являются невзаимосвязанными между собой и не рассматриваются с точки зрения системного подхода. Третьим подходом является анализ групп факторов, которые чаще всего разделяются дихотомически: внешние и внутренние. Развитие системы социально-психологической адаптации детерминировано постоянно изменяющимися условиями для осуществления деятельности и личностного функционирования субъекта взаимодействия [130, с.117-118]. В качестве внутренних факторов выступают демографические характеристики, психологические характеристики и другие. К внешним факторам относятся деятельностные, бытовые условия и т.д. [25; 28].

Данный подход также часто употребляется при объяснении процесса межкультурной адаптации. Е.А. Гришина разделяет факторы, влияющие на адаптацию, на общекультурные факторы (специфика исходной и принимающей культур) и индивидуальные факторы (социально-демографические и личностные характеристики субъекта) [34]. Т.Г. Стефаненко разделяет все факторы на индивидуальные (личностные особенности и обстоятельства жизненного опыта индивида) и групповые (степень сходства или различия культур, характеристики культуры, к которой принадлежат иммигранты и приезжие, характеристики страны проживания) [117]. Некоторые исследователи признают одну категорию факторов более значимой, чем другая. С.А. Ларионова разделяет социально-психологическую адаптацию на психологическую адаптацию (на внутриличностном уровне) и социальную адаптацию (на уровне взаимодействия личности со средой). Она выделяет индивидуально-личностные и интеллектуальные особенности как факторы психологической адаптации; ценностные ориентации, направленность личности, социальный статус и социально-ролевые структуры в качестве факторов социальной адаптации. Автор считает личностные факторы определяющими в процессе социально-

психологической адаптации, т.е. субъективные факторы превосходят объективные [59].

Несмотря на такую «сортировку» факторов социально-психологической адаптации на объективные и субъективные, Н.В. Литвиненко отмечает их неразрывность: «отделить их друг от друга невозможно», они «в специфичности сочетания определяют своеобразие протекания процесса социально-психологической адаптации в конкретном случае» [64, с.35]. Непосредственно во взаимосвязи объективных и субъективных факторов заключается четвёртый подход к изучению социально-психологической адаптации, а именно системный подход.

К системному подходу можно отнести модель факторов у П.С. Кузнецова. Он выделил семь уровней адаптационных факторов: материальный (экономический), самосохранение, регулятивный, воспроизводственный, коммуникативный, когнитивный и самоактуализация. Первые четыре фактора удовлетворяют низшие потребности, а остальные три направлены на удовлетворение высших потребностей [56]. Данная модель тесно переплетается с теорией А. Маслоу [72]. Разделение потребностей на низшие и высшие также схоже и с выделением Л.С. Выготским натуральных и высших психических функций [27]. Уровневый подход такого типа является частью системного описания психических явлений. Требуется применение уровневого анализа сложной системы в случаях, когда явление проявляется как единичное, своеобразное, присущее одному индивиду в происхождении групповой совместной деятельности [130, с. 110]. В этой модели факторы каждого отдельного уровня не изолируются, а взаимодействуют с факторами другого уровня. Однако данная модель характеризуется последовательностью компонентов и в ней не учитывается то, что, удовлетворяя низшие потребности, современные люди, как социальные существа, одновременно удовлетворяют высшие потребности. Цель социально-психологической адаптации состоит не просто в выживании в социуме, а в самоактуализации и в ощущении ценности своего бытия в обществе.

Другой интегративной моделью социально-психологической адаптации является модель динамики адаптационного процесса И.И. Кима. В данной модели социально-психологическая адаптация является динамическим процессом, в котором индивиды устанавливают и поддерживают сравнительно взаимные, устойчивые и функциональные связи с новой и нетрадиционной культурной средой. Модель позволяет объяснить социально-психологическую адаптацию с помощью схем взаимодействия человека с окружающей средой. Внешние факторы накладывают ограничения и устанавливают лимит для адаптационных поступков, и внутренние факторы демонстрируются через поступки [164]. Предполагается, что в этой модели коммуникативная активность человека, наряду с его предрасположенностью (готовностью к изменениям, этнической близостью, адаптивностью) и факторами окружающей среды (восприимчивостью новой среды к приезжающим, конформностью и силой давления со стороны этнической группы) влияют друг на друга, а вместе эти факторы облегчают или препятствуют общим процессам трансформации человека (функциональной пригодности, психологического здоровья, межкультурной идентичности) в новой среде [21, 163]. Таким образом, модель систематизирует и синтезирует некоторые внутриличностные и внешние факторы, влияющие на индивида. Между тем она использует и специфику бихевиорального подхода, рассматривая коммуникацию как единственную форму взаимодействия человека со средой. При этом индивид предстаёт как пассивное лицо, подстраивающееся под внешние изменения и не умеющее самостоятельно преобразовывать среду. Кроме того, перечисленные факторы не охватывают всех сторон социально-психологической адаптации и недостаточно корректны.

Анализ разных подходов к исследованию факторов, влияющих на социально-психологическую адаптацию, позволяет выявить незавершённость исследований проблемы социально-психологической адаптации в научном сообществе.

Форма взаимодействия субъекта и объекта отражается на поведении личности, согласно адаптационной стратегии. Н.Н. Мельникова основывает стратегии адаптации на трёх соотносимых между собой парных концепциях: а)

контактность/избегание (наличие или отсутствие интеракции); б) изменение среды/изменение самого индивида (направленность изменения); в) активность/пассивность индивида (наличие или отсутствие действий относительно изменений среды). Адаптивным поведением считается контакт личности и среды, изменения обеих сторон, участвующих во взаимодействии [74]. Контактность/избегание можно считать конкретным воплощением активности/пассивности; контактность проявляется как активная интеракция, избегание как негативная интеракция. В большей степени исследованы последние две точки зрения на анализ стратегий адаптации: по направленности реакции на перемену окружения; по активности и пассивности поведения.

К исследователям, придерживающимся первого подхода, можно отнести следующих авторов: З. Фрейд, Р.С. Лазарус и С. Фолкман, А.А. Реан, А.Р. Кудашев и А.А. Баранов, Г.Г. Павловец. В частности, З. Фрейд выделял аллопластическую и аутопластическую адаптацию; люди, склонные к изменениям среды в условиях адаптации, относятся к аллопластическому типу, а те, кто в первую очередь хочет изменить себя, относятся к аутопластическому типу [125]. В работах Р.С. Лазаруса и С. Фолкмана описаны проблемно-ориентированная и эмоционально-ориентированная стратегии для снятия стресса [170]. Выделяя векторы активности адаптации, А.А. Реан считает, что «Типы адаптационного процесса на самом деле различаются не по критерию «активный-пассивный». Второй из названных выше типов тоже активный» [101, с.70]. Г.Г. Павловец отмечает, что существуют: а) активное влияние на окружающую среду, её освоение и преобразование, и б) активное изменение личности с коррекцией установок и привычных поведенческих стереотипов [92]. То есть, активность может быть направлена не только во внешний мир, но и на себя.

Н.Б. Михайлова, А.А. Налчаждян определяют позицию второго подхода – биполярное разделение стратегии адаптации на пассивную и активную [80; 87]. Н.Б. Михайлова в лонгитюдном исследовании описывает поведенческие стратегии в чужой среде как пассивное и активное поведение. Последнее может быть представлено и как целенаправленное, эффективное, и как хаотично-

импульсивное, безрезультатное. С течением времени поведение человека становится более целенаправленным и успешным с точки зрения преодоления проблем [78]. А.А. Налчаджян различает два способа реализации социально-психологической адаптации, а именно: адаптация путём преобразования и фактического устранения проблемной ситуации, то есть активный подход, и адаптация с привлечением защитных механизмов, то есть пассивный подход [87].

Стратегии социально-психологической адаптации представлены Л.В. Ключниковой «с одной стороны, слиянием личности с социумом, в то же время, с другой стороны, выделением ее собственной индивидуальности» [51, с.45]. Каждый субъект имеет свой уникальный жизненный ресурс, использует индивидуальный приспособительный механизм, оценивает ситуацию своим способом, а также обладает своим собственным стилем адаптации.

В литературе, посвящённой критериям социально-психологической адаптации, часто выделяются объективный и субъективный факторы социально-психологической адаптации. Так, О.П. Баклицкая называет продуктивность труда молодого рабочего на производстве в качестве объективного критерия, а удовлетворённость новичка различными аспектами жизнедеятельности в коллективе в качестве субъективного критерия [14]. Подобную точку зрения находим и в работах И.К. Кряжевой [54]. Критерии социально-психологической адаптации сельских и городских студентов в вузе определяются по этому же плану в исследовании В.М. Кузьминой. Она называет достижение успеха, эффективность учебно-профессиональной деятельности и подобные примеры в качестве объективных критериев, а психологический комфорт, отсутствие серьёзных социально-психологических проблем, средний или ниже среднего уровень тревожности и депрессии и т.д. как субъективные критерии [55]. Кроме того, А.Н. Жмыриков относит к критериям социально-психологической адаптации эмоциональные переживания субъекта (удовлетворённость результатом) и эффективность деятельности (межличностной и предметной) [42]. Данные показатели относятся к субъективному и объективному критериям соответственно. В некоторых исследованиях психологическое благополучие считается

единственным критерием социально-психологической адаптации. Н.В. Усова уточняет, что внутренним критерием результативной социально-психологической адаптации может выступать субъективное благополучие в условиях миграции. Показателями такого благополучия может быть проявление активности в релевантных сферах жизни, а также удовлетворённость от реализации собственной активности [124]. Данная точка зрения совпадает с мнением Ф. Прутта, который считает приспособление и ассимиляцию критериями адаптации. Приспособлением исследователь называет такое состояние индивида, когда он нормально взаимодействует с новой средой и не сталкивается с серьёзными психологическими проблемами. К ассимиляции относится свободное взаимодействие с принимающей стороной и полное принятие чужой культуры [184].

В традиционных подходах адаптация рассматривается как череда пассивно-приспособительных действий под влиянием изменения среды. Так, Ф.Б. Березин рассматривает адаптацию как «процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели (при сохранении психического и физического здоровья), обеспечивая, в то же время, соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды» [14, с.15]. Данное определение практически не затрагивает основные социально-психологические механизмы адаптации человека. В реальных условиях существования она более гибка и изобретательна. Сам индивид может целенаправленно реагировать на происходящее и контролировать собственный процесс адаптации к социальным обстоятельствам. Социально-психологическая адаптация затрагивает два противоречающих друг другу процесса: приспособление к существующей социальной среде и творческое преобразование социальной действительности. Согласно И.А. Милославовой, «человек не только «продукт» (объект), но и творец (субъект) социальных обстоятельств, он не только овладевает социальным опытом, но и создаёт, изменяет свою социальную среду» [79, с.126]. При взаимодействии с окружающей средой человек становится субъектом

деятельности, сознательно создающим свой мир и самого себя в мире: «личность является субъектом ведущей деятельности, продуктивно творчески её выполняющим; субъектом общения, в полной мере удовлетворяющим свои социально-психологические потребности, и субъектом самосознания, переживающим состояния свободного выражения творческих возможностей, самоутверждения и самореализации» [122, с.8]. Такой субъект может активно принимать необходимые меры и быть ответственным за свои действия, он размышляет и трансформирует окружающий мир, воспринимает уже существующие социальные нормы, правила, стандарты и т.д. или создаёт новые. Данное мнение поддерживает А.А. Баранов, который считает, что активность субъекта адаптации взаимообусловенна с активностью преобразования. «Адаптация подчиняется законам не только сохранения равновесия, но и развития, экономии сил» [15, с.29].

Подчёркивая активность и инициативность субъекта в схеме «субъект/объект», С.Р. Рубинштейн пишет, что человек «становится не чем иным, как объективно существующей отправной точкой всей системы координат. Такой отправной точкой человеческое бытие становится в силу человеческой активности, в силу возможности изменения бытия» [105, с.63]. Развитие процесса адаптации невозможно без активности субъекта, которая проявляется в общении, саморазвитии, деятельности и формировании перспективы будущего. В.С. Кастро определяет адаптацию как «восприимчивость к нормам и ценностям другой культуры, формирование новых социальных и культурных навыков, развитие коммуникативных навыков для продуктивного взаимодействия с другой культурой» [146]. Если индивид имеет определённые социальные и культурные компетенции, он может не только создавать и поддерживать социальные отношения, но и результативно использовать свои функции в новом социокультурном социуме [164]. Следовательно, удовлетворительное психологическое здоровье и позитивная социальная и этническая идентичность могут быть сформированы с помощью искусных социальных и культурных навыков.

М.В. Мороденко отмечает, что процесс социально-психологической адаптации предусматривает формирование качеств, не только традиционно считающихся позитивными, а также влияющих на формирование статусно-ролевой структуры личности и формирующих конформное поведение, но и отрицательных, не снижающих адаптивный потенциал. Такие деструктивные изменения в человеке, как отчуждённость, девиантность, гиперзависимое поведение, всё ещё связываются с процессом адаптации в научной литературе [82]. Иначе говоря, социально-психологическая дезадаптация представляет собой реакцию индивида на изменение внешней среды. Психологическая дезадаптация представляет собой внутренние нарушения, которые не всегда проявляются в поведении и деятельности. Социальная дезадаптация часто бывает семейная, групповая, школьная и т.д. Она отличается динамичностью своих проявлений в деятельности и поведении [53]. Латинская приставка «дез-» приобретает значение «движение вниз, понижение». Исходя из этого, дезадаптация признаётся адаптацией на низком уровне, а не её антонимом. Данную точку зрения поддерживает А.А. Скородумов, утверждающий, что социально-психологическая дезадаптация является последствием ослабления защитных механизмов [116], которые являются одним из механизмов адаптации. Однако защитные механизмы препятствуют достижению высокого уровня зрелости и тормозят продуктивность социально-психологической адаптации. Активность считается А.А. Реаном критерием разграничения адаптации и дезадаптации: «Конформное, пассивное принятие требований, норм, установок и ценностей социальной среды без включения активного процесса самоизменения, самокоррекции и саморазвития— это всегда не адаптация, а дезадаптация» [101, с.70]. Другими словами, дезадаптация—это адаптация без активности.

Понятие активности тесно связано с жизненной ситуацией человека. Исследуя жизненную модель, под которой понимается «фрагмент жизненного сценария, реализуемый человеком в конкретной жизненной сфере» [84, с.7], исследователи подчеркивают, что активность человека в разных сферах жизнедеятельности раскрывают сложное многослойное образование жизненной модели. [84]

Н.С. Офицеркина указывает, что социально-психологическая дезадаптация является стадией социально-психологической адаптации, характеризующейся малой возможностью в реализации активности. Она объясняет процесс социально-психологической адаптации «переходом из дезадаптации до адаптированности», главной характеристикой которой далее оказывается «надситуативная активность» (по В.А. Петровскому [97]), направляющая к поиску решений и «жизненному творчеству» [91, с.17]. «Ситуация» может быть вызвана требованиями к субъекту извне, а также может быть спровоцирована им самим. При этом она не только связывает объектный и субъектный мир личности, но и соединяет его прошлое с настоящим. Ситуация может побуждать субъекта к активности в контексте данного времени, она представляет собой «сформированность к моменту начала действия» [97, с.75]. Надситуативная активность в широком смысле не обозначает «выход за пределы ситуации». Индивид выполняет необходимые для данной ситуации требования с помощью внешних ресурсов или накопленного в прошлом собственного опыта. При этом надситуативная активность предполагает не только принятие требований ситуации, но и её преодоление, умение действовать, превышая эти базовые требования. При надситуативной активности после ретроспективной и проспективной оценки процессов и результатов своих достижений осуществляется поиск средств для реализации новой цели. В течение следующего времени субъект не только использует базовые ресурсы, но и создаёт альтернативные возможности, которые в некоторой степени оказываются избыточными относительно исходных. Таким образом, он видит новую цель деятельности в преобразовании ситуации и идёт к данной цели. «Субъект первоначально следует ситуативной необходимости, но в самом процессе следования рождаются надситуативные моменты, способные вступать в противоречие с ситуативной необходимостью» [97, с.78]. Вслед за В.А. Петровским, Е.Г. Луковицкая определяет социально-психологическую адаптацию «целостным, непрерывным, динамическим и относительно устойчивым процессом установления соответствия между уровнем актуализованных (имеющихся на данный момент) потребностей и уровнем их возможного (перспективного)

удовлетворения» [67]. Именно надситуативная активность обеспечивает возможность перехода из дезадаптации к адаптации, и она характеризуется выполнением не только необходимых, но и превосходящих потребностей субъекта. Подобного мнения придерживаются В.И. Намазов и А.И. Жмыриков. Исследователи определили социально-психологическую адаптацию как «сложный, диалектический процесс взаимодействия личности и среды, приводящий к оптимальному соотношению целей и ценности личности и среды, реализации внутриличностного потенциала в конкретных условиях жизнедеятельности при благоприятном эмоциональном самочувствии» [88]. Социально-психологическая адаптация – это не просто оптимальное выполнение требований среды, но ещё и удовлетворение требований личности к себе и среде, то есть, реализация внутриличностного потенциала.

В.В. Гриценко в своих работах рассматривает социально-психологическую адаптацию переселенцев. По её мнению, важными условиями для удовлетворения потребности в самоактуализации являются следующие: успех в профессиональной деятельности, наличие самоуважения, а индикаторами на индивидуально-личностном уровне становятся оптимистическая оценка изменений в жизни и удовлетворённость актуализацией значения жизни [31]. Именно такие потребности стимулируют надситуативную активность, которая является неотъемлемой частью динамики социально-психологической адаптации.

Таким образом, социально-психологическую адаптацию можно изучать как изменчивую систему динамического взаимодействия субъекта и объекта в межличностных отношениях, в отношениях социальной группы и среды. Социально-психологическая адаптация способствует удовлетворению не только базовой потребности в психологическом благополучии, но и выше потребности в самоактуализации посредством проектирования своего будущего.

1.2 Особенности социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде

С. Уорд, С. Бочнер и А. Фурнхам в 2001 г. в своих исследованиях выделили три категории людей в межкультурном пространстве: «временные мигранты, мигранты, беженцы» [209]. «Студенческая молодёжь оказывается в статусе временных мигрантов, в отличие от других категорий, желающих навсегда остаться на этой территории» [21]. Согласно исследованию Т.Г. Аркадьевой, С.С. Владимирова и Н.С. Федотовой, социальная группа, состоящая из студентов, обучающихся за пределами Родины, страдает от психологических затруднений, связанных не только с дефицитом знаний и языковой практики, но и с ограниченным кругом общения, взаимодействия, а также с переживаниями, относящимися к этапу взросления [12].

Проблема социально-психологической адаптации приобретает особую актуальность в контексте того, что человек не может изолироваться от всех жизненных ситуаций, с которыми он вынужден сталкиваться. Люди всё время осуществляют интеракцию различного рода в условиях новых жизненных ситуаций, где проявляются конформизм, агрессивность, депрессивность и пр. Кюлт Левин предложил концепцию «жизненного пространства» внутри понятия «поля». Жизненное пространство определяется как единство человека и ситуации. В данном аспекте под поведением человека понимается функция взаимосвязи личности и ситуации [62]. Жизненная ситуация может быть «конфликтной», по мнению Н.В. Гришиной [35], «критической», по мнению Ф.Е. Василюка [24], «трудной», по мнению Л.А. Анцыферовой [11], а также может быть «ситуацией жизненных перемен», по мнению Т.Б. Карцевой [49], либо «адаптогенной ситуацией», по мнению С.Т. Посоховой [100]. В перечисленных жизненных ситуациях наиболее наглядно проявляется то, насколько успешно человек справляется с возникающими трудностями.

Социально-психологическая адаптация студенческой молодёжи отличается от адаптации других социальных групп и особенностей социально-психологической адаптации других групп молодых людей.

В социально-психологическом плане человеку необходимо адаптироваться к изменениям жизненных обстоятельств, с которыми он постоянно сталкивается. В адаптационном процессе такая социальная группа, как студенческая молодёжь, отличается новаторской направленностью своих жизненных устремлений. Планируя освоить профессию, студенты выстраивают свою карьерную перспективу, которая мотивирует их пересмотреть жизненные стереотипы, поменять место жительства и создать новые условия для обучения. Речь идёт именно об иностранных студентах, которые получают образование в зарубежных вузах. Для них такой вызов, как изменение жизненной ситуации, особенно серьёзен и актуален. Таким образом, изучение группы студентов как субъекта адаптации приобретает наиболее важное значение для исследования проблемы социально-психологической адаптации в целом.

Студенческая молодёжь – это особая социальная группа, которая имеет специфические социально-психологические особенности. Данная социальная группа изучается такими социальными психологами, как Г.М. Андреева, Н.С. Офицеркина, В.А. Петъёков, Е.И. Пилюгина, А.Л. Журавлёв, К.В. Абрамов, Е.В. Таранов, И.А. Милославова и Б.Д. Парыгин и другие. Особое внимание в работах данных исследователей уделяется изучению социальных групп иностранных студентов.

Студенческие группы, в отличие от других социальных групп, характеризуются высочайшей мотивацией к познавательной деятельности, оптимальной креативностью в группе, пиком развития интеллекта, наивысшей социальной активностью, однако также и недостатком жизненного опыта, и ранимостью.

Как пишет Г.М. Андреева, «студенчество – одна из важных социальных групп общества, а проблемы социализации этой группы крайне актуальны» [7, с.277]. В социальной психологии сущность социально-психологической адаптации

исследуется как феномен, который тесно связан с механизмами социализации. Принято считать, что как социализация и так и социально-психологическая адаптация отражают единый процесс взаимодействия личности и общества. Социально-психологическую адаптацию можно представить в качестве составной части социализации. Поэтому в процессе социализации происходит социально-психологическая адаптация личности.

Процесс социализации делится учёными на три этапа: дотрудовой, трудовой и послетрудовой в силу того, что в российской социальной психологии утверждается, что социализация предполагает усвоение социального опыта преимущественно в процессе трудовой деятельности. Несмотря на то, что значительное число современной молодёжи уже начинает работать в свободное от учёбы время с целью обретения экономической самостоятельности, их материальное положение еще не стабильно. Подобное ограничение в финансах «закаливает» молодого человека для жизни в социуме. Однако проблема социально-психологической адаптации в любом случае стоит более остро на дотрудовой стадии жизни в связи с тем, что достаточно многие молодые люди выбирают получение высшего образования для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда [7, с.343-344].

В своём исследовании социально-психологической адаптации молодых людей в условиях рыночной экономики Н.С. Офицеркина описала современную молодёжь как «динамичную социально-возрастную группу населения», ориентированную «на самореализацию, на то, чтобы занять достойное место в обществе не за счёт лёгкого обогащения, а за счёт личностного саморазвития, за счёт становления высокого социально-профессионального статуса» [91, с.120]. Студенты характеризуются профессиональной ориентацией, инициативностью, стремлением к успеху и перспективам в будущей карьере.

К.В. Абрамов рассматривает молодёжь как социально-возрастную группу, находящуюся в процессе «активного профессионального социального становления» [1, с.139]. Студенческий возраст – особый этап жизненного пути человека, который представляет собой чувствительный период для развития

основного социально-психологического потенциала человека. Высшее образование оказывает значительное воздействие на развитие личности и психику индивида не только в интеллектуальном, но и в социально-психологическом плане. В высшем учебном заведении молодёжь получает новые общие и специфические знания, и в то же время быстро происходит становление интеллектуальных способностей, таких как высшие и опосредованные формы восприятия, памяти, мышления, внимания и т.д. Кроме того, В.А. Петьков и Е.И. Пилюгина пишут о готовности студентов к автономности, самостоятельности, эмоционально-позитивном отношении к миру и принятии окружающих людей, формировании уверенности, мотивации, самоактуализации, самореализации и самосовершенствования как важнейших социально-психологических компетенций студентов [98, с.7].

Социально-психологическая зрелость сопровождается взаимодействием личности с социальной средой. Основание данному утверждению находим в трудах А.Л. Журавлёва. Исследователь пишет о том, что «социально-психологическая зрелость характеризуется общими признаками зрелости, которые проявляются в соответствующих сферах взаимодействия человека с другими людьми» [43, с.297]. Главными признаками данного феномена являются самостоятельность, активная социальная позиция и социальная ответственность. Подобное мнение поддерживает А.А Реан, который выделил четыре компонента социальной зрелости: ответственность, терпимость, саморазвитие и личностная позитивность, которая проявляется в позитивном отношении к миру [101, с.127]. Все перечисленные характеристики студенческая молодёжь приобретает именно в процессе социально-психологической адаптации в период ученичества. Социально-психологическая зрелость представляет собой результат действия целого ряда механизмов, среди которых изменение обстоятельств жизни и психосоциального развития.

Одним из субъективных противоречий, касающихся социально-психологической адаптации иностранных студентов, является конфликт между потенциями личности и требованиями новой социальной среды. Целесообразно

допустить, что студенческая молодёжь, как возрастная группа, достигнувшая определённого уровня социально-психологической зрелости, обладает определённым объёмом ресурсов для исполнения своей социальной роли и удовлетворения своей потребности в развитии.

Основные психосоциальные особенности и ресурсные возможности молодёжи описаны в кандидатской диссертации К.В. Абрамова. Исследователь пишет о психологической, социальной и экономической независимости студентов, их ответственности за собственные важные решения в жизни, о качестве и степени освоения норм межличностных взаимодействий, об уровне роста социальной и индивидуальной идентичности, принадлежности к социальным группам [2]. Перечисленные качества, с одной стороны, говорят о инициативности и самостоятельности студенческой молодёжи в структуре социально-психологической зрелости, с другой стороной, не отрицают зависимости молодых людей от влияния социально-психологических обстоятельств. Определяя специфику социально-психологической адаптации современной молодёжи, К.В. Абрамов уточняет её содержательные характеристики: «конструктивное владение накопленным социальным опытом для решения разнообразных жизненных задач, уровень психологического благополучия личности, которое обозначает адекватное осознание сущности выполняемых учебных и профессиональных задач и их социальной значимости» [2, с.7]. Данное утверждение базируется на традиционном методе исследования адаптации, как пассивного выполнения объектных (учебных, профессиональных и жизненных) требований без учёта творчества и активности субъекта. Кроме того, её целью является психологическое благополучие, свойственное широким социальным группам, а не только молодёжи. В другом своём утверждении, Е.В. Таранов подчёркивает активность рабочей молодёжи и формулирует социально-психологическую адаптацию как «многомерный процесс формирования личности и устойчивого позитивного отношения к задачам, традициям предприятия по мере выполнения активности и усиленного включения в производственную деятельность, систему межличностных отношений, социокультурную и социально-политическую жизнь

предприятия, нахождение там условий для самореализации» [120, с.57]. Е.В. Таранов упоминает оценочное отношение молодых людей к окружающей среде. Социально-психологическая адаптация изучена им в образе взаимовлияния субъекта с другими людьми и с группой, к которой он принадлежит, с общественной культурой межличностными отношениями и совместной деятельностью.

Исследуя социально-психологическую адаптацию молодёжи в трудовой сфере, Б.Д. Парыгин и И.А. Милославова выделили пять сфер присутствия, т.е. «адаптацию к нормам и традициям коллектива, к психологическому климату коллектива, к особенностям межличностных отношений, сложившихся в коллективе, к системе социальной ролей, вытекающих из социального статуса молодого рабочего, и к стилю и требованиям руководителей, организатора первичной группы» [94, с.68-69].

Современным молодым людям, находящимся в учебных группах, присущи такие же способы адаптации. Поэтому для социально-психологической адаптации студенческой молодёжи, как полисистемного процесса активного включения субъекта в социальную жизнь в контактной группе, свойственны такие характеристики, как групповой статус, межличностные отношения с одноклассниками, что обеспечивает психологическое благополучие и саморазвитие.

Студенты в иноязычной среде могут столкнуться с разнообразными трудностями в течение социально-психологической адаптации. В исследовании Х.Б. Томпсона и Г.Х. Томпсона обнаруживаются наиболее сложные аспекты в адаптации иностранных студентов. Они оценили их следующим образом в порядке убывания значимости: (1) социальная изоляция; (2) языковые способности; (3) знание норм, правил и положений; (4) преодоление стереотипов; (5) транспорт; (6) нормы одежды; (7) различия в еде [203]. М.А. Иванова и Н.А. Титкова также выделяют климатический фактор, личностно-психологический фактор, социально-бытовой фактор, фактор межличностного общения, фактор адаптированности к педагогической системе. Все перечисленные факторы, по мнению исследователей,

могут влиять на жизнедеятельность иностранных студентов в новых социальных условиях [46, с. 6].

Иностранные студенты из Азиатско-Тихоокеанского региона, обучающиеся в зарубежных вузах, испытывают больше трудностей в адаптации по сравнению со студентами из других регионов мира. В ряде исследований доказывается, что более высокий уровень социальной тревожности и склонности к депрессии свойственен именно студентам из Азии [151; 169]. П.Л. Коллинс рассматривает проблему социально-психологической адаптации на примере иностранных студентов в Гарвардском университете. Один из главных выводов данного исследования состоит в том, что именно студенты из Азии сообщают о наибольшем количестве проблем [150].

В ряде работ западные психологи проанализировали представленные исследовательские материалы и пришли к следующим выводам относительно причин затруднения адаптации у выходцев из азиатских стран.

Во-первых, студенты из азиатских стран не обращаются за психологической помощью в случае возникновения проблем. Исследователи указывают на проблему со здоровьем как на один из важнейших факторов нарушения адаптации [137; 181; 196; 199]. Из-за того, что студенты из Азии своевременно не обращаются за медицинской помощью, они в 1,6 раза чаще, чем студенты из других регионов, говорят о самоубийстве как варианте решения своих проблем [148]. Стресс аккультурации является одной из самых серьезных адаптационных проблем для молодых людей в иной культуре. Е.А. Гришина замечает, что межкультурная адаптация сопровождается увеличением стресса аккультурации, который проявляется в виде сложного динамического комплекса эмоциональных состояний. По истечении некоторого срока пребывания в инокультурной среде характер и структура данного комплекса эмоциональных состояний также изменяется. На ранних стадиях адаптации преобладают положительные эмоции, которые в дальнейшем приводят к астеническим тревожно-депрессивным состояниям; на более поздних стадиях адаптации возникают более интенсивные эмоции, которые отражают повышенную адаптационную активность и переход к фазе стабилизации

[33]. Стоит отметить, что срок пребывания в инокультурной среде не является единственным фактором, определяющим стрессовое эмоциональное состояние при межкультурной адаптации. Рассматривая стресс в качестве результата динамического взаимодействия между человеком и окружающей его средой, Р.С. Лазарус и С. Фолкман выделяют пять этапов адаптационного процесса: возникновение потенциально стрессового события, первичная когнитивная оценка события, вторичная когнитивная оценка события, стратегия преодоления стрессовых событий и проблемы физического и психического здоровья, которые могут возникнуть в результате такого варианта взаимодействия. После возникновения стрессового случая человек определяет, препятствует ли произошедшее событие его благополучию, является ли полезным для достижения личных целей и может ли быть потенциально угрожающим или вредящим его благосостоянию. Во время вторичной оценки человек обдумывает, какие ресурсы ему необходимы для решения проблемы и устранения угрозы или вреда, доступны ли они. Конвергенция первичных и вторичных оценок приводит к запуску процесса преодоления. Американские учёные классифицируют способы преодоления на две категории: проблемно-ориентированное и эмоционально-ориентированное. Проблемно-ориентированное преодоление фокусируется на конкретных задачах и предполагает принятие определённых мер по изменению стрессовых событий или ситуаций. Примером данного вида преодоления может послужить заблаговременное прохождение языкового курса на родине для подготовки к учёбе в иностранном государстве. Эмоционально-ориентированное преодоление включает в себя регулирование своих чувств по отношению к событию [170]. Однако следует подчеркнуть, что влияние стресса на социально-психологическую адаптацию студентов в иноязычной среде необязательно исключительно негативное, оно может быть и положительным. Исследователи по данному вопросу пишут следующее: «хотя стресс, возникающий во время адаптации, может создавать страдания, разочарования и тревоги, он может и стать стимулом для развития и приобретения нового знания, навыка и опыта» [21, 163].

Кроме того, иностранные студенты недооценивают важность взаимодействия с людьми на новой территории. Согласно результатам исследования М.Х. Клейна и его коллег, проведённого в университете Висконсина, студентам из Азии свойственна высокая ориентация на достижение профессиональной или академической цели, межкультурное взаимодействие при этом приобретает второстепенное значение. Учащиеся изначально не рассчитывают на построение тёплых и близких отношений с местным населением, они отдают предпочтение сохранению собственной культуры и взаимоотношению с соотечественниками [165]. Данные результаты подтвердились в работах Чу [149], Х.Б. Чан [147], Е.К. Ей [211], Люй [172]. Недостаток социальной поддержки от местного населения становится важной причиной дезадаптированности не только студентов из Азии, но и студентов из других стран [167]. Как отмечает Т.Г. Стефаненко, дружелюбные отношения с местным населением способствуют социально-психологической адаптацией в иной культуре [117]. Н.Б. Михайлова также отмечает, что «наличие прочных социальных контактов переселенцев с местным населением, их активность, целенаправленность действий и т.д. являются ключевыми показателями адаптации в незнакомой стране» [80]. Признание местными жителями представляется наиболее значимым фактором в процессе социально-психологической адаптации молодёжи в иноязычной среде.

Качество взаимодействия между иностранными студентами и местным населением влияет и на установки обучающихся. Данная проблема становится предметом исследования Дж.С. Сурдама и Дж.Р. Коллинса. Они исследовали социально-психологическую адаптацию иностранных студентов в США и выделили языковые навыки в качестве фактора, влияющего на адаптацию студентов в иноязычной среде [197]. Интеракция между иностранными и местными студентами совершается в контексте межличностных отношений и определяет их близость. Напротив, языковой барьер является препятствием в общении, затрудняет межличностные отношения, оказывает негативное влияние на социально-психологическую адаптацию.

Построение межличностных отношений происходит в основном через коммуникацию. Проблема межкультурного общения имеет особое значение в процессах социально-психологической адаптации студентов к учебной деятельности в иноязычной среде и является предметом исследований Ю.Ю. Мерзляковой, М.В. Чихачёва, И.И. Кима, С. Зиммермана [75; 128; 164; 212]. Центральную роль общения в процессе адаптации подчёркивает И.И. Ким, который утверждает, что человек приспособливается именно через различные коммуникативные действия [164]. С. Зиммерман считает, что коммуникация является ядром адаптации иностранных студентов и выделяет три аспекта коммуникации: «когнитивный» аспект, «аффективно-оценочный» и «оперативный», или «поведенческий» аспект, представляющий межкультурную коммуникацию [212].

Г.М. Андреева и Я. Яноушек занимаются разработкой концепции единства общения и деятельности. Деятельность подразумевает не только сам труд, но и общение в процессе труда. Согласно мнению исследователей, общение существует как сторона деятельности [8]. Иноязычная студенческая молодёжь решает получить образование за рубежом обычно для того, чтобы приобрести профессиональные знания и навыки, получить диплом о высшем образовании в престижном зарубежном вузе, испытать инокультурный жизненный опыт, устроиться впоследствии на высокооплачиваемую работу и т.д. Однако, по мнению А.А. Реана, А.А. Ставцева и А.В. Егоровой, «получение социальных навыков учащимися столь же, а в определенных аспектах еще более важно, чем получение академических навыков» [103, с.200]. Для того, чтобы достичь перечисленных целей, необходимо научиться выстраивать как деловые, так и неофициальные отношения.

Опрос, проведённый Отделом по делам образования Посольства КНР в РФ, показывает, что языковой барьер занимает первое место среди проблем, с которыми сталкиваются китайские студенты в российских вузах. Речь, как основное средство коммуникации, позволяет непосредственно понимать друг друга. Речевой барьер препятствует социально-психологической адаптации

иностранных студентов, а потому признаётся наиболее значимой проблемой [153; 171]. Невозможность реализовать свою потребность в общении способствует тому, что иностранные студенты не включаются в новую культурную среду. Непонимание межкультурных различий приводит к тому, что студенты не всегда могут правильно выражать свои мысли, теряют активность и мотивацию к учёбе, изолируются в группах. Такие изоляционные меры уменьшают возможность изучать язык и знакомиться с новой культурой. Возникает порочный круг, создающий ограничения для успешности социально-психологической адаптации.

Общение является необходимым составляющим всякой совместной деятельности и представляет собой ключевой элемент установления контакта между людьми, обмена многообразной информацией, позитивного восприятия других людей и возможностей получения социальной поддержки. Выявлено, что психосоциальная поддержка связана с лучшей адаптацией в университетах, по результатам исследования, проведённого Л. Фридландер, Г. Рид, Н. Шупак и Р. Криббы [156]; лучшей адаптацией в межличностных отношениях, по исследованию М.Е. Шнейдер и Д.Дж. Уорд [191]; меньшей степенью тревожности, по выводам исследования Г. Фелце и К. Вилкокс [155]; снижением внутреннего стресса, по исследованию, проведённому Н. Родригиз, С.Б. Мира, Х.Е. Майерс и другими [187].

Наиболее важным основанием социально-психологической уверенности являются благоприятные отношения с теми людьми, с которыми непосредственно контактируют иностранные студенты.

Выстраивание отношений с преподавателями, одноклассниками, административными сотрудниками в вузе, соотечественниками и друзьями является неотъемлемой частью социально-психологической адаптации в иноязычной среде. Работы В. Тинто, А. Фурнхама и С. Бочнера посвящены проблемам иностранных студентов в сфере отношений. Межличностные отношения студентов разделяются на академические, т.е. формальные, и неформальные [198]. Зарубежными социальными психологами неоднократно подтверждался тот факт, что окружение иностранных студентов оказывает влияние

на их успеваемость в вузе. Исходя из этого, критерий успешности взаимодействия со своим окружением является одним из важнейших в характеристике субъективного психологического благополучия студентов [144; 188].

Исследуя дружеские отношения студенческой молодёжи в инокультурной среде, А. Фурнхама и С. Бочнера выделили три типа дружбы у иностранных студентов. Первый называется монокультурной социальной сетью: круг общения формируется из друзей, схожих по происхождению. Соотечественники оказывают на студента наибольшее поддерживающее влияние. Вторым типом называется межкультурной сетью, в таком случае общение выстраивается с носителями принимающей культуры. Для иностранных студентов местные жители находятся на втором уровне по значимости влияния. Третьим типом называется многокультурной сетью: налаживается контакт со студентами из различных стран. Иноязычные студенты оказывают наименьшее влияние по сравнению с двумя предыдущими типами [157]. Эти три типа социальных сетей и дружбы с иностранными студентами приобретают различные социально-психологические функции: иностранные студенты могут выражать свои чувства, делиться своими ценностями и реализовывать культурную практику в монокультурной сети; в межкультурной сети они могут достичь успеха в учёбе и на работе; а мультикультурная сеть может обеспечить и разнообразить досуговое время, расширяя круг общения.

Следует отметить, что монокультурная, межкультурная и многокультурная сети неизбежно обнаруживаются и проявляются при официальной и неофициальной интеграции иностранных студентов в новую социальную среду. Именно учебная группа и образовательная среда в целом позволяют иностранным студентам выстраивать многообразие социальных отношений. Таким образом, в межличностных отношениях в учебной группе, прежде всего, востребована и реализуется социокультурная адаптация.

Переживания своей принадлежности к группе и необходимость взаимодействия с окружением представлены в сознании студента пониманием роли социальной поддержки, которое направляет и регулирует процессы социально-психологической адаптации в иноязычной среде (Э.Г. Вартанова, К.А.

Боллен и Р.Х. Хойле и др.). В иноязычной среде студенческой молодёжи необходимо в первую очередь присоединиться к учебной группе. Э.Г. Вартанова отмечает, что процесс социально-психологической адаптации в новой группе решающим образом зависит от задачи адаптации «быть таким, как все», в приоритете оказывается способностью вхождения студента в любую контактную референтную группу [23]. Личность обретает конформность для того, чтобы получить социальное одобрение в группе и быть принятой ею. К.А. Боллен и Р.Х. Хойле высказывают свои взгляды на отношения в группе: «Чувство принадлежности индивида к определённой группе и его моральное состояние, связанное с членством в группе», толкуется авторами «воспринимаемой» сторонами сплочённостью в группе» [145, с.482]. Воспринимаемая сплочённость может оцениваться студентами как потенциальная поддержка другими членами группы. Кроме того, доказано, что групповая сплочённость влияет на просоциальное поведение и успеваемость обучающихся [177; 194; 195], а также положительно связана с показателями стрессоустойчивости и успешности выполнения общих групповых задач [160]. Во взаимоотношениях и в пространстве «субъект-группа» осуществляется социально-психологическая адаптация студентов.

Социально-психологическая адаптация студенческой молодёжи в иноязычной среде представлена не только как взаимодействие между студентом и социальной сетью, но и как взаимодействие между студентом и иной социокультурной средой. Вполне логично изучать социокультурную адаптацию студенческой молодёжи в иноязычной среде и с точки зрения межкультурной адаптации, суть которой заключается в выстраивании взаимоотношений «группа-группа». Исследуя показатели социально-психологической адаптации переселенцев на групповом уровне, В.В Гриценко выделяет сохранение собственного культурного опыта у мигрантов, налаживание связей с новой средой, удовлетворение отношений с новой средой, позитивный имидж «Они» (коренные народы), позитивный имидж «Мы» (мигранты), положительная социальная (этническая) идентичность, близость ценностных систем мигрантов и коренных народов, межгрупповую

толерантность [31]. Эти показатели охватывают межкультурную дистанцию, отношение представителей одной культуры к представителям иной культуры. Подобным образом высказывается и Н.М. Лебедева, которая выделяет следующие критерии социально-психологической адаптации: этнопсихологические образы «Мы» и «Они», социальная дистанция с представителями иной культуры, оценивание положительного влияния своей или иной этнических групп, сравнительная значимость внутригрупповых и межгрупповых отношений, положительный образ других этнических групп и собственной группы. Исследуя межгрупповое взаимодействие, исследовательница делает акцент на сравнении субъектом собственной этнической группы с группой иной культуры [60].

Рассматривая межгрупповое взаимодействие или собственно межэтническое взаимодействие, можно выделить такую когнитивную проблему социокультурной адаптации личности, как стереотипы. Социальные стереотипы, в данном случае, этнические стереотипы, усваиваются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся [200]. Подчёркивая важность стереотипов в адаптации к социокультурной среде и пересматривая традиционно негативное понимание роли стереотипов, В.С. Агеев отмечает, что «успешность адаптации в новых условиях прямо связана с успешностью (скоростью, объёмом, «точностью») овладения стереотипами новой группы» [4, с.186]. В работах Р. Ноймана [89], Г.У. Кцоевой [58] экспериментально подтверждено влияние совместной деятельности на динамику этнических стереотипов. Для студентов, обучающихся в иноязычной среде, необходимо присоединиться к группе представителей других культур. Поэтому их этнические стереотипы могут быть подвержены изменениям и влиянию совместной деятельности и общения.

В соответствии с исследованием В.С. Агеева, адаптирующемуся меньшинству необходимо изменяться, точнее говоря, им нужно начать изменять свои взгляды и формировать новый для себя образ, свойственный большинству, чтобы успешно включиться в инокультурную среду. В то же время необязательно избавляться от стереотипов, если они свойственны большинству студентов в группе. Стереотипы

в мононациональной группе – это стереотипы, приобретенные студентами до переезда в чужую страну. Нет необходимости менять свои взгляды, если они могут способствовать адаптации в неизвестной социально-культурной среде. Однако в группе смешанного типа иностранные студенты чаще всего не являются подавляющим большинством. Поэтому данному меньшинству необходимо изменить свои старые стереотипы и приступить к формированию новых представлений об окружающей среде посредством более частого взаимодействия с представителями другой культуры и в совместной учебной деятельности [4].

Общественные отношения – это отношения, во-первых, между социальными группами и, во-вторых, межличностные отношения между индивидами как представителями социальных групп. Сутью общественных отношений является взаимодействие определённых социальных ролей. Когда иностранные студенты приступают к исполнению новой социальной роли в качестве представителя иной культуры, они заново проходят социальную идентификацию. Как отмечает И.А. Мнацаканян, межкультурная адаптация сопровождается изменением социальной идентичности; наблюдается расширение профессиональной, этнической и географической идентичности [81]. Д. Майерс указывает на то, что под влиянием новой социально-культурной среды студентам приходится идентифицировать себя с определённой социальной группой, в первую очередь, а также сохранять идентификацию с национальной группой, к которой они принадлежат. Довольно интересное наблюдение было сделано следующими исследователями. Если человек является частью какой-либо небольшой группы, которая входит в более многочисленную группу, он часто осознаёт свою социальную идентичность довольно отчётливо; а если индивид является частью группы большинства, то он вряд ли задумывается над собственной идентичностью [70]. Студенты в иноязычной среде являются членами небольшой группы, когда их окружают местные студенты, в результате чего они получают новое представление о себе как о носителях чужого менталитета. В таком случае иностранные обучающиеся намного чаще и острее осознают свою национальную идентичность, нежели находясь в родной стране, будучи окружёнными людьми той же культуры, что и они. E.S.

Kadin считает, что обучающиеся этнического большинства воспринимают себя более включёнными в образовательную программу, чем учащиеся меньшинства [162]. Такое понимание, возникающее в результате воздействия социальной культуры на личность, вызывает психологические переживания, препятствует самореализации в иноязычной среде.

Довольно естественно, что вначале возникают дизъюнктивные переживания из-за недопонимания с местным населением и недостаточной межкультурной компетентностью. В то же время, приобретение и осознание новой социальной идентичности может привести к актуализации и возрастанию у иностранных обучающихся конъюнктивных чувств к своим соотечественникам, с которыми их объединяет схожий социально-культурный и жизненный опыт, вербальные средства выражения и определённый стиль общения. Подобные установки и чувства к представителям своей и чужой культуры, безусловно, усложняют процесс вторичной социализации в новой социокультурной среде.

В то же время осознание принадлежности к своей национальной группе и позитивное отношение к другим национальным группам может способствовать социокультурной адаптации студентов в иноязычной среде. Так, М.А. Лобас отмечает, что в процессе социокультурной адаптации те студенты, кто сохраняет тесную связь со своими национальными корнями, не фиксируют внимание на этнических вопросах, а в образовательной среде они создают различные национальные группы в атмосфере взаимной поддержки и помощи. А иностранные обучающиеся, развивая позитивную этническую идентичность, высокую этническую толерантность и устойчивость к фрустрирующей ситуации, не защищены от импунитивных реакций [65]. Для достижения необходимого состояния от субъекта требуется когнитивная, аффективная и поведенческая саморегуляция.

Некоторые учёные исследуют социокультурную адаптацию в рамках взаимоотношения «индивид-среда». В исследовании 1982 года А. Фурнхам и С. Бочнер определили основные проблемы, с которыми столкнулись иностранные студенты, акцентируя внимание на культурном шоке [158]. К. Уордом

рассматривает социокультурную адаптацию с точки зрения аффективного, поведенческого и когнитивного подходов:

- Когнитивный подход: внимание уделяется восприятию исходной и усваиваемой культуры, социальным установкам в отношении представителей собственной и иной культуры, этнокультурной идентификации и её изменениям.
- Эмоциональный подход: стресс может возникать, когда человек перемещается в чужую культуру и переживает ряд жизненных трудностей и изменений. В этом случае необходимо мобилизовать адаптивные ресурсы для преодоления стресса.
- Поведенческий подход: межкультурная адаптация подразумевает приобретение и освоение культурно-специфических навыков, которые требуются для проживания в новой культурной среде [123, с.656-709].

Данные психологи рассматривают социокультурную адаптацию с точки зрения личностного подхода, однако большое количество учёных исследует проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов с точки зрения коммуникации, интерпретируемой как межкультурная компетенция. Межкультурная компетенция определяется Т.М. Миловановой как способность осознавать себя в качестве личности, принадлежащей к определённому социокультурному сообществу, как способность лучше понимать иную культуру и представителей иной культуры, как способность объединяться, сохраняя при этом национальную особенность, способность толерантна, эмпатийно и не предвзято относиться к другим [78]. Кроме того, культуролог А.П. Садохин отмечает, что владение межкультурной компетенцией и успешное осуществление процесса межкультурной коммуникации позволяет иностранным студентам реализовать совместную деятельность с окружающими людьми, создавать общие культурные ценности, формировать единое социокультурное пространство, в котором могут взаимодействовать представители различных культур и этносов [110]. Безусловно, межкультурная компетенция в качестве целой системы играет

ключевую роль в социокультурной адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде.

Исследуя социокультурную адаптацию также в контексте «индивид-среда», Дж.У. Берри рассматривает адаптацию как ряд неких изменений, которые происходят с индивидом или в группе в качестве реакции на требование окружающей среды. Эти изменения могут продолжаться длительный период времени, а могут произойти сразу и незамедлительно. Кратковременные изменения в аккультурации иногда бывают довольно разрушительными и крайне негативными. Однако большинство людей, оказавшихся под влиянием аккультурации, наблюдают долгосрочные позитивные последствия адаптации к новому культурному контексту [143]. По мнению Дж.У. Берри, адаптация является продолжением психологических последствий аккультурации. Социокультурная адаптация в данном случае толкуется как психологическая и поведенческая реакция личности на требования адаптогенной ситуации для сохранения своего внутреннего баланса. Такая адаптация с низкой активностью достаточно типична для студентов в иноязычной среде, где появляются новые требования и вызовы. При этом иностранец не понимает, что вокруг него происходит, какие меры и действия нужно предпринимать, в результате чего он может оказаться дезадаптированным. Х.Б. Томпсон и Г.Х. Томпсон отмечают неактивное участие иностранных студентов в общих обсуждениях на групповых занятиях. Такое поведение, по мнению авторов, негативно сказывается на академических достижениях студентов и социальной интеграции группы [203]. Многие авторы рассматривают социокультурную адаптацию с точки зрения бихевиористического подхода. Он заключается в том, что при смене ситуации новая окружающая среда приобретает непреодолимые психологические барьеры, которые определяют стиль адаптационного поведения. Человек становится пассивным и зависимым от новой ситуации и действует с низким уровнем активности в периоде социально-психологической адаптации к иноязычной среде.

Однако, если речь идёт о социально-психологической адаптации студенческой молодёжи, то нельзя игнорировать социальную и деятельностную

активность студентов. Студенты способны не только адаптироваться, но и актуализировать себя. Молодёжь приспособляется с повышенной активностью ради пользы для себя и для общества. Тогда новая затруднительная ситуация уже не может полностью доминировать над личностью. Человек обретает субъектность и активность в определённой степени. Так что, будучи целенаправленно устремлённым к самоактуализации и саморазвитию, он может мобилизовать свои ресурсы и свой потенциал.

Социально-психологическая адаптация студентов как самоактуализация исследовалась на примере адаптации китайских студентов в Нидерландах. «Самозффективность считается адаптивной компетентностью в связи с тем, что студенты с высокой самозффективностью не избегают трудной задачи, а имеют стимул и заинтересованность в своих собственных делах» [21]. Для них значимо успешное выполнение задачи, поэтому они могут с удовольствием удваивать усилия перед трудностями с целью саморазвития и самосовершенствования. В этом случае процесс самозффективности превращается в процесс социально-психологической адаптации человека к неизвестной и стрессовой среде [175].

Объясняя то, как и почему некоторые иностранные студенты успешно и позитивно живут за рубежом, У. Цзэн уделяет особое внимание их внутреннему благополучию. «С одной стороны, они стремятся к успешной и содержательной академической жизни в другой стране, а с другой, у них есть собственное чувство удовлетворения и позитивного аффекта. Они предпочитают быть включенными в новую среду, а не просто оставаться в своей субъективной «зоне комфорта». В другой культуре они хотят узнавать себя и других, расширять свой круг общения, обновлять свой взгляд на мир и, не колеблясь, обращаться за помощью для решения проблем. Они пытаются сохранять ровные отношения с преподавателями и академическими лидерами, активно искать культурные и социальные контакты, сознательно выбирать тактику "отстранения", при необходимости делать физические упражнения, подобные Цигун и йоге в свободное время для снятия стресса и т.д. [21, 204]. Наивысший уровень активности студентов в социально-

психологической адаптации воплощается именно в творческих и позитивных стратегиях поведения в новой среде.

Таким образом, социально-психологическая адаптация студенческой молодёжи в иноязычной среде реализуется в межличностных отношениях и в группе в условиях социокультурной адаптации.

Студенческая молодёжь, как особая социально-возрастная группа, характеризуется внутренними ресурсами, с помощью которых она может активно и творчески решать задачи социально-психологической адаптации в иноязычной среде.

В иноязычной среде студенческая молодёжь, в особенности студенты из Азии, страдают от дефицита психосоциальной поддержки, которая реализуется в межличностных отношениях в группах и взаимоотношениях в целом, в преодолении коммуникативных трудностей и языкового барьера.

1.3 Эмоциональный интеллект как ресурс социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде

Слово «ресурсы» в последние годы всё чаще и чаще появляется в исследованиях социальной психологии. Ресурсный подход, зародившийся в экологической и экономической науке, давно уже употребляется в расширенном контексте «человеческих ресурсов». Так, он встречается в организационной психологии К.А. Багратиони и Т.А. Нестика [13], в исследованиях стиля активности В.А. Толочек [121], в ряде работ зарубежных авторов [140; 161; 178]. В психологических исследованиях все чаще наблюдается обращение к понятию «ресурс» в связи с проблемами изучения стрессоустойчивости и эмоционального благополучия. В словаре русского языка «ресурс» трактуется следующим образом: во-первых, ресурс может означать запасы или источники средств. Это могут быть физические объекты, материальные ценности или даже финансовые резервы. Во-вторых, ресурс может относиться к самим средствам, которые используются в нужное время или в необычных случаях. Это может быть умение или навык,

который может пригодиться в конкретной ситуации. Однако, понятие ресурса имеет гораздо более широкий контекст, особенно в психологии и социальных науках. Здесь ресурс может относиться к психосоциальным аспектам, таким как поддержка социальной сети, психологическая устойчивость или личные качества, которые помогают человеку справиться с трудностями или стрессом. Психосоциальные ресурсы – это те субстанции, которые либо ценятся в своём собственном праве (например, самооценка, физическая привязанность, здоровье и внутренний мир), либо действуют как средство для получения ключевых целей (например, деньги, социальная поддержка, кредит).

После появления первых исследований, посвящённых понятию ресурса, многие учёные обратили внимание на проблему концептуализации ресурсов. Впоследствии был предложен ряд отличительных видов ресурсных моделей.

Первая из этих моделей ресурсов может быть определена как теория ключевых ресурсов. П.А. Тойц предположил, что ключевыми ресурсами являются те, которые могут рассматриваться как ресурсы управления [201]. Другой теорией ресурсов является конструкция ресурсов, имеющих несколько компонентов. Ряд моделей представляет интегрированные теории ресурсов. Интегрированная теория ресурсов рассматривает ресурсы как часть более динамичного процесса, связанного с благосостоянием через совместное их использование. Существует модель ресурсов жизненного периода, в котором ресурсы постепенно утрачиваются. Эта теория была одной из первых концепций, рассматривающих взаимодействие социальных ресурсов людей, например, социальную поддержку [138] и личные ресурсы, например, психическое здоровье [139; 179], а также единство потенциальных преимуществ и ограничений, возникающих в этом сочетании.

Обобщая разнообразные модели ресурсного подхода, американский психолог С.Е. Хобфолл выделил следующие специфические особенности ресурсов:

- люди стремятся получить, сохранить, защитить и развивать ресурсы в биологической, когнитивной и социальной областях;
- у людей, обладающих ресурсами, меньше шансов столкнуться со стрессовыми обстоятельствами;

- те, кто обладает ресурсами, в большей степени способны решать проблемы, сопровождаемые стрессовыми обстоятельствами;
- на тех, кто лучше обеспечен ресурсами, в меньшей степени сказывается утечка ресурсов или их утрата в условиях стрессовых ситуаций;
- одни ресурсы связаны с другими ресурсами и дополняют их;
- влияние ресурсов носит долгосрочный характер и, как правило, не имеет переходного характера, как в случаях воздействия стресса;
- ресурсы ценятся сами по себе, а те, кто обладает ресурсами (например, поддержкой со стороны близких людей или деньгами), признаются другими и оцениваются ими более высоко [161].

Ресурсный подход является перспективным для изучения феномена социально-психологической адаптации. Выделяются следующие причины таких прогнозов: во-первых, ресурсы в значительной степени воздействуют на процесс достижения благополучия и психического здоровья человека, включающего в себя успешность социально-психологической адаптации к изменению окружающей среды; во-вторых, что более важно, «ресурс» в структуре социально-психологической адаптации интегрирует человека и ситуацию. По данному вопросу В.А. Толочек пишет: «Наиболее целостным понятием, интегрирующим в себе триаду – множество потенциальных качеств (свойств) субъекта и со-субъектов, состояний и условий среды, нам видится понятие «ресурсы». Оно может быть естественной психологической «клеточкой» и адекватной психологической «единицей» анализа целостных фрагментов» [121, с.76].

Рассматривая эволюционную историю человечества, нельзя отрицать, что человек обладает особыми адаптационными способностями по отношению к природе, социальной среде, критическим изменениям. Человек, приспособленный к какой-то постоянной среде, может успешно справиться и с другими. Каждый человек имеет потенциальные способности адаптироваться. Т.С. Посохова считает, что «адаптационный потенциал целесообразно представлять как интегральное образование, систематизирующее социально-психологические, психические, биологические свойства и качества, актуализируемые личностью для создания и

реализации новых программ поведения в изменённых условиях жизнедеятельности» [99, с.37]. Исследователь выделяет четыре компонента в составе личностного адаптационного потенциала: биографический, биопластический, психический и личностно-регуляторный. Все эти компоненты в системе адаптационного потенциала являются взаимообусловленными и взаимно дополняющими друг друга. Каждый компонент занимает своё собственное место в системе адаптационного потенциала. При изменяющихся обстоятельствах жизни, чтобы реализовать адаптационный потенциал, необходимо использовать соответствующие ресурсы.

Механизмы адаптационного потенциала давно уже стали предметом исследования учёных. Г. Селье впервые взглянул на данный вопрос с точки зрения ресурсно-потенциального подхода. Он рассматривал адаптационный потенциал как систему, включающую и поверхностную, и глубинную энергию организма. Под влиянием внешней среды поверхностная энергия может быть растрочена, однако существует непрекращающийся поток энергии из глубинных запасов, то есть, глубинная энергия служит в качестве ресурса, постоянно снабжающего поверхностную энергию. Кроме того, при изменении жизненной ситуации включаются разные ресурсы, помогающие справиться с различными задачами и вызовами. Характер обладания ресурсами, в частности, их объём, структура, различается в зависимости от индивидуального жизненного опыта каждого индивида. Поэтому при недостаточности адаптационных ресурсов у субъекта ожидается низкий уровень социально-психологической адаптации в непривычных обстоятельствах.

Под социально-психологической адаптацией понимается не только пассивное приспособление, но и активное преобразование, в результате которого человек не только реализует самооценку, саморегуляцию и саморазвитие, но и оказывает противодействие вредному воздействию среды.

С одной стороны, при текущих или повышенных требованиях среды необходимы ресурсы для того, чтобы обеспечивать и стабилизировать функционирование систем организма и психики. Объясняя значение ресурсов

также в отношениях между человеком и окружающей его средой, К. Муздыбаев определяет ресурсы как средства к существованию и росту возможностей людей и общества; все то, что человек использует, чтобы соответствовать требованиям среды; жизненные ценности, которые образуют реальный потенциал для преодоления неблагоприятных жизненных событий [86]. В этом смысле ресурсы часто упоминаются в изучении стрессовых состояний, когда баланс между личностью и средой нарушен, психологическая неустойчивость в сложных жизненных ситуациях увеличивается, а для их разрешения необходимы адекватные стратегии преодоления. Пребывание в новой среде достаточно стрессогенно для иностранных студентов, поэтому им необходим определённый объём ресурсов, накопленных в процессе приобретения жизненного опыта, что позволяет обеспечивать нормальное функционирование при повышенном напряжении ментальных сил. В итоге, в саморегуляции при жёстких жизненных ситуациях значительную роль играют ресурсы.

С другой стороны, ресурсы необходимы для реализации собственной активности и индивидуализации в целенаправленной деятельности, направленной на социально-психологическую адаптацию. Ученые во главе с Н.В. Гришиной утверждают, что индивиды с высокой инициативой личностного роста «более проактивны в поиске ресурсов для осуществления изменения» [36, с.218]. Изучая механизмы адаптации, В.А. Бодров отмечает, что «адаптация стремится не к равновесию, а к развитию человека, увеличению его ресурсов для взаимодействия с внешней средой» [18, с.60]. По мнению автора, адаптационные ресурсы скорее нуждаются в удовлетворении превосходящей потребности саморазвития и самоактуализации субъекта. С.Л. Рубинштейн о личностных ресурсах пишет следующее: «своими действиями я непрерывно взрываю, изменяю ситуацию, в которой я нахожусь, а вместе с тем непрерывно выхожу за пределы самого себя» [107, с.84]. К.А. Абульханова согласна с динамичностью и неограниченными возможностями личностных ресурсов и пишет, что ресурсы играют важную роль для человека, «как существа не закрытого, не запертого в тюрьме своей определённости, не заданного, не завершённого...» [3, с.64]. Поэтому ресурсы

необходимы для достижения надситуативной активности в социально-психологической адаптации.

По мнению К. Муздыбаева, ресурсы могут быть «осязаемыми и символическими, материальными и моральными» [86, 119]. В широком понимании адаптационные ресурсы делятся на две категории в соответствии с двумя взаимодействующими системами социально-психологической адаптации: субъектные и объектные (иначе говоря, психологические и социальные, или внутренние и внешние). Объектные ресурсы рассматриваются в качестве доступного вспомогательного средства (инструментального, морального, эмоционального) в общественной среде (со стороны членов семьи, друзей, коллеги) и материального обеспечения жизнедеятельности людей [45]. Однако существуют несколько пониманий субъектных (внутренних) ресурсов. Под внутренними адаптационными ресурсами исследователь И. Рижичка подразумевает «адаптабельность», которая является субъективной предпосылкой приспособления, в отличие от понятия «адаптированность», обозначающего уровень адаптации [103, с.83]. А.А. Налчаджян описывает адаптивность, подобную адаптационным ресурсам, как способность к адаптации, которая индивидуальна у каждого человека [87, с.50]. Несмотря на отчётливую классификацию адаптационных ресурсов, нельзя надеяться на внутренние ресурсы или внешние ресурсы в отдельности для продуктивной социально-психологической адаптации, поскольку данные ресурсы выступают как составные части взаимодействующих систем. Обобщая две категории адаптационных ресурсов, можно согласиться с С.А. Шапкиным и Л.Г. Григорьевым в том, что «ресурсы», как одно из центральных понятий для анализа адаптации, представляет собой «совокупность средств, которыми обладает субъект для обеспечения эффективной деятельности» [131, с.21].

А.В. Григорьев называет когнитивные и эмоционально-оценочные особенности отношения к социальной активности определяющими социально-психологическую адаптацию молодёжи [30]. Это означает, что и

интеллектуальность, и эмоциональность имеют отношение к социально-психологической адаптации.

Результаты исследования Е.А. Гришиной показывают, что в конкретных ситуациях объективные неадаптивные факторы влекут за собой пассивность при адаптации [34]. Однако В.А. Толочек отмечает, что «не внешние обстоятельства определяют характер переживаний субъекта, а наоборот, субъект создаёт обстоятельства, отвечающие за его переживаниями, руководствуясь программирующими функциями соответствующих эмоциональных образов» [121, с.76]. С. Шехтер считает, что на возникновение эмоций воздействует прошлый опыт человека и восприятие им текущей ситуации в соответствии с его собственными потребностями и интересами в данный момент [47]. Таким образом, при взаимодействии субъекта с внешними обстоятельствами субъективность проявляется как ресурс в форме социальной активности, при этом эмоции субъекта не просто пассивно подвергаются влиянию окружения, но, напротив, эмоции, и все обстоятельства находятся под контролем самого субъекта.

Эмоции служат в качестве средства, с помощью которого субъект может оказать значительное влияние на окружающий его объектный мир. Для Дж. Мейера и П. Сэловея эмоции – это «адаптивные реакции, которые сосредоточены на познавательной деятельности и последующих действиях. Эмоции направляют поведение, служат сигнальной функцией и стимулируют реакции на определённую ситуацию» [154]. О воздействии эмоции на взаимодействие также пишут Е.А. Леванова и Л.В. Тарабакина: «эмоционально-креативные люди способны обеспечивать обширное эмоционально-ассоциативное поле взаимодействия, подмечать взаимосвязь разнообразных стимулов, что позволяет достигать качественного своеобразия деятельности, выбирать эффективные стратегии поведения» [61, с.275]. Это позволяет заключить, что без достаточных эмоциональных ресурсов люди не могут справляться с разными стимулами и жизненными нагрузками, преградами, возникающими в новой среде, и не способны творчески осуществлять свою деятельность для оптимального функционирования в обществе, а соответственно, не могут адаптироваться.

Интеллект рассматривается как способность социально-психологической адаптации человека. Д. Векслер определяет интеллект как совокупность способностей индивидуума и умение действовать целеустремлённо, мыслить рационально, эффективно общаться с окружающими людьми [210]. Исходя из этого определения, интеллект представляется не просто умственной деятельностью, но и субъективной активностью и стратегией взаимодействия с окружением в схеме «человек-среда». В.И. Медведев рассмотрел психологическую адаптацию в качестве процесса создания концептуальной модели в сознании человека. По мнению учёного, она включает в себя образ действия, объективную и субъективную значимость взаимодействия человека и окружающей среды, стратегии и тактики реагирования, и происхождение в соответствии с этим образом состояния, которое обеспечивает соответствующие действия человека [73]. Из данного утверждения следует, что адаптация включает поиск оптимального поведенческого выхода из некомфортной ситуации, а не просто интуитивную реакцию. Мышление играет регулирующую роль в развитии адаптации. Такие когнитивные процессы, как прогнозирование, предвидение, целеполагание давно считаются ключевыми в адаптации. Интеллект способствует преодолению психологических барьеров, что приводит к успешной стратегии преодоления и устойчивости к адаптации. Оценивание при этом занимает важное место как в усилении стресса, так и в его преодолении, но уже во взаимосвязи с личностными особенностями и эмоциональными процессами.

Интеллектуальные ресурсы признаются значимыми для продуктивной социально-психологической адаптации в трудах В.Н. Дружинина, Д. Канемана, А.И. Савенкова. Признав важность интеллектуальных способностей, А.И. Савенков пишет, что «индивидуальные познавательные особенности способствуют эффективной адаптации» [108, с.10]. По мнению В.Н. Дружинина, когнитивный ресурс – это когнитивная система и энергия многих связанных составляющих, определяющих решение проблемы [39]. В исследовании Д. Канемана вклад ресурсов внимания предопределяет продуктивное разрешение задачи [48]. Когнитивные ресурсы выступают неотъемлемым участником в решении

сложностей социально-психологической адаптации молодёжи в силу того, что их определяющей функцией является решение социальных задач. Социально-психологическая адаптация обеспечивается как эмоциональными, так и когнитивными ресурсами.

У.Р. Уттал в своих исследованиях придерживается концепции «новой френологии». Он считает, что «разграничение между эмоциональными и когнитивными разделами основывается на лежащих в их основе процессах; что эмоции представляют собой результат филогенетически более ранних отделов мозга, одновременно когнитивные процессы – творение более поздних структур» [206]. Иными словами, эмоции – это вмешательство, которое разрушает и дезорганизует умственную деятельность, поэтому их необходимо контролировать. Согласно данной точке зрения, эмоции рассматриваются как полное отсутствие интеллектуального контроля и не имеют явной цели. Эмоции рассматриваются как отдельная форма познания, что противоречит теориям, выдвигаемым многочисленными исследователями [134]. Они интерпретируются как значения эмоциональных состояний, важных для индивидуального опыта, и действуют как способ выражения, посредством которого передаётся информация о самом человеке и его окружении [5]. Каждая эмоция таит в себе определённую систему идентифицируемых сигналов – эмоциональную информацию, которая может передаваться как по каналам человеческого общения, так и по редким образцам ассоциативных сигналов с использованием каналов восприятия, воздействия и познания [5, с. 37].

Размышляя о доминирующей функции эмоций в когнитивных процессах, А. Бергсон пишет: «Существуют эмоции, порождающие мысль: и изобретение, хотя оно и принадлежит к явлениям интеллектуального порядка, может иметь свои составляющие сферу чувств. В этом случае эмоция по отношению к последующим умственным состояниям выступает как причина, а не как следствие. Эмоция может породить новые идеи. Она супер-интеллектуальна» [16, с. 44-45]. С точки зрения В.Д. Шадрикова, интеллектуальный мир не может быть изолирован от эмоций. По его мнению, мысль, в качестве ядра системы когнитивной активности, предстаёт

«в виде потребностно-эмоционально-содержательной субстанции» [129, с.91]. Российский психолог Л.С. Выготский пишет, что тот, «кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления, потому что детерминистский анализ мышления предполагает вскрытие движущих мотивов мысли, потребностей и интересов, побуждений и тенденций, которые направляют движение мысли в ту или иную сторону» [26, с.13-14]. Вслед за ним С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев утверждают, что мыслительное действие имеет эмоциональную природу [63; 106]. Эмоции в качестве детерминирующего фактора успешности деятельности, в частности, профессиональной, исследуют И.В. Пацявичус [95], А.Е. Ольшанникова [83], И.А. Переверзева [89], О.П. Санникова [102]. Т.А. Егоренко отмечает, что наличие у студента способности к эмоциональной регуляции обеспечивает успешность прохождения процесса его социально-психологической адаптации [40]. Данные факты могут быть объяснены концепцией «когнитивного кольца», суть которого заключается в том, что положительные эмоции вызывают позитивное мышление, способствующее снятию депрессии и поднятию оптимистичного настроения. В то же время негативные мысли, порождённые отрицательными эмоциями, наоборот, усиливают интенсивность переживаний [183]. Поэтому для успешной социально-психологической адаптации требуется единство эмоциональной регуляции и интеллектуальной ориентации.

Эмоциональный интеллект как синтезированный ресурс, объединяющий интеллект и эмоции, изучается психологами разных стран: Дж.Д. Майер, П. Саловей, Д. Карусо создали модель эмоциональной компетентности [182], Д. Гоулман создал смешанную модель эмоционального интеллекта [159]; Р. Бар-он создал своеобразную смешанную модель [141].

Согласно модели Дж. Майер, П. Саловей, Д. Карусо, в эмоциональном интеллекте выделяется четыре компонента:

- идентификация эмоций – умение воспринимать, оценивать и выражать эмоции;

- фасилитация мышления эмоциями – умение пользоваться эмоцией для улучшения результативности мыслительной деятельности;
- понимание и анализ эмоций – умение понимать и анализировать эмоциональную информацию;
- управление эмоциями – умение сознательно регулировать эмоцию для личностного развития и обеспечения межличностных отношений [113].

Все вышеперечисленные компоненты необходимы для успешного воздействия на внешнюю среду, а также для внутренней регуляции собственного эмоционального состояния человека. Эмоциональный интеллект, в соответствии с данной концепцией, определяется как когнитивная способность. Модель американских психологов обусловлена тем, что эмоции содержат информацию о взаимоотношениях человека с другими людьми и предметами, и эмоциональный интеллект помогает перерабатывать информацию, сопровождающую эмоции. Стоит заметить, что способы измерения эмоционального интеллекта отличаются друг от друга, поскольку разнятся и представления об эмоциональном интеллекте. Методика, разработанная Дж. Майером, П. Саловеем и Д. Карусо в соответствии с этой моделью, была основана на объектных критериях.

Кроме модели эмоциональной компетентности были разработаны и иные модели, в том числе модель Р. Бар-Она и модель Д. Гоулмана, классифицированные Дж. Майером, П. Саловеем и Д. Карусо как смешанные модели [182]. Авторы смешанных моделей расширили значение эмоционального интеллекта, акцентировав внимание на личностных чертах, непосредственно не относящихся к способностям. Таким образом, смешанные модели эмоционального интеллекта значительно отличаются от моделей способностей.

Отвечая на вопрос, "почему некоторые люди могут добиться большего успеха в жизни, чем другие", Р. Бар-Он создал модель эмоционального интеллекта, которая включает в себя пять сфер деятельности, способствующей успеху:

- самопознание;
- межличностные навыки;
- адаптация;

- управление перенапряжением;
- общее настроение.

Основываясь на психологической литературе об особенностях личности, приводящих к жизненному успеху, Р. Бар-Он представил эмоциональный интеллект в качестве системы всех неосознанных способностей, знаний и компетенций, которые позволяют человеку успешно справляться с различными жизненными ситуациями [142]. Эмоциональный интеллект в модели Р. Бар-Она коррелирует с такими личностными особенностями, как индивидуальная независимость в межличностных навыках. Данный факт и позволяет классифицировать теорию Бар-Она в качестве смешанной модели эмоционального интеллекта.

Третья модель эмоционального интеллекта была популяризирована Д. Гоулманом [29]. Учёный признаёт, что в своём исследовании он рассматривает проблему эмоционального интеллекта в более широком контексте. Д. Гоулман упоминает, что «Защита Эго... весьма похожа на эту модель эмоционального интеллекта, в которую включена социальная (и эмоциональная) компетентность» [159, с.44], и «эмоциональный интеллект объясняет успех дома, в школе и на работе» [159, с.192]. В настоящее время данная модель содержит два критерия: личностные навыки (самосознание, самоконтроль) и социальные навыки (социальное понимание и управление взаимоотношениями). При этом данная структура подстраивается под каждого конкретного индивида, что свидетельствует об индивидуальном характере становления и функционирования эмоционального интеллекта.

Критика концепции эмоционального интеллекта в основном сосредоточена вокруг вопроса, может ли данное понятие относиться к термину “интеллект”. Х.Ю. Айзенк пишет, что описание эмоционального интеллекта Гоулманом включает в себя необоснованное представление об интеллекте в общем [159]. Э.Г. Локк также утверждает, что концепция эмоционального интеллекта сама по себе является ошибочным истолкованием понятия интеллекта. Исследователь предположил, что такое понятие должно заново определиться и подразумеваться как навык [174].

Вслед за перечисленными психологами, Д.В. Люсин [68], Е.А. Сергиенко [113], В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова и В.М. Погольша [57], С.П. Дервянко [37], И.Н. Андреева [9], А.И. Савенков [108; 109] и многие другие продолжают изучать эмоциональный интеллект.

А.И. Савенков выделяет в эмоциональном интеллекте три аспекта: когнитивный (знания о людях, социальная память, социальная интуиция и социальное прогнозирование), регуляторный (эмоциональная выразительность, чувствительность, эмпатия, контроль эмоций и т.д.) и поведенческий (социальное восприятие и взаимодействие, саморегуляция и т.д.) [109]. Согласно данной концепции, эмоциональный интеллект исследуется не просто как когнитивная способность, но как совокупность социального жизненного опыта. Эмоциональному интеллекту свойственна интерактивность между субъектом и жизненной ситуацией, он не ограничивается просто суммой личностных качеств и умений.

Модель Д.В. Люсина часто используется российскими учёными. В ней наблюдается разделение эмоционального интеллекта на внутриличностный и межличностный. Д. В. Люсин реконструировал описанные выше модели и выделил в эмоциональном интеллекте две специфические особенности: способность распознавать эмоцию и способность контролировать эмоцию.

Способность идентифицировать эмоции распространяется на собственных чувствах и чувствах других людей, она иллюстрирует, что человек умеет:

- ощущать и определять наличие или отсутствие испытывания эмоций у себя или у того человека;
- определять точную эмоцию, которую испытывает тот или иной человек, и вербально передавать её;
- понимать и анализировать причины, которые вызывают данную эмоциональную экспрессию, и предполагать следствия, к которым она приведёт.

Способность контролировать эмоцию также может быть ориентирована на свои эмоции и на эмоции других людей. Обладая данной способностью, человек умеет:

- регулировать интенсивность эмоции и ослаблять чрезмерно сильную эмоцию;
- управлять внешним выражением эмоции;
- показывать определённую эмоцию свободно, при необходимости используя её воздействие для осуществления своих желаний [69].

Модель Д.В. Люсина соединила в себе способность распознавать эмоции со способностью ими управлять. По мнению Д.В. Люсина, уровень эмоционального интеллекта обуславливается специфическими личностными особенностями. Поэтому данная модель также называется «моделью личности». Методика, разработанная им для диагностики эмоционального интеллекта, основана на субъективном самоотчёте испытуемых. Подобный подход встречается в методике Шутте SSRI (Schutte et al. Self-Report Index) [192].

Обобщая полученные данные всех моделей, можно прийти к выводу, что эмоциональный интеллект представляет собой совокупность способностей обрабатывать эмоциональную информацию для регулирования своего психологического состояния и отношений с другими людьми и окружающим миром.

Несмотря на сходство и различие между этими моделями, всё ещё не существует убедительного обоснования, позволяющего определить, какая модель достовернее других, зато они представляют разнообразные точки зрения на эмоциональный интеллект.

Изучение взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и социально-психологической адаптацией привлекает немало внимания как российских, так и иностранных учёных. И.Н. Андреева считает, что «люди с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), выражению эмоций и к управлению эмоциональной сферой, что обуславливает более высокую

адаптивность и эффективность в общении и деятельности» [10]. В соответствии с результатами исследований, проведённых Бар-Оном в разных государствах, эмоциональный интеллект имеет положительную корреляцию с самоактуализацией личности, при этом стремление к самоактуализации совпадает со стремлением оптимизировать свой потенциал [141]. Таким образом, эмоциональный интеллект можно считать влиятельным фактором в социально-психологической адаптации молодёжи.

Социально-психологическая адаптация представлена не просто как пассивное удовлетворение требований среды, но как реализация активности субъекта с использованием доступных ему ресурсов. Субъекту с лучшей социально-психологической адаптацией свойственна и надситуативная потребность в максимальной актуализации своего потенциала в реальных ситуациях жизни и деятельности. В иноязычной среде перед студенческой молодёжью встаёт новый вызов – всесторонняя изоляция от нового окружения из-за языкового барьера. Трудности во взаимодействии с помощью вербальных и невербальных средств и в интерпретации эмоциональной информации встречаются у большинства студентов в иноязычной среде. Эмоциональный интеллект, в первую очередь, рассматривается в качестве предиктора просоциального поведения, а потом уже как ключевой фактор успеха в общении и взаимодействии. Он также подразумевает способность и готовность к сверхситуативной активности в условиях затруднённого общения и взаимодействия. От наличия данной способности зависят как психологическое благополучие, так и возможность реализовать субъектную активность.

В диссертационной работе Т.А. Панковой исследуется взаимосвязь между эмоциональным интеллектom и социально-психологической адаптацией молодых специалистов. Подтверждается, что и внутриличностный, и межличностный эмоциональный интеллект по внешним критериям является значимым для результативной социально-психологической адаптации молодёжи, а по внутренним критериям эмоциональный интеллект, имеющий интрапсихический характер, имеет больше значения, чем эмоциональный интеллект, который

приобладает интерпсихический характер [93]. Похожие выводы получены Е.В. Ерохиной [41] и Т.С. Киселевой [50]. Исследователи показали, что средний уровень развития эмоционального интеллекта представляется наиболее благоприятным для социально-психологической адаптации. Другое мнение представлено в работах Лин Ичунь и её коллег. Учёные считают, что иностранные студенты с высоким эмоциональным интеллектом успешнее адаптируются к тайваньской культуре, чем студенты с низким эмоциональным интеллектом, поскольку эмоциональный интеллект, проявляясь в межкультурной компетентности, оказывает влияние на успешную адаптацию студентов к внешней культурной среде [173]. Подобный результат выявлен в исследовании Т.П. Шемякиной и С.А. Богомаза о связи между эмоциональным интеллектом и социализацией молодёжи [132]. Так что вопрос о влиянии эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию молодёжи в настоящее время остаётся спорным и неопределённым.

Предполагается, что эмоциональный интеллект должен способствовать социально-психологической адаптации студентов в иноязычной среде. Чем выше показатели эмоционального интеллекта, тем лучше адаптированы студенты. Таким образом, логично предположить, что именно студенты с высоким, а не средним уровнем эмоционального интеллекта результативнее адаптируются в новой социально-психологической среде.

Данный результат объясняется тем, что, во-первых, просоциальное поведение связано с высоким эмоциональным интеллектом. Люди с высокими характеристиками эмоционального интеллекта: а) показывают сильную мотивацию в достижении успехов в учёбе [205] и на работе [180]; б) налаживают более дружественные отношения с окружающими людьми с течением времени, чем те, у кого определяются низкие показатели эмоционального интеллекта или высокие показатели нарциссизма; в) мужчины ведут себя менее конфликтно и антагонистично в процессе интеракции [152; 186]. Во-вторых, успешная межкультурная адаптация связана с высоким эмоциональным интеллектом. В исследовании Джаквиллин М. Танг межкультурная адаптация восьмидесяти взрослых в Америке сопровождалась положительной корреляцией с эмпатией,

эмоциональным выражением и эмоциональной регуляцией. Эти показатели эмоциональной компетентности представляют собой навыки, которые входят в систему концепции эмоционального интеллекта. Поэтому эмоциональный интеллект можно считать практической основой для изучения способов консолидации межкультурных отношений [198]. В-третьих, человек с высоким эмоциональным интеллектом с меньшей степенью вероятности разбит стрессом, проявляет больший успех в избавлении от навязчивых негативных мыслей, легче восстанавливает позитивное настроение и в целом лучше справляется со стрессом. В качестве одного из 24 положительных качеств личности, эмоциональный интеллект может быть профилактическим инструментом психологических патологий и дивиацией, которые имеют отношения со стрессом, вызванным сложными жизненными обстоятельствами [102]. В-четвёртых, эмоциональный интеллект способствует более успешному управлению и распознаванию ряда межличностных процессов и позволяет улучшать межличностное взаимодействие благодаря эффективной коммуникации, управлению конфликтами и толерантности. Данные функции эмоционального интеллекта позволяют улучшить социально-психологическую адаптацию студенческой молодёжи в иноязычной среде.

Во многих исследованиях социально-психологическая адаптация студентов связывается со способностью сознательно управлять эмоциями. Умение сознательно управлять эмоциями становится наиболее важным фактором для социально-психологической адаптации в межличностных отношениях. Подобного мнения придерживается П.Н. Лопес с коллегами, проводя исследования того, как способность управления эмоциями оказывает влияние на межличностное взаимодействие. Они отмечают, что «черты личности оказывают основное влияние на оценку собственного взаимодействия с другими людьми, а когда другие люди оценивают их взаимодействие с человеком, то, как тот управляет своими эмоциями, играет ключевую роль» [176]. Так же эмпирически подтверждается, что способность управления эмоциями связана с отчуждённостью [20]. Поэтому целесообразно считать, что способность управления эмоциями становится

ключевой во взаимодействии с окружающими людьми. П.А. Рид провела исследование о том, как управление эмоциями влияет на развитие межкультурной компетентности 425-ти солдат из армии. Результаты иллюстрируют идею о том, что «управление эмоциями является непосредственным предшественником кросс-культурной компетенции в том, что люди, которые способны регулировать свои эмоции, также с большей вероятностью будут использовать эту способность для овладения кросс-культурными знаниями, навыками и мотивацией» [185]. Следовательно, управление эмоциями также воздействует на социокультурную адаптацию. Кроме этого, «имеющие высокие баллы эмоционального управления оказываются менее подверженными стрессу и в большей степени способными к восстановлению позитивных эмоций при депрессии», согласно исследованию П. Саловой и его коллегам [189]. Таким образом, способность управления эмоциями связана с социально-психологической адаптацией студентов в иноязычной среде в связи с тем, что она влияет на межличностные отношения, уменьшает внутреннюю дисгармонию перед новыми вызовами незнакомого окружения, мотивирует человека осваивать знания и навыки для выживания в новом социокультурном контексте.

Эмоциональный интеллект обладает и когнитивными, и поведенческими компонентами [76]; и оценочно-прогностической, и рефлексивно-регулятивной функциями [71]. Можно сказать, что «идентификация эмоций» и «понимание и анализ эмоций» в качестве когнитивных компонентов обладают оценочно-прогностической функцией, а «использование эмоций» и «управление эмоциями», как поведенческие компоненты, обладают рефлексивно-регулятивной функцией. Однако, в отличие от общепринятого мнения, будучи ключевыми способностями в системе эмоционального интеллекта, идентификация эмоций и управление эмоциями могут воздействовать на регуляцию жизни [20]. Следует отметить, что идентификация эмоций может оказывать и негативное влияние на социально-психологическую адаптацию китайских студентов. Предполагается, что негативное воздействие идентификации эмоций может быть растолковано с точки зрения культурных вариаций проявления эмоций.

Эмоция управляется социальными ожиданиями. Эмоциональные нормы различаются в зависимости от времени, культурного контекста, социальной группы [201]. В рамках той или иной культуры по-разному происходит эмоциональная социализация индивида, и представление об эмоциях может сильно различаться в зависимости от культуры. Попав в новую социальную или учебную группу, где господствует иная культура, иностранные студенты продолжают воспринимать, оценивать и выражать эмоции в соответствии с эмоциональными и социокультурными нормами предыдущего места проживания, которые могут отличаться от норм их текущего места пребывания. Подлинность и точность идентификации эмоций не обеспечиваются. Это затрудняет процесс интеграции иностранных студентов в новую группу и культуру. Поэтому высокая способность идентификации эмоций может не способствовать социально-психологической адаптации.

Несмотря на несколько негативное воздействие идентификации эмоций на социально-психологическую адаптацию иностранных студентов, идентификация эмоций имеет большое значение для эмоционального интеллекта в целом. Без перцептивно-когнитивных компонентов, в частности идентификации эмоций, понимания и анализа эмоций, невозможно осуществлять поведенческие функции эмоционального интеллекта, т.е. управлять эмоциями и использовать эмоции. Эмоциональный интеллект можно считать систематизированным капиталом личности, в который входят разнообразные ресурсные subsystemы (идентификация эмоций, использование эмоций, понимание и анализ эмоций, и управление эмоциями). Функционирование системы обеспечивается при оптимизации распределения ресурсов в системе, иначе говоря, в системе эмоционального интеллекта. Вполне обоснованно считать, что, чем больше сочетающихся ресурсов, тем эффективнее работает эмоциональный интеллект в целом. Поэтому идентификация эмоций также приносит свой собственный вклад в систему функционирования эмоционального интеллекта в целом. Это значит, что без неё эмоциональный интеллект недостаточно воздействует на социально-психологическую адаптацию студентов. Кроме того, идентификация эмоций,

отражающая способность восприятия, оценки и выражения эмоций, сама по себе уже показывает целостность личности. Так что способность идентификации эмоций выступает как ресурс эмоционального интеллекта и вносит свой вклад в социально-психологическую адаптацию.

Таким образом, можно предположить, что эмоциональный интеллект может выступать как ресурс и активизация социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В данной главе рассмотрены теоретические вопросы исследования эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде. Данное изучение позволило уточнить и сформулировать следующие положения:

1. Цель социально-психологической адаптации состоит не просто в выживании в социуме, а в самоактуализации и в переживаниях ценности своего бытия в обществе. Социально-психологическая адаптация содержит два противоречивых процесса: приспособление к текущей социальной среде и креативное преобразование социальной действительности.
2. Социально-психологическую адаптацию можно рассматривать как изменчивую систему динамического взаимодействия субъекта и объекта в межличностных отношениях, в отношениях социальной группы и среды для удовлетворения не только базовой потребности к психологическому благополучию, но и высокой потребности в самоактуализации посредством проектирования своего будущего.
3. Вслед за В.А. Петровским, мы определяем социально-психологическую адаптацию как надситуативную активность индивида, способного устанавливать согласованность между нынешними потребностями с потенциальной удовлетворенностью. Именно надситуативная активность обеспечивает возможность перехода из дезадаптации к адаптации, а далее обеспечивает не только выполнение необходимых, но и превосходных потребностей и притязаний субъекта.
4. Студентам, обучающимся в иноязычной среде, необходимо присоединяться к группе представителей других культур. Между тем речевые барьеры препятствуют социально-психологической адаптации иностранных студентов. Исследователи отмечают, что иностранные студенты, не умеют

обращаться за психологической помощью в случаях возникновения у них проблем, а также недооценивают важность взаимодействия с людьми на новой территории.

5. Недостаток социальной поддержки от местных людей выступает важной причиной дезадаптированности студентов в иноязычной среде. Признание местными жителями представлено более значимо в переживаниях и следствиях социально-психологической адаптации молодёжи в иноязычной среде.
6. У студенческой молодёжи – особой социально-возрастной группе – имеются внутренние ресурсы, использование которых может влиять на актуализацию и творческую инициацию социально-психологической адаптации в иноязычной среде.
7. Эмоциональный интеллект – это совокупность способностей интерпретировать эмоциональную информацию в сфере регулирования своего психологического состояния и отношений с другими людьми и окружающим миром.
8. Эмоциональный интеллект может выступать как способность и готовность к сверхситуативной активности в условиях затруднённого общения и взаимодействия, от которых зависят и психологические благополучие, и возможность реализовать субъектную активность.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК РЕСУРСА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

2.1 Организация и методы исследования

Выборку исследования составили 90 иностранных бакалавров, магистрантов, аспирантов (все китайские студенты), которые обучаются в вузах РФ. В соответствии с определёнными критериями были выделены две группы испытуемых. Первую группу (группа А) составили 45 иностранных студентов, которые учатся в группах со своими соотечественниками и могут получать их социально-психологическую помощь и поддержку. Вторую группу (группа Б) составили 45 иностранных студентов, которые обучаются в группах с разнообразным составом по владению языками [22].

Среди методов эмпирического исследования эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации в иноязычной среде у студенческой молодёжи были выбраны следующие:

- методика исследования социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе А.В. Сидоренкова и Е.С. Коваль;
- опросник адаптации личности к новой культурной среде Л.В. Янковского в адаптации В. В. Константинова;
- опросник жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой;
- тест эмоционального интеллекта Мэйер-Сэловей-Карузо MSCEIT 2.0.

Используемые критерии названных методов социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта перечислены и представлены в Таблице 1 (см. Таблица 1).

Таблица 1

Критерии перечисленных эмпирических методов исследования

Методика	Критерии
Методика изучения социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе (А.В. Сидоренков, Е.С. Коваль) [115]	Адаптация к официальным отношениям в группе
	Адаптация к неформальным отношениям в группе
Опросник адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л.В. Янковского, в адаптации В.В. Константиновым) [135]	Адаптивность и сопричастность
	Ориентация на социальное одобрение
	Активное вхождение в новую среду
	Депрессивное восприятие группы
	Внутреннее смятение
Опросник жизненных ориентаций (Е.Ю. Коржова) [52]	Невозможность реализовать свои ожидания
	Трансситуационное творчество (От)
	Трансситуационный локус контроля (Ол)
	Трансситуационная подвижность (Оп)
	Трансситуационное освоение мира (Оо)
	Трансситуационная изменчивость (Ои)
MSCEIT 2.0 (тест эмоционального интеллекта, Мэйер–Сэловей–Карузо)	Общий показатель субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях
	Идентификация эмоций
	Использование эмоций
	Понимание и анализ эмоций
	Сознательное управление эмоциями

Методика изучения социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе (А.В. Сидоренков, Е.С. Коваль)

Методика составляется на основе порядковой шкалы с биполярным принципом упорядочивания признаков и содержит 14 пунктов в виде утверждений. Получаемые значения коэффициентов обеих частей утверждения могут варьироваться от 14 до 98 баллов. В итоге можно измерить диапазон различий в показателях социально-психологической адаптации студентов в группе.

Согласно инструкции по интерпретации результатов исследования, полученные данные могут быть разделены на пять уровней по предоставленным авторами методики статистическим зонам показателя адаптации к официальным

отношениям в группе и показателя адаптации к неформальным отношениям в группе. Так, исследуемые студенты с низким уровнем социально-психологической адаптации и/или тенденцией к низкому уровню были отнесены к составу с минимальной адаптированностью, а студенты с высоким уровнем и /или тенденцией к высокому уровню были отнесены к составу с максимальной адаптированностью. Таким образом, по статистическим зонам показателей социально-психологической адаптации студенты разделяются на составы с минимальной, средней и максимальной адаптированностью (см. в таблице 2):

Таблица 2

Нормативные данные социально-психологической адаптации по методике
А.В. Сидоренкова и Е.С. Ковали

Степень адаптированности	Адаптация к официальным отношениям в группе	Адаптация к неформальным отношениям в группе
Состав с минимальной адаптированностью	14,0-38,8	14,0-64,5
Состав со средней адаптированностью	38,9-71,1	64,6-91,4
Состав с максимальной адаптированностью	71,2-98,0	91,5-98

Интерпретация результатов адаптации к официальным контактам в группе соответствует следующим описаниям. Высокие результаты демонстрируют удовлетворенность иностранного студента своего места в группе, признание группой достижений учебной деятельности, своего группового статуса.

Интерпретация результатов адаптации к неофициальным межличностным отношениям в группе соответствует следующим описаниям. Высокие результаты демонстрируют удовлетворённость иностранного студента психологической атмосферой межличностных отношений, характером общения с одногруппниками, мерой включённости в неофициальную активность, взаимопониманиями и признанием другими в неофициальных отношениях.

Опросник адаптации личности к новой культурной среде Л.В. Янковского, адаптированный В.В. Константиновым.

Опросник адаптации личности к новой культурной среде Л.В. Янковского,

адаптированный В.В. Константиновым [135], был выбран в связи с его возможностью измерить социально-психологическую адаптацию/дезадаптацию в контексте взаимодействия субъекта с культурным климатом в группе. Опросник состоит из 96 утверждений. Респондент отвечает согласием, несогласием, отрицанием ответа («меня это не касается»). Обработка полученных данных в соответствии с ключами по методике позволяет получить показатели социокультурной адаптации и дезадаптации. По каждой шкале баллы суммируются и определяются уровни: высокий – больше 12 баллов, средний – в диапазоне между 6-ю и 12-ю баллами, низкий – меньше 6 баллов. Результаты интерпретируются по шкалам: критерия адаптация: адаптивность и сопричастность; ориентация на социальное одобрение, активное вхождение в среду; критерия дезадаптации: депрессивное восприятие группы, внутреннее смятение, невозможность реализовать свои ожидания. Высокие оценки по критериям адаптации свидетельствуют о стремлении к самореализации и личной удовлетворённости в отношениях с окружающими; потребности в эмоциональных отношениях с ними; настроенности на расширение социальных связей; готовности к изменениям и желанию реализовать себя. Высокие оценки и показатели социокультурной дезадаптации свидетельствуют о депрессивном восприятии группы, невозможности реализовать свои ожидания, беспомощности перед трудностями и утратой перспективы, сомнениями, тревогой и чувством подавленности, опустошённости и изолированности.

Опросник жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой

Опросник жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой был выбран в связи с его возможностью измерять субъектные и объектные ориентации в жизненных ситуациях,

При социально-психологической адаптации в новой социальной среде ожидаются такие противоречия как несогласованность между своим представлением о группе и реальностью, противоположение между своей способностью и объектным ограничением возможности осуществлять свою компетентность. В этом плане жизненные ориентации имеет значение в социально-

психологической адаптации личности в связи с тем, что лица с субъектной ориентацией характеризуются «чувством радостной наполненности жизнью», а лица с объектной ориентацией больше характеризуются ощущением себя в качестве объекта действия со стороны других лиц, обстоятельств и пр. [52, с.110]. Таким образом, жизненная ориентация рассматривается в качестве критерия активности или пассивности в изменяющихся жизненных ситуациях, присущих исследуемым. Методика «Опросник жизненных ориентаций» используется для диагностики субъект-объектных ориентаций по разным показателям (Е.Ю. Коржова) [52, с.113-137]. Опросник состоит из 21 пары утверждений. В каждой паре необходимо выбрать то суждение, которое наиболее соответствует представлению испытуемого о себе. Обработка данных осуществляется с помощью ключа-трафарета. Полученные сырые баллы по специальной таблице интерпретируются в «стенах» по пяти показателям, в которых описывается взаимодействие между личностью и жизненными ситуациями: трансситуационное творчество (От), трансситуационная подвижность (Оп), трансситуационное освоение мира (Оо), трансситуационный локус контроля (Ол), трансситуационная изменчивость (Ои) и общий показатель—субъект-объектных ориентаций. Субъектная и объектная ориентации по каждой шкале разделяются пополам с 5.5 баллов. Менее 5.5 баллов обозначает объектную ориентацию, а выше 5.5 баллов обозначает субъектную ориентацию.

Интерпретация результатов совершается в соответствие со следующими описаниями показателей:

1. Общий показатель субъект-объектных ориентаций (О): Высокие оценки свидетельствуют об активности, преодолении сложных жизненных ситуаций, а низкие оценки характеризуют подчинение личности обстоятельствам и склонности «плыть по течению».
2. «Трансситуационная изменчивость» (Ои). Высокие оценки обозначают стремление к изменениям субъектного мира и ориентацию в настоящем. Человек с низкими оценками данного показателя характеризуется «трансситуационной стабильностью». Он не придаёт особого значения

жизненным изменениям и не стремится их выделять, анализировать и адаптироваться к ним.

3. «Трансситуационный локус контроля» (Ол). Высокие оценки свидетельствуют о жизнерадостности, оптимизме, целеустремлённости, ответственности за свою судьбу. Низкие баллы характеризуют человека как пессимиста по отношению к возможным жизненным изменениям, с неопределённостью жизненной цели, неудовлетворённого собой и считающим жизнь преимущественно зависящей от объективных обстоятельств.
4. «Трансситуационное освоение мира» (Оо). Высокие баллы указывают на интровертированность, неудовлетворённость своими возможностями и ожиданием негативных событий в ближайшем будущем. Низкие оценки данного критерия характеризуют экстравертированность, удовлетворённость своими способностями и отсыл негативных событий в отдалённое будущее.
5. Трансситуационная подвижность (Оп). Высокие баллы свидетельствует об открытости, гибкости, контактности, опоре на себя и любви к новому и изменениям. Низкие баллы указывают на закрытость, ригидность, замкнутость, опору на внешние обстоятельства и отсутствие стремления к новизне у человека.
6. Трансситуационное творчество (От). Высокие баллы означает высокую активность преобразования мира, низкие баллы означает пассивное преобразование субъектного мира.

Тест эмоционального интеллекта Мэйер-Сэловей-Карузо MSCEIT 2.0.

Восемь секций и сто четырнадцать разных заданий образуют методику MSCEIT 2.0. На каждый из четырёх компонентов направлены 2 секции. Обработка результатов осуществляется на основе общего консенсуса. После того, как ответы обработаны, подсчитываются средние баллы по каждому критерию: «идентификация эмоций», «использование эмоций», «понимание и анализ эмоций» и «управление эмоциями». В секции А измеряется восприятие выражения на лице,

и респонденты должны оценивать, насколько выражены разные чувства на лице человека в картинке. В секции Е измеряется восприятие картинок, и испытуемым надо определить, насколько выражены разные чувства в пейзажных живописях и геометрических картинах. Результаты двух секций показывают степень умение распознавать, оценивать и выражать эмоции. Секция В показывает умение уподоблять свой нынешний опыт и описывать собственное чувство к конкретному индивиду. Респонденты должны оценивать, насколько полезны разные эмоции в соответствии с различными ситуациями. Посредством секции F определяется способность описать свои эмоциональные состояния, и респонденты должны определить, насколько похоже представленное чувство на собственное в определённом случае. Эти две секции вместе демонстрируют умение использовать эмоции для улучшения результативности мышления и деятельности. Секция С показывает, как люди понимают протекания эмоций во времени и чередовании эмоций, и они должны выбрать предполагаемые чувства или эмоции после описанной в утверждениях ситуации. Секция G сосредоточена на способности различать смешанные и сложные чувства, и респонденты должны выбрать наилучший вариант ответа для каждого вопроса об описании эмоций. Посредством этих двух секций измеряется способность понимать и анализировать эмоции. В секции D оценивается способность контролировать собственные эмоции, и респонденты должны оценивать эффективность предполагаемых действий относительно разных ситуаций. Секция H направлена на оценку способности воздействия на эмоции других людей, и респонденты должны оценивать эффективность каждой предоставленной реакции на конкретную ситуацию. Результаты этих двух секций показывают уровень способности сознательного управления эмоциями для внутриличностного развития и усовершенствования межличностных взаимодействия.

Интерпретация результатов совершается в соответствие со следующими описаниями показателей:

«Идентификация эмоций»: высокие баллы обозначают, что индивид способен по языку, интонированию, поведению и пр. распознавать эмоциональную

информацию в мыслях, ощущениях и физических состояниях своих и у другого человека, чётко выражать эмоции и потребности в соответствие со своими переживаниями, также определить точность и подлинность выражений чувств. Низкие баллы указывают на низкую наблюдательность в общении, недостаток когнитивного понимания эмоций, недифференцированность разных эмоций, скудность представлений об эмоциях.

«Использование эмоций»: высокие баллы свидетельствуют, что индивид умеет направлять внимание на важную информацию и приоритетные задачи, рассматривать множественные точки зрения с использованием эмоциональных изменений настроения, вызывать эмоции, способствующие разрешению конкретных задач, использовать яркие и адекватные эмоции. Низкие баллы обозначают недооценку значения эмоций для успешной деятельности и недостаток навыков использования эмоций для осуществления своей мотивации.

«Понимание и анализ эмоций»: высокие баллы обозначает, что индивид обладает способностью выделять эмоции, знать её вербализацию и различать близкие по смыслу эмоции, интерпретировать причину смены эмоций, понимать комплекс чувств (например, одновременные любовь и социальная ненависть, страх и удивление), распознавать внезапное изменение эмоций. Низкие баллы обозначают, что индивид не может анализировать разные эмоции и их причины.

«Управление эмоциями»: высокие баллы свидетельствуют, что индивид имеет навык быть открытым к приятным и неприятным чувствам, привлекать или отвлекаться от эмоций на основании их информативности или полезности, сознательно контролировать эмоции, уменьшая отрицательные эмоции и усиливая позитивные эмоции. Низкие баллы обозначают импульсивность, низкий самоконтроль, нетерпимость к взглядам, ценностям, позициям и образам жизни других людей, депрессивное восприятие себя и других людей.

2.2 Результаты исследования эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде

Общее количество участников в данном эмпирическом исследовании составило 90 китайских студентов, обучающихся в российских вузах в качестве бакалавров, магистрантов и аспирантов. Все они являются студенческой молодёжью, обучающейся в иноязычной среде. Среди них девушек – 51 чел. (59%) и юношей – 39 чел. (41%) . Их средний возраст: 23.17 (SD=4.04).

Далее выборка исследования разделена на две группы. Группы различаются по возможностям типа социально-психологической поддержки одноклассников и речевых барьеров. Группа А – китайские студенты, которые обучаются в российских вузах с составом своих же сограждан. Для таких студентов более возможно получать психосоциальную поддержку и помощь со стороны хорошо знакомых в группе и владеющих китайским языком. Группа Б – китайские студенты, которые обучаются в группах с разнообразным составом студентов по владению языками. Такие студенты страдают от отсутствия речевой свободы и дефицита социально-коммуникативной поддержки со стороны основного состава студенчества. Число китайских студентов распределены по группам следующим образом: 45 студентов (50%), включая юношей – 23 чел. (46%) и девушек – 22 чел. (49%) в группе А; 45 чел. (50%), в том числе, юношей – 16 чел. (37%) и девушек – 29 чел. (67%) в группе Б (см. Таблица 3).

Таблица 3

Состав групп по возрасту, количеству, гендеру

	Сумма		Юноша		Девушка		Средний возраст (SD)
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	
Сумма	90	100%	39	44%	51	56%	23.17(SD=4.04)
Группа А	45	50%	16	37%	29	67%	23.25(SD=3.92)
Группа Б	45	50%	23	51%	22	49%	23.02(SD=3.96)

Результаты социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде

Результаты методики «социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе» (Сидоренков А.В., Коваль Е.С.) по всей выборке (N=90) представлены в Рисунке 1.

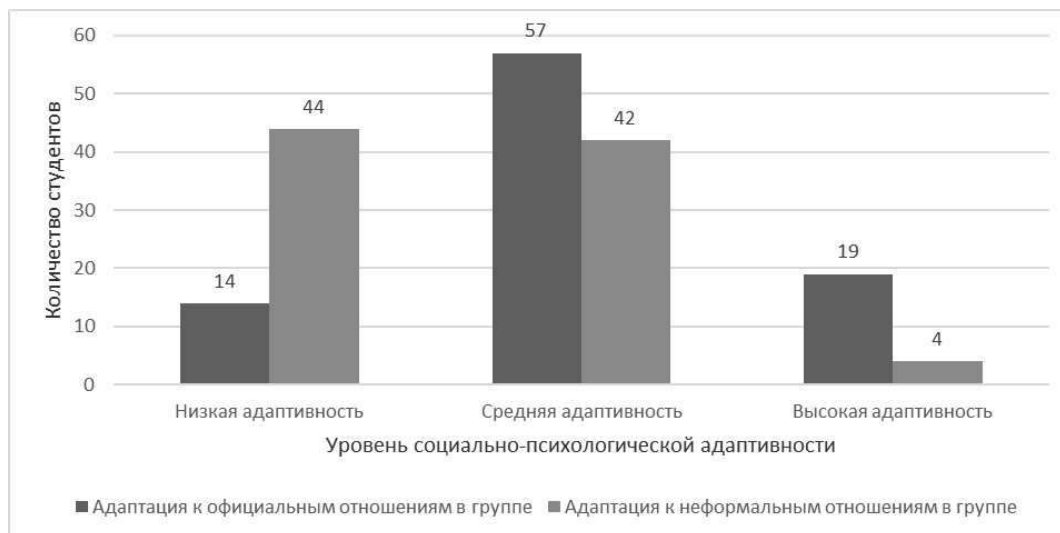

Рисунок 1 – Результаты социально-психологической адаптации всей выборки (N=90) по методике А.В. Сидоренкова, Е.С. Коваль

Все полученные данные общей выборки (N=90) были разделены по уровням социально-психологической адаптивности (низкая, средняя, высокая), а также по сферам официальных и неформальных отношений. Низкую адаптивность к официальным отношениям в группе имеют 14 студентов, чьи баллы варьируются от 14 по 38; среднюю адаптивность имеют 57 студентов, чьи баллы были от 40 по 71; высокую адаптивность имеют 19 студентов, их баллы – от 72 по 98. Низкая адаптивность к неформальным отношениям была обнаружена у 44 студентов, чьи баллы варьируются от 14 по 64; средняя адаптивность была обнаружена у 42 студентов, чьи баллы были от 65 по 91; высокая адаптивность была выявлена у 4 студентов, их баллы – от 91 по 98. Лишь 4 студента из всей выборки продемонстрировали свою удовлетворённость неформальными отношениями в учебных группах, а почти половина состава охарактеризовала самочувствие в сфере неформальных отношений в группе как неудовлетворительное.

Сравнение средних значений социально-психологической адаптивности по методике А.В. Сидоренкова и Е.С. Коваль и по всей выборке (N=90) представлено в Таблице 4. Как свидетельствуют полученные данные, разность средних значений между высокой и низкой адаптивностью оказалась наибольшей в сфере формальных отношений и составила 60,74 балла, а в сфере неформальных отношений – 46,27 балла (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Сравнение средних значений социально-психологической адаптации по методике А.В. Сидоренкова и Е.С. Коваль (вся выборка N=90)

Степень адаптивности	Официальные отношения в группе		Неформальные отношения в группе		Разность (Критерий U Манна-Уитни)
	Процент	Сред.зн. (\bar{X})	Процент	Сред.зн. (\bar{X})	
Низкая адаптивность	16%	29,64	49%	49,23	U=2,415.000*** (P=0,000<0,001)
Средняя адаптивность	63%	57,70	47%	75,45	
Высокая адаптивность	21%	80,38	4%	95,5	

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Низкая адаптивность к официальным отношениям в группе свойственна 16% студентов; средняя адаптивность – 63% студентов, высокая адаптивность – 21% студентов. Низкая адаптивность к неформальным отношениям свойственна 49% студентов, средняя адаптивность – 47% студентов, высокая адаптивность – 4 % студентов.

Представленные данные в Таблице 4. показывают, что большинство студентов, во-первых, имеют низкие баллы по шкале адаптации к неформальным отношениям в группе; во-вторых, показали средние баллы по шкале адаптации к официальным отношениям в группе. Критерий U Манна-Уитни подтверждает значимость разницы между распределением показателей адаптации к официальным отношениям в группе и распределением показателей адаптации к неформальным отношениям в группе.

Все полученные данные группы А (N=45) были разделены по уровням социально-психологической адаптивности (низкая, средняя, высокая), а также по

показателям самочувствия в сферах официальных и неформальных отношений (см. Рисунок 2). Только 1 студент из этой группы достиг удовлетворительного уровня адаптивности в сфере неофициальных отношениях в группе, а три пятых из данных студентов продемонстрировали неудовлетворённость неформальными отношениями в группе.

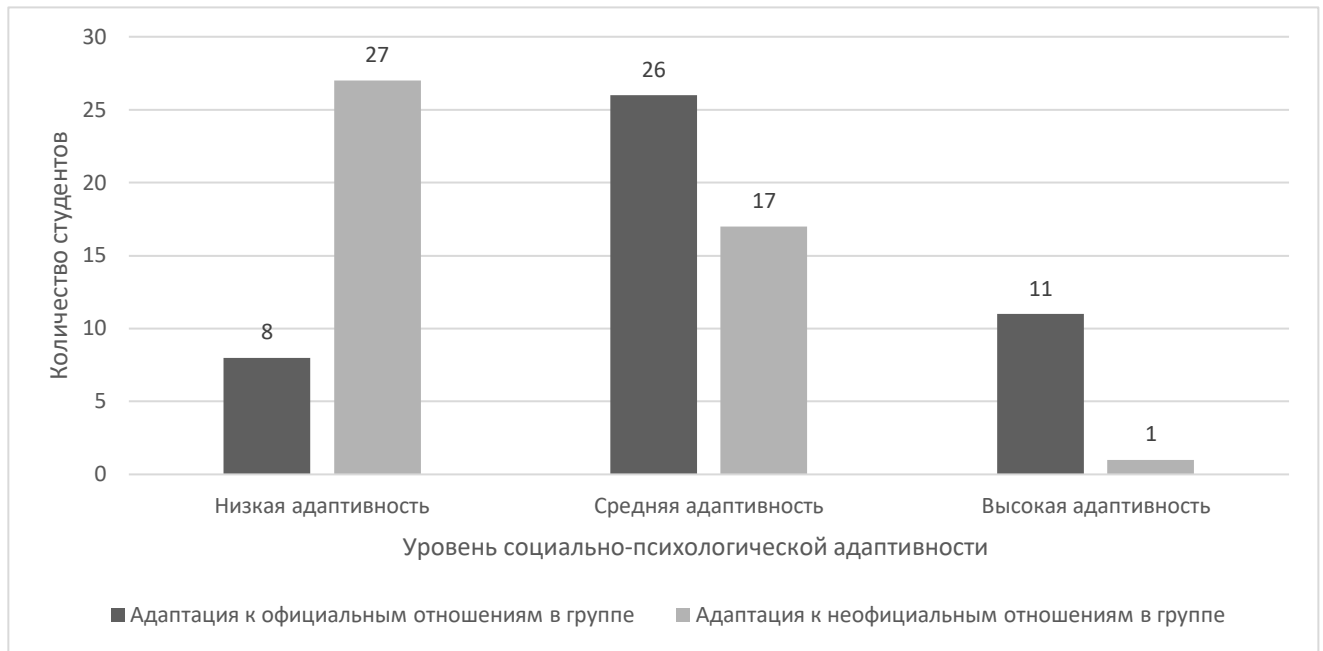

Рисунок 2 – Результаты социально-психологической адаптации группы А (N=45) по методике А.В. Сидоренкова, Е.С. Коваль

Сравнение средних значений социально-психологической адаптивности по методике А.В. Сидоренкова и Е.С. Коваль и по группе А (N=45) представлено в Таблице 5. Низкий уровень адаптивности к официальным отношениям в группе был выявлен у 8 студентов, чьи баллы варьируются от 14 по 38; средний уровень был выявлен у 26 студентов, чьи баллы были от 40 по 71; высокий уровень был выявлен у 11 студентов, их баллы – от 72 до 98. Низкий уровень адаптации к неформальным отношениям имеется у 27 студентов, чьи баллы варьируются от 14 до 64; средний уровень имелся у 17 студентов, чьи баллы были от 65 до 91; высокий уровень показал 1 человека, его балл – 98.

Как указывают полученные данные, разность средних значений между высокой и низкой адаптивностью оказалась больше в сфере формальных отношений и

составила 54,41 балла, а в сфере неформальных отношений – 50,70 балла (см. Таблицу 5).

Таблица 5

Результаты социально-психологической адаптации группа А (N=45) по методике А.В. Сидоренкова и Е.С. Коваль

Степень адаптивности	Официальные отношения в группе		Неформальные отношения в группе		Разность (Критерий U Манна-Уитни)
	Процент	Сред.зн. (\bar{X})	Процент	Сред.зн. (\bar{X})	
Низкая адаптивность	18%	26,5	60%	47,30	U=504,500*** (P=0,000<0,001)
Средняя адаптивность	58%	56,35	38%	76,24	
Высокая адаптивность	24%	80,91	2%	98	

Примечание. *** – $p<0.001$; ** – $p<0.01$; * – $p<0.05$

Низкий уровень адаптивности к официальным отношениям в группе свойствен 18% студентов, средний уровень – 58% студентов, высокий уровень – 24% студентов. Низкий уровень адаптации к неформальным отношениям выявлен у 60% студентов, средний уровень – у 38% студентов, высокий уровень – у 1 студента. Представленные данные Таблицы 5 свидетельствуют, что у большинства испытуемых обнаруживаются средние баллы по шкале адаптации к официальным отношениям в группе, а также низкие баллы по шкале адаптации к неформальным отношениям в группе.

Представленные данные Таблицы 5 констатируют также, что у большинства студентов группы А выявлены средние баллы по шкале социально-психологической адаптивности к официальным отношениям в группе и низкие баллы по шкале адаптивности к неформальным отношениям. Значимый критерий U Манна-Уитни обозначает наличие значимых различий между распределением показателя адаптации к официальным отношениям в группе и распределением показателя социально-психологической адаптивности к неформальным отношениям.

Результаты методики «социально-психологической адаптации индивида в

малой группе и неформальной подгруппе» (А.В. Сидоренков, Е.С. Коваль) по группе Б (N=45) представлены в Рисунке 3.

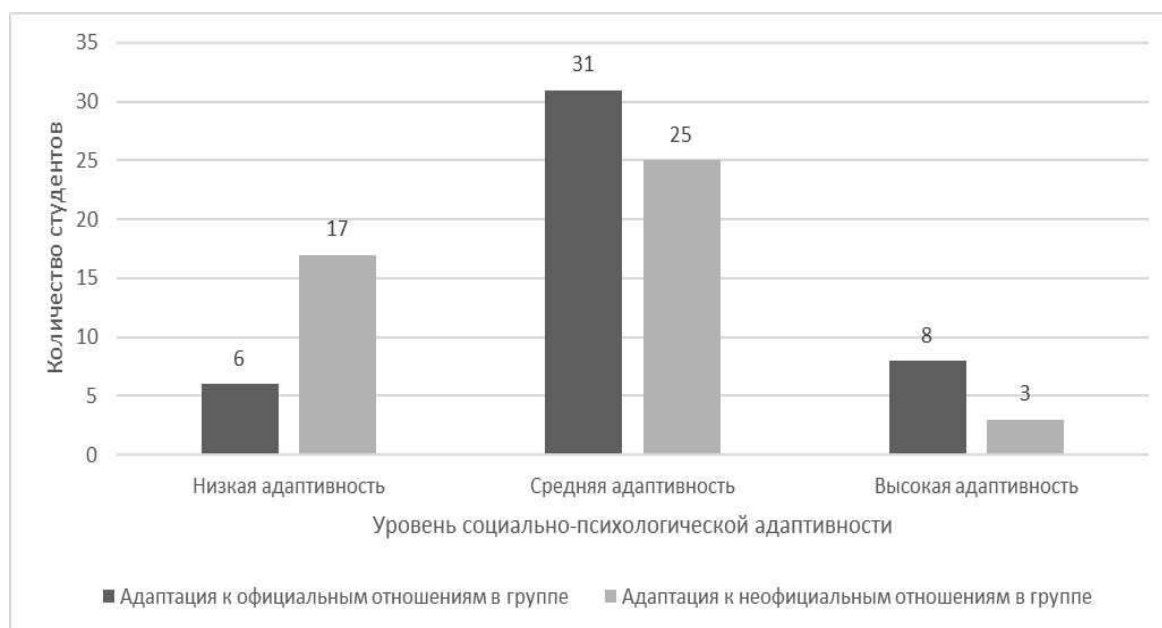

Рисунок 3 – Результаты социально-психологической адаптации группы Б (N=45) по методике А.В. Сидоренкова, Е.С. Коваль

Полученные данные группы Б (N=45) были разделены по уровням социально-психологической адаптивности (низкая, средняя, высокая), а также по сферам официальных и неформальных отношений (см. Рисунок 3). Низким уровнем адаптации к официальным отношениям в группе обладают 6 студентов, чьи баллы варьируются от 14 по 38; средним уровнем – 31 студент, их баллы были от 40 по 71; высокий уровень – у 8 студентов с баллами от 72 по 98. Низким уровнем адаптации к неформальным отношениям обладают 17 студентов, чьи баллы варьируются от 14 по 64; средним уровнем – 25 студентов, чьи баллы были от 65 по 91; высоким уровнем – 3 студента, их баллы – от 91 по 98. Только 3 студента из этой группы удовлетворительно адаптированы в сфере неофициальных отношениях в группе, и только 8 студентам свойственна удовлетворённость формальными отношениями в группе. Данные, представленные в Рисунке 6, показывают доминирование студентов с баллами в диапазоне от 40 до 91, которым свойствен средний уровень адаптивности к официальным и неофициальным отношениям в группе.

Сравнение средних значений социально-психологической адаптивности по методике А.В. Сидоренкова и Е.С. Коваль и по группе Б (N=45) представлено в Таблице 6. Как указывают полученные данные, разность средних значений между высокой и низкой адаптивностью оказалась немного больше в сфере формальных отношений и составила 45,8 балла, а в сфере неформальных отношений – 42,38 балла (см. Таблицу 6).

Таблица 6

Результаты социально-психологической адаптации группа Б (N=45) по методике А.В. Сидоренкова и Е.С. Коваль

Показатели адаптивности	официальные отношения в группе		неформальные отношения в группе		Разность (Критерий U Манна-Уитни)
	Процент	Сред.зн. (\bar{X})	Процент	Сред.зн. (\bar{X})	
Низкая адаптивность	13%	33,83	38%	52,29	U=711,500** (P=0,005<0,01)
Средняя адаптивность	69%	58,84	56%	74,92	
Высокая адаптивность	17%	79,63	6%	94,67	

Примечание. *** – $p<0.001$; ** – $p<0.01$; * – $p<0.05$

Низкий уровень адаптации к официальным отношениям в группе свойствен 13% студентов, средний уровень – 69% студентов, высокий уровень – 17% студентов. Низкий уровень адаптации к неформальным отношениям свойствен 38% студентов, средний уровень – 56% студентов, высокий уровень – 6% студентов.

По данным Таблицы 6 большинству студентов группы Б свойственны средние значения по шкале адаптации к официальным отношениям в группе. Более 50 % студентов из группы Б также присуща средняя степень по шкале адаптации к неформальным отношениям. Количество студентов с низким уровнем адаптации к неформальным отношениям составляет больше одной трети от количества студентов из группы Б. Критерий U Манна-Уитни оказывается значимым, что и обозначает явную разницу между распределением показателя адаптации к официальным отношениям и распределением показателя адаптации к неформальным отношениям в группе.

Разница между группами А и Б

В Таблице 7 представлено сравнение между группой А и Б по показателям социально-психологической адаптации.

Таблица 7

Разница в адаптации к официальным и неформальным отношениям в группах между группой А (N=45) и группой Б (N=45)

Показатель	Сред. Зн. группы А (\bar{X})	Сред. Зн. группы Б (\bar{X})	Критерий U Манна-Уитни	Значимость (P)
Адаптация к официальным отношениям в группе	57,107	59,200	967,500	0,716
Адаптация к неформальным отношениям	57,044	67,689	748,500	0,033*

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Статистика в Таблице 7 свидетельствует, что разница недостаточно значима по показателю адаптации к официальным отношениям между группами А и Б, но существует значимая разница по показателю адаптации к неформальным отношениям между этими группами студентов. Судя по средним значениям, студенты из группы Б получают выше баллы, чем студенты из группы А. Наибольшая разница между группами А и Б проявлена в ответах на тринадцатый вопрос из методики «у меня часто возникает чувство одиночества». Согласно с этим утверждением были 55% студентов из группы А и лишь 26% студентов из группы Б.

Результаты по показателям социокультурной адаптации из *Опросника адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л. В. Янковского в адаптации В. В. Константинова)* по всей выборке (N=90) представлены в Рисунке 4.

Данные, представленные в Рисунке 4, показывают, что для целой выборки (N=90) показатель «адаптивность и сопричастность» варьируется между 0 и 14 баллами. Количество студентов, набравших 8 баллов (пик данного показателя), достигло 19. Показатель «Ориентация на социальное одобрение» варьируется между 1-11 баллами. Количество студентов, набравших 6 баллов (самый высокий

балл данного показателя), составляет 17. Показатель «Активное вхождение в среду» варьируется между 2-15 баллами. 20 студентов набрали 10 баллов по этому показателю. Представленные в Рисунке 4 данные показывают, что низкий уровень адаптивности и сопричастности свойствен 24 студентам, средний уровень – 61 студенту, высокий уровень – 5 студентам. Низкий уровень ориентации на социальное одобрение свойствен 31 студенту, средний уровень – 59 студентам. Нет студентов с высоким уровнем ориентации на социальное одобрение. Низкий уровень активного вхождения в среду свойствен 12 студентам, средний уровень – 71 студенту, высокий уровень – 7 студентам.

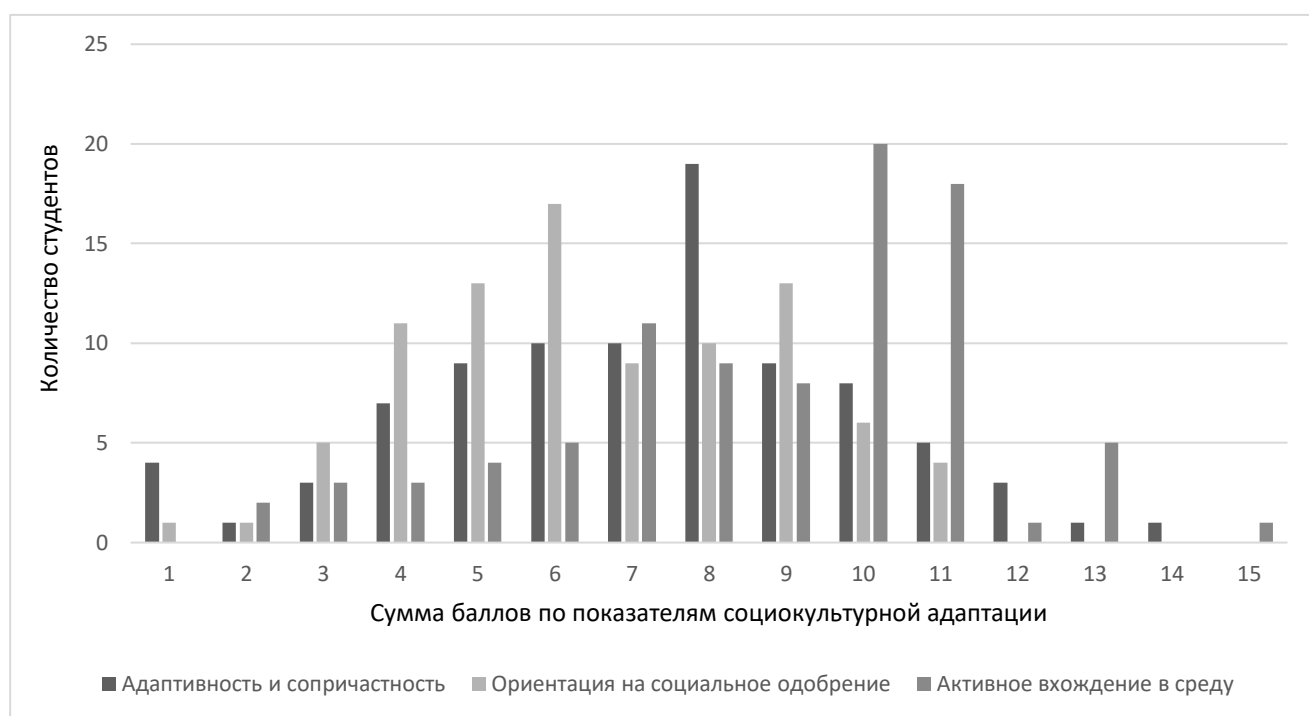

Рисунок 4 – Результаты социокультурной адаптации всей выборки (N=90) по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова

Представленные данные в Таблице 8 показывают, что низкий уровень адаптивности и сопричастности свойствен 27% студентов, средний уровень – 68% студентов, высокий уровень – 5% студентов. Низкий уровень ориентации на социальное одобрение свойствен 35% студентов, средний уровень – 65% студентов. Нет студентов с высоким уровнем ориентации на социальное одобрение. Низкий уровень активного вхождения в среду свойствен 13% студентов, средний уровень – 79% студентов, высокий уровень – 8% студентов. Несмотря на то, что средние значения всех трёх показателей находятся в диапазоне среднего уровня адаптации

(6-12 баллов), среднее значение ориентации на социальное одобрение (6,589) ниже, чем среднее значение адаптивности и сопричастности – 7,211, и наиболее высокое среднее значение присуще показателю активного вхождения в среду – 8,733.

Таблица 8

Разность в распределении по показателям социокультурной адаптации всей выборки (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Уровень	Адаптивность и сопричастность	Ориентация на социальное одобрение	Активное вхождение в среду	Разность (Критерий Н Краскала-Уоллиса)
Низкий	27%	35%	13%	Н=14,496** (P=0,001<0,01)
Средний	68%	65%	79%	
Высокий	5%	0	8%	
Сред.Зн. (\bar{X})	7,211	6,589	8,733	

Примечание. *** – $p<0.001$; ** – $p<0.01$; * – $p<0.05$

Критерий Н Краскала-Уоллиса, представленный в Таблице 8, показывает, что существует значимая разница между показателями социокультурной адаптации по методике Л.В. Янковского, адаптированной В.В. Константиновым, для всей выборки. По всем трём показателям («Адаптивность и сопричастность», «Ориентация на социальное одобрение» и «Активное вхождение в среду») более 50% студентов присущ средний уровень, но по показателям «Адаптивность и сопричастность» и «Ориентация на социальное одобрение» выявлена тенденция к низкому уровню, потому что студентов с низким уровнем этих показателей значительно больше, чем студентов с высоким уровнем этих показателей.

Конкретная разность в распределении этих трёх показателей социокультурной адаптации была рассчитана посредством Критерия Н Краскала-Уоллиса и представлена в Таблице 9.

Таблица 9

Разность между парными показателями социокультурной адаптации всей выборки (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Парными показателями		Значимость разности между показателями
Адаптивность и сопричастность	Ориентация на социальное одобрение	0,270

Продолжение Таблицы 9

Парными показателями		Значимость разности между показателями
Адаптивность и сопричастность	и Активное вхождение в среду	0,106
Ориентация на социальное одобрение	на Активное вхождение в среду	0,000***

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Значительная разница обнаруживается между показателями «Активное вхождение в среду» и «Ориентация на социальное одобрение». По среднему значению «Активное вхождение в среду» выше, чем «Адаптивность и сопричастность», и значительно выше, чем «Ориентация на социальное одобрение». Хотя по среднему значению «Адаптивность и сопричастность» выше, чем «Ориентация на социальное одобрение», разница между ними статистически не значима.

Результаты по показателям социокультурной адаптации из Опросника адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л. В. Янковского в адаптации В. В. Константинова) по группе А (N=45) представлены в Рисунке 5.

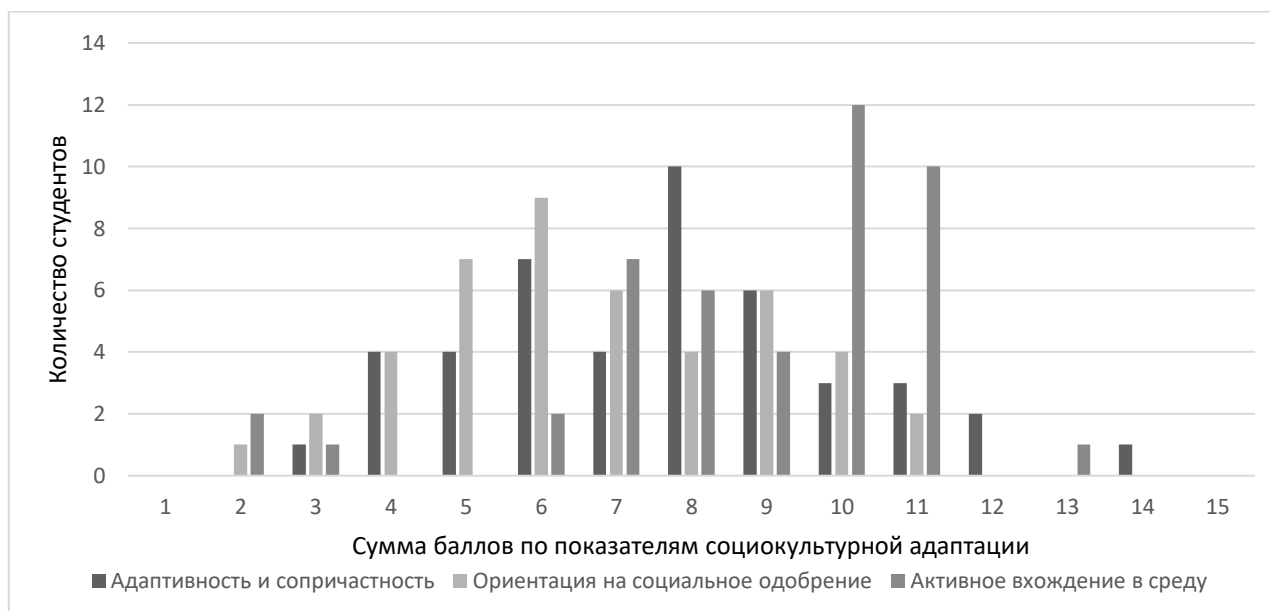

Рисунок 5 – Результаты социокультурной адаптации группы А (N=45) по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова

Данные, представленные в Рисунке 5, показывают, что для группы А (N=45)

показатель «адаптивность и сопричастность» варьируется между 3 и 14 баллами. Количество студентов, набравших 8 баллов – 10, и достигло пика данного показателя. Показатель «Ориентация на социальное одобрение» варьируется между 2-11 баллами. Количество студентов, набравших 6 баллов – 9, и достигло пика этого показателя. Показатель «Активное вхождение в среду» варьируется между 2-13 баллами. Студентов, набравших 10 баллов (12), больше всех остальных. Представленные данные в Рисунке 5 показывают, что низкий уровень адаптивности и сопричастности свойствен 9 студентам, средний уровень – 33 студентам, высокий уровень – 3 студентам. Низкий уровень ориентации на социальное одобрение свойствен 14 студентам, средний уровень – 31 студентам. Нет студентов с высоким уровнем ориентации на социальное одобрение. Низкий уровень активного вхождения в среду свойствен 3 студентам, средний уровень – 41 студенту, высокий уровень – 1 студенту.

Представленные в Таблице 10 данные показывают, что низкий уровень адаптивности и сопричастности свойствен 20% студентов, средний уровень – 73% студентов, высокий уровень – 7% студентов. Низкий уровень ориентации на социальное одобрение свойствен 31% студентов, средний уровень – 69% студентов. Нет студентов с высоким уровнем ориентации на социальное одобрение. Низкий уровень активного вхождения в среду свойствен 7% студентов, средний уровень – 91% студентов, высокий уровень – 2 % студентов.

Таблица 10

Разность в распределении по показателям социокультурной адаптации Группы А (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Уровень	Адаптивность и сопричастность	Ориентация на социальное одобрение	Активное вхождение в среду	Разность (Критерий Н Краскала-Уоллиса)
Низкий	20%	31%	7%	Н=8,549* (P=0,014<0,05)
Средний	73%	69%	91%	
Высокий	7%	0%	2%	
Сред.Зн. (\bar{X})	7,644	6,733	8,778	

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Несмотря на то, что средние значения всех трёх показателей находятся в

диапазоне среднего уровня адаптации (6-12 баллов), среднее значение ориентации на социальное одобрение – 6,733, ниже, чем среднее значение адаптивности и сопричастности – 7,644; наиболее высокое среднее значение присуще показателю активного вхождения в среду – 8,778.

Критерий Н Краскала-Уоллиса, представленный в Таблице 10, показывает, что существует значимая разница между показателями социокультурной адаптации по методике Л.В. Янковского, адаптированной В.В. Константиновым для студентов из группы А (N=45). По всем трём показателям – «Адаптивность и сопричастность», «Ориентация на социальное одобрение» и «Активное вхождение в среду» – больше половины студентов имеют средний уровень, но по показателям «Адаптивность и сопричастность» и «Ориентация на социальное одобрение» показывается тенденция к низкому уровню, потому что студентов с низким уровнем этих показателей значительно больше студентов с высоким уровнем этих показателей.

Конкретная разность в распределении по этим трём показателям социокультурной адаптации была рассчитана посредством Критерия Н Краскала-Уоллиса и представлена в Таблице 11.

Таблица 11

Разность между парными показателями социокультурной адаптации Группы А (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Парные показатели		Значимость разности между показателями
Адаптивность и сопричастность	Ориентация на социальное одобрение	0,201
Адаптивность и сопричастность	Активное вхождение в среду	0,896
Ориентация на социальное одобрение	Активное вхождение в среду	0,012*

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Значительная разность обнаруживается между критериями «Активное вхождение в среду» и «Ориентация на социальное одобрение». По среднему значению «Активное вхождение в среду» выше, чем «Адаптивность и сопричастность», и значительно выше, чем «Ориентация на социальное одобрение». Хотя по среднему значению «Адаптивность и сопричастность» выше,

чем «Ориентация на социальное одобрение», разница между ними статистически не значима.

Результаты по показателям социокультурной адаптации из Опросника адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л. В. Янковского в адаптации В. В. Константинова) по группе Б (N=45) представлены в Рисунке 6.

Данные, представленные в Рисунке 6, показывают, что для группы Б (N=45) показателя «адаптивность и сопричастность» варьируется между 1 и 13 баллами. Количество студентов, набравших 8 баллов – 10, и достигло пика данного показателя. Показатель «Ориентация на социальное одобрение» варьируется между 1-11 баллами. Количество студентов, набравших 6 баллов – 8, и достигло пика того показателя. Показатель «Активное вхождение в среду» варьируется между 3-11 баллами. Количество студентов, набравших 10 и 11 баллов – по 11, больше всех остальных.

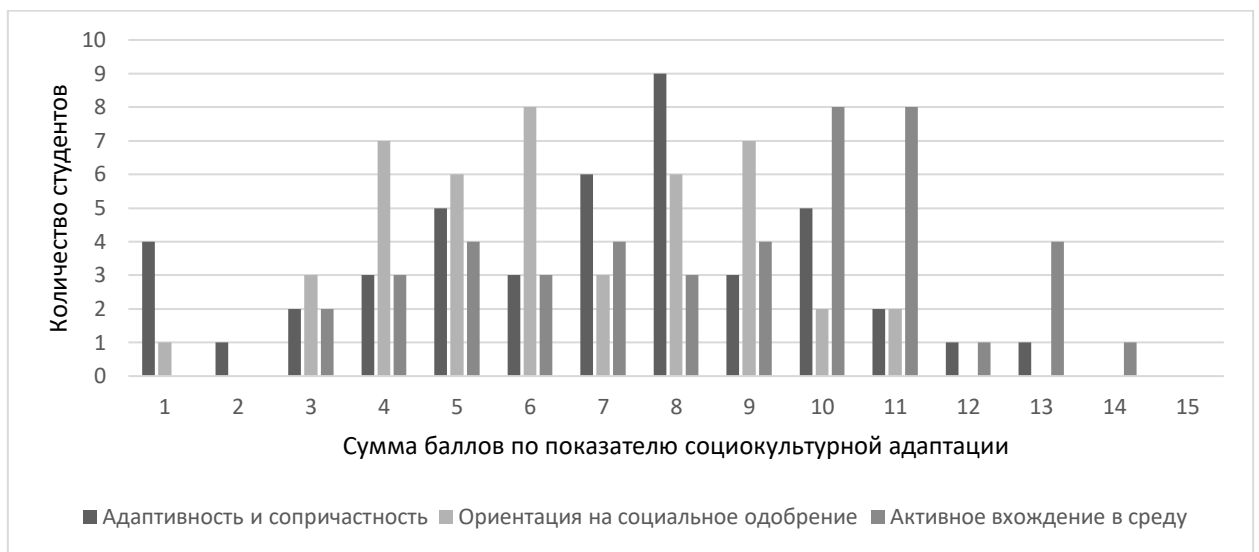

Рисунок 6 – Результаты социокультурной адаптации группы Б (N=45) по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова

Представленные данные в Рисунке 6 показывают, что низкий уровень адаптивности и сопричастности свойствен 15 студентам, средний уровень – 28 студентам, высокий уровень – 2 студентам. Низкий уровень ориентации на социальное одобрение свойствен 17 студентам, средний уровень – 28 студентам. Нет студентов с высоким уровнем ориентации на социальное одобрение. Низкий

уровень активного вхождения в среду свойствен 9 студентам, средний уровень – 30 студентам, высокий уровень – 6 студентам.

Представленные данные в Таблице 12 показывают, что низкий уровень адаптивности и сопричастности свойствен 34% студентов, средний уровень – 62% студентов, высокий уровень – 4% студентов. Низкий уровень ориентации на социальное одобрение свойствен 38% студентов, средний уровень – 62% студентов. Нет студентов с высоким уровнем ориентации на социальное одобрение. Низкий уровень активного вхождения в среду свойствен 20% студентов, средний уровень – 67% студентов, высокий уровень – 13% студентов.

Таблица 12

Разность в распределении по показателям социокультурной адаптации Группы Б (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Уровень	Адаптивность и сопричастность	Ориентация на социальное одобрение	Активное вхождение в среду	Разность (Критерий Н Краскала-Уоллиса)
Низкий	34%	38%	20%	Н=6,765* (P=0,034<0,05)
Средний	62%	62%	67%	
Высокий	4%	0%	13%	
Сред.Зн. (\bar{X})	6,778	6,444	8,689	

Примечание. *** – $p<0.001$; ** – $p<0.01$; * – $p<0.05$

Несмотря на то, что средние значения всех трёх показателей находятся в диапазоне среднего уровня адаптации (6-12 баллов), среднее значение ориентации на социальное одобрение – 6,444 – ниже, чем среднее значение адаптивности и сопричастности – 6,778, и наиболее высокое среднее значение присуще показателю активного вхождения в среду – 8,689

Критерий Н Краскала-Уоллиса, представленный в Таблице 12, показывает, что существует значимая разница между показателями социокультурной адаптации по методике Л.В. Янковского, адаптированной В.В. Константиновым для студентов из группы Б (N=45). По всем трём показателям – «Адаптивность и сопричастность», «Ориентация на социальное одобрение» и «Активное вхождение в среду» – более 50 % студентов свойствен средний уровень. Однако по показателям «Адаптивность и сопричастность» и «Ориентация на социальное одобрение» показывается

тенденция к низкому уровню, потому что студентов с низким уровнем этих показателей значительно больше, чем студентов с высоким уровнем.

Конкретная разность в распределении по этим трём показателям социокультурной адаптации была рассчитана посредством Критерия Н Краскала-Уоллиса и представлена в Таблице 13.

Таблица 13

Разность между парными показателями социокультурной адаптации Группы Б (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Парные показатели		Значимость разности между показателями
Адаптивность и сопричастность	Ориентация на социальное одобрение	1,000
Адаптивность и сопричастность	Активное вхождение в среду	0,208
Ориентация на социальное одобрение	Активное вхождение в среду	0,035*

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Значимая разница обнаруживается между показателями «Активное вхождение в среду» и «Ориентация на социальное одобрение». По среднему значению «Активное вхождение в среду» выше, чем «Адаптивность и сопричастность», и значительно выше, чем «Ориентация на социальное одобрение». Хотя по среднему значению «Адаптивность и сопричастность» выше, чем «Ориентация на социальное одобрение», разница между ними статистически не значима.

Разница между группами А и Б

Сравнение групп А и Б по показателям социокультурной адаптации представлено в Таблице 14.

Таблица 14

Разница в показателях социокультурной адаптации между Группой А (N=45) и Группой Б (N=45)

Социокультурная адаптация	Сред.зн. (\bar{X}) Группы А	Сред.зн. (\bar{X}) Группы Б	Критерий U Манна-Уитни	Значимость (P)
Адаптивность и сопричастность	7,644	6,778	1,155.000	0,246

Продолжение Таблицы 14

Социокультурная адаптация	Сред.зн. (\bar{X}) Группы А	Сред.зн. (\bar{X}) Группы Б	Критерий U Манна-Уитни	Значимость(P)
Ориентация на социальное одобрение	6,733	6,444	1,087.000	0,544
Активное вхождение в среду	8,778	8,689	1,025.000	0,919

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Как показано в Таблице 14, для студентов групп А и Б по средним значениям «Активное вхождение в среду» выше, чем «Адаптивность и сопричастность», и «Ориентация на социальное одобрение» меньше всего. Несмотря на то, что средние значения у группы А по показателям социокультурной адаптации немного больше, чем средние значения у группы Б, распределение студентов из группы А и группы Б не отличаются друг от друга по показателям «Адаптивность и сопричастность», «Ориентация на социальное одобрение» и «Активное вхождение в среду».

Результаты по показателям социокультурной дезадаптации из Опросника адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л. В. Янковского в адаптации В. В. Константинова) по всей выборке (N=90) представлены в Рисунке 7.

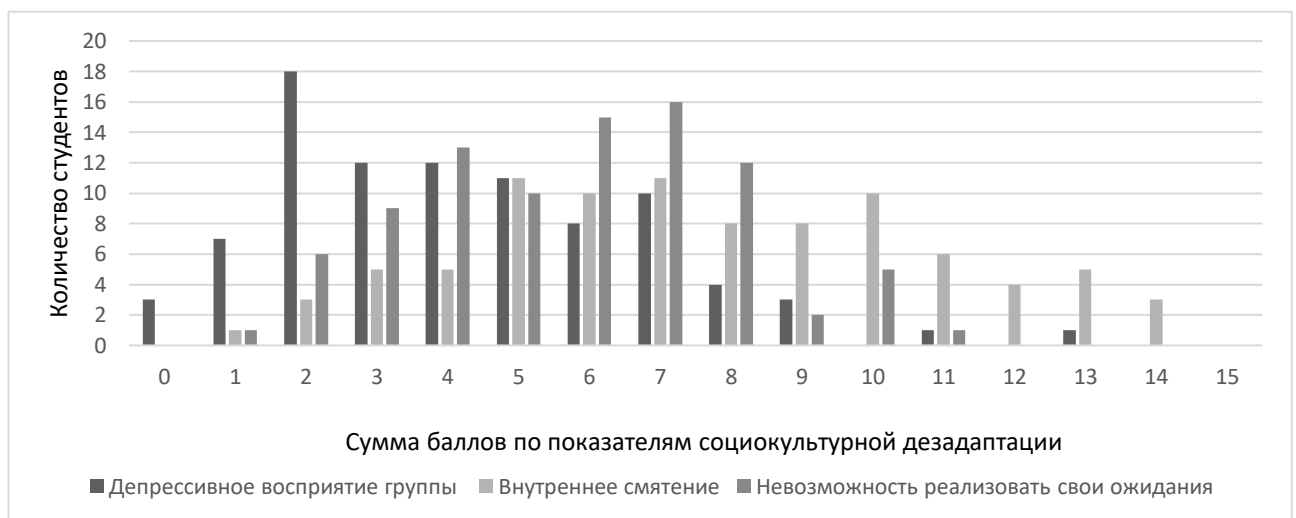

Рисунок 7 – Результаты социокультурной дезадаптации всей выборки (N=90) по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова

Данные, представленные в Рисунке 7, показывают, что для целой выборки показатель «Депрессивное восприятие группы» варьируется между 0 и 13 баллами. Количество студентов, набравших 2 баллов – 18, и достигло пика данного показателя. Показатель «Внутреннее смятение» варьируется между 1-14 баллами. Количество студентов, набравших 5 баллов и 7 баллов – по 11, и достигло пика того показателя. Показатель «Невозможность реализовать свои ожидания» варьируется между 1-11 баллами. Количество студентов, набравших 7 баллов – 16, больше всех остальных. Данные, представленные в Рисунке 7, показывают, что низкий уровень депрессивного восприятия группы свойствен 63 студентам, средний уровень – 21 студенту, высокий уровень – 1 студенту. Низкий уровень внутреннего смятения свойствен 25 студентам, средний уровень – 53 студентам, высокий уровень – 6 студентам. Низкий уровень невозможности реализовать свои ожидания свойствен 39 студентам, средний уровень – 51 студентам. Нет студентов с высоким уровнем невозможности реализовать свои ожидания.

Данные, представленные в Таблице 15, показывают, что низкий уровень депрессивного восприятия группы свойствен 70% студентов, средний уровень – 29% студентов, высокий уровень – 1% студентов. Низкий уровень внутреннего смятения свойствен 28% студентов, средний уровень – 59% студентов, высокий уровень – 13% студентов. Низкий уровень невозможности реализовать свои ожидания свойствен 43% студентов, средний уровень – 57% студентов. Нет студентов с высоким уровнем невозможности реализовать свои ожидания.

Таблица 15

Разность в распределении по показателям социокультурной дезадаптации всей выборки (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Уровень	Депрессивное восприятие группы	Внутреннее смятение	Невозможность реализовать свои ожидания	Разность (Критерий Краскала-Уоллиса) Н
Низкий	70%	28%	43%	Н=37,394*** (P=0,000<0,001)
Средний	29%	59%	57%	
Высокий	1%	13%	0%	
Сред.Зн. (\bar{X})	4,256	7,678	5,767	

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Несмотря на то, что средние значения депрессивного восприятия группы и невозможности реализовать свои ожидания находятся в диапазоне низкого уровня дезадаптации (меньше 6 баллов), среднее значение депрессивного восприятия группы – 4,256 – ниже, чем среднее значение невозможности реализовать свои ожидания – 5,767. Наиболее высокое среднее значение присуще показателю внутреннего смятения – 7,678, которое попало в диапазон среднего уровня дезадаптации (6-12 баллов).

Критерий Н Краскала-Уоллиса, представленный в Таблице 15, показывает, что существует значимая разница между показателями социокультурной дезадаптации по методике Л.В. Янковского, адаптированной В.В. Константиновым для всей выборки. По показателю «депрессивное восприятие группы», у больше половины студентов проявляется низкий уровень, и чуть меньше одной трети показывают средний уровень. По показателям «внутреннее смятение» и «невозможность реализовать свои ожидания» большинство студентов всей выборки свойствен средний уровень, но студенты показывают тенденцию к низкому уровню, потому что студентов с низким уровнем этих показателей значительно больше, чем студентов с высоким уровнем по этим показателям.

Конкретная разность в распределении по этим трём показателям социокультурной адаптации была рассчитана посредством Критерия Н Краскала-Уоллиса и представлена в Таблице 16.

Таблица 16

Разность между парными показателями социокультурной дезадаптации всей выборки (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Парные показатели		Значимость разности между показателями
Депрессивное восприятие группы	Внутреннее смятение	0,000***
Депрессивное восприятие группы	Невозможность реализовать свои ожидания	0,013*
Внутреннее смятение	Невозможность реализовать свои ожидания	0,003**

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Разница между каждой парой показателей существенно значима. Точнее, «Депрессивное восприятие группы» проявляется значимо ниже, чем «Невозможность реализовать свои ожидания». Оба показателя «Депрессивное восприятие группы» и «Невозможность реализовать свои ожидания» оправдаются значимо ниже, чем «Внутреннее смятение».

Результаты по показателям социокультурной дезадаптации из Опросника адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л. В. Янковского в адаптации В. В. Константинова) по группе А (N=45) представлены в Рисунке 8.

Данные, представленные в Рисунке 8, показывают, что для Группы А (N=45) показатель «Депрессивное восприятие группы» варьируется между 0 и 11 баллами. Количество студентов, набравших 2 баллов – 10, и достигло пика данного показателя. Показатель «Внутреннее смятение» варьируется между 2-13 баллами. Количество студентов, набравших 6 баллов – 10, и достигло пика того показателя. Показатель «Невозможность реализовать свои ожидания» варьируется между 2-10 баллами.

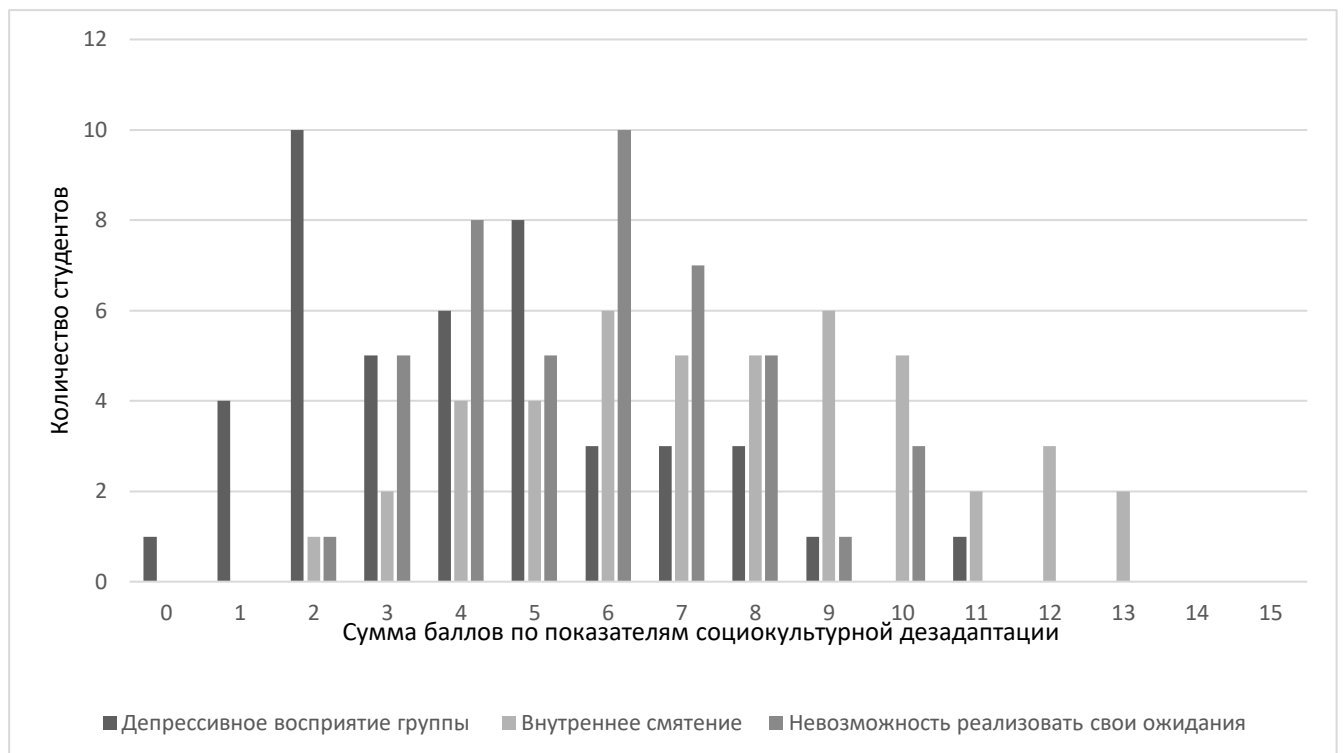

Рисунок 8 – Результаты социокультурной дезадаптации группы А (N=45) по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова

Представленные в Рисунке 8 данные показывают, что низкий уровень

депрессивного восприятия группы свойствен 34 студентам, средний уровень – 11 студентам. Нет студентов с высоким уровнем депрессивного восприятия группы. Низкий уровень внутреннего смятения свойствен 11 студентам, средний уровень – 29 студентам, высокий уровень – 5 студентам. Низкий уровень невозможности реализовать свои ожидания свойствен 19 студентам, средний уровень – 26 студентам. Нет студентов с высоким уровнем невозможности реализовать свои ожидания. Представленные в Таблице 17 данные показывают, что низкий уровень депрессивного восприятия группы свойствен 76% студентам, средний уровень – 24% студентам. Нет студентов с высоким уровнем депрессивного восприятия группы. Низкий уровень внутреннего смятения свойствен 24% студентов, средний уровень – 64% студентов, высокий уровень – 12% студентов. Низкий уровень невозможности реализовать свои ожидания свойствен 42% студентов, средний уровень – 58% студентов. Не оказалось студентов с высоким уровнем невозможности реализовать свои ожидания. Несмотря на то, что средние значения депрессивного восприятия группы и невозможности реализовать свои ожидания находятся в диапазоне низкого уровня дезадаптации (меньше 6 баллов), среднее значение депрессивного восприятия группы – 4,133 – ниже, чем среднее значение невозможности реализовать свои ожидания – 5,822. Наиболее высокое среднее значение присуще показателю внутреннего смятения – 7,622, которое попало в диапазон среднего уровня дезадаптации (6-12 баллов).

Критерий Н Краскала-Уоллиса, представленный в Таблице 17, показывает, что существует значимая разница между показателями социокультурной дезадаптации по методике Л.В. Янковского, адаптированной В.В. Константиновым для Группы А (N=45). По показателю «депрессивное восприятие группы» у более 50% студентов проявляется низкий уровень, и меньше одной трети показывают средний уровень. По показателям «внутреннее смятение» и «невозможность реализовать свои ожидания» большинству студентов группы А свойствен средний уровень, но студенты показывают тенденцию к низкому уровню, потому что студентов с низким уровнем этих показателей значительно больше, чем студентов с высоким уровнем по этим критериям.

Таблица 17

Разность в распределении по показателям социокультурной дезадаптации Группы А (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Уровень	Депрессивное восприятие группы	Внутреннее смятение	Невозможность реализовать свои ожидания	Разность (Критерий Н Краскала-Уоллиса)
Низкий	76%	24%	42%	H=26,398*** (P=0,000<0,001)
Средний	24%	64%	58%	
Высокий	0%	12%	0%	
Сред.Зн. (\bar{X})	4,133	7,622	5,822	

Примечание. *** – $p<0.001$; ** – $p<0.01$; * – $p<0.05$

Конкретная разность в распределении по этим трём показателям социокультурной адаптации была рассчитана посредством Критерия Н Краскала-Уоллиса (см. Таблицу 18).

Таблица 18

Разность между парными показателями социокультурной дезадаптации Группы А (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Парные показатели		Значимость разности между показателями
Депрессивное восприятие группы	Внутреннее смятение	0,000***
Депрессивное восприятие группы	Невозможность реализовать свои ожидания	0,009**
Внутреннее смятение	Невозможность реализовать свои ожидания	0,099

Примечание. *** – $p<0.001$; ** – $p<0.01$; * – $p<0.05$

Как показано в Таблице 18, показатель «Депрессивное восприятие группы» отличается от показателей «Внутреннее смятение» и «Невозможность реализовать свои ожидания». Точнее, «Депрессивное восприятие группы» проявляется значимо ниже, чем «Внутреннее смятение» и «Невозможность реализовать свои ожидания». Однако между показателями «Внутреннее смятение» и «Невозможность реализовать свои ожидания» разница проявлена незначительно.

Результаты по показателям социокультурной адаптации из Опросника адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л. В. Янковского в адаптации В. В. Константинова) по группе Б (N=45) представлены в Рисунке 9.

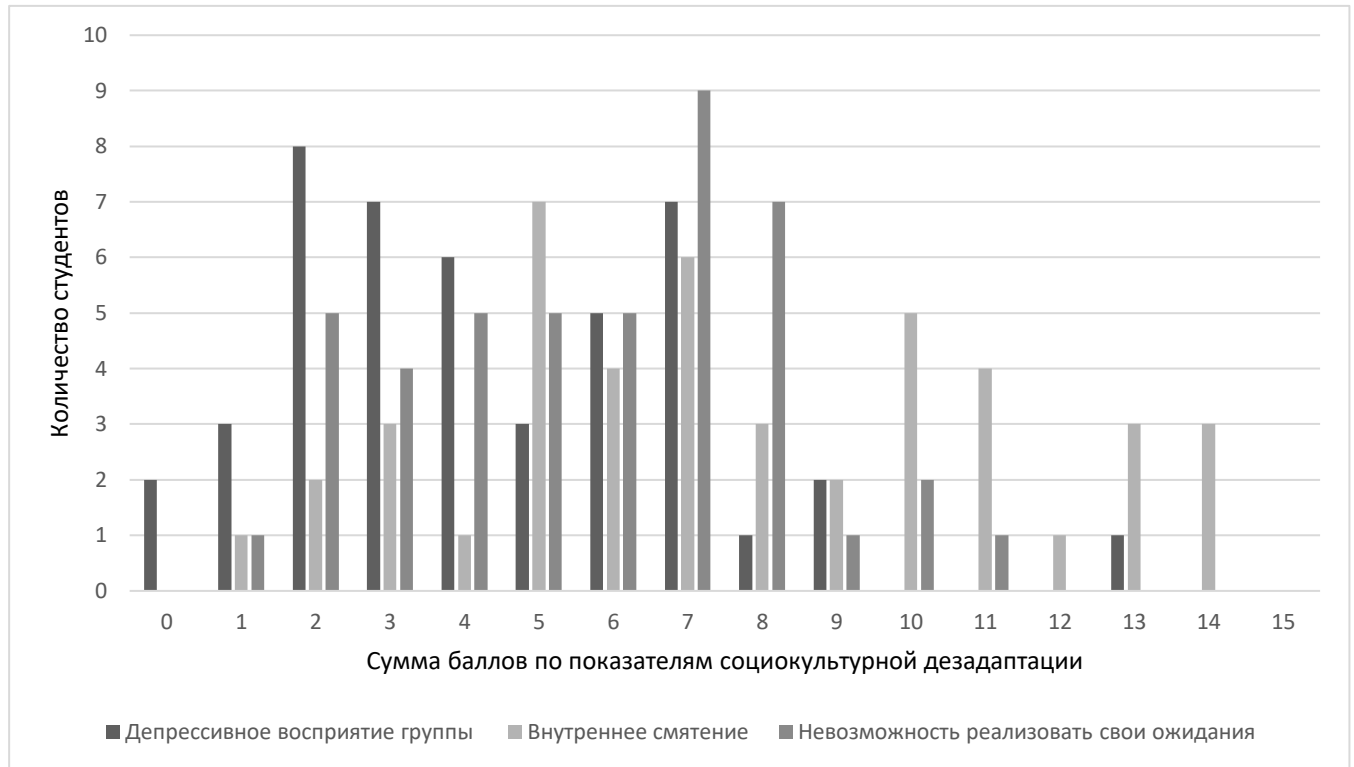

Рисунок 9 – Распределение по показателям социокультурной дезадаптации по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова (группа Б, N=45)

Данные, представленные в Рисунке 9, показывают, что для Группы Б (N=45) показатель «Депрессивное восприятие группы» варьируется между 0 и 13 баллами. Количество студентов, набравших 2 баллов – 8, и достигло пика данного показателя. Показатель «Внутреннее смятение» варьируется между 1-14 баллами. Количество студентов, набравших 5 баллов – 7, и достигло пика того критерия. Показатель «Невозможность реализовать свои ожидания» варьируется между 1-11 баллами. Количество студентов, набравших 7 баллов, больше всех остальных (9). Представленные данные в Рисунке 9 показывают, что низкий уровень депрессивного восприятия группы свойствен 29 студентам, средний уровень – 15 студентам, высокий уровень – 1 студенту. Низкий уровень внутреннего смятения свойствен 14 студентам, средний уровень – 24 студентам, высокий уровень – 7 студентам. Низкий уровень невозможности реализовать свои ожидания свойствен

20 студентам, средний уровень – 25 студентам. Нет студентов с высоким уровнем невозможности реализовать свои ожидания.

Представленные в Таблице 19 данные показывают, что низкий уровень депрессивного восприятия группы свойствен 64% студентов, средний уровень – 33% студентов, высокий уровень – 3% студентов. Низкий уровень внутреннего смятения свойствен 31% студентов, средний уровень – 53% студентов, высокий уровень – 16% студентов. Низкий уровень невозможности реализовать свои ожидания свойствен 44% студентов, средний уровень – 56% студентов. Нет студентов с высоким уровнем невозможности реализовать свои ожидания. Несмотря на то, что средние значения депрессивного восприятия группы и невозможности реализовать свои ожидания находятся в диапазоне низкого уровня дезадаптации (меньше 6 баллов), среднее значение депрессивного восприятия группы – 4,378 – ниже, чем среднее значение невозможности реализовать свои ожидания – 5,711. Наиболее высокое среднее значение присуще показателю внутреннего смятения – 7,733, которое попало в диапазон среднего уровня дезадаптации (6-12 баллов).

Таблица 19

Разность в распределении по показателям социокультурной дезадаптации Группы Б (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Уровень	Депрессивное восприятие группы	Внутреннее смятение	Невозможность реализовать свои ожидания	Разность (Критерий Н Краскала-Уоллиса)
Низкий	64%	31%	44%	Н=12,554** (P=0,002<0,01)
Средний	33%	53%	56%	
Высокий	3%	16%	0%	
Сред.Зн. (\bar{X})	4,378	7,733	5,711	

Примечание. *** – $p<0.001$; ** – $p<0.01$; * – $p<0.05$

Критерий Н Краскала-Уоллиса, представленный в Таблице 19, показывает, что существует значимая разница между показателями социокультурной дезадаптации по методике Л.В. Янковского, адаптированной В.В. Константиновым для группы Б (N=45). По показателю «депрессивное восприятие группы» у более чем половины

студентов проявляется низкий уровень, и меньше одной трети показывают средний уровень. По показателям «внутреннее смятение» и «невозможность реализовать свои ожидания» большинству студентов группы Б свойствен средний уровень, но студенты показывают тенденцию к низкому уровню, потому что студентов с низким уровнем этих показателей значительно больше, чем студентов с высоким уровнем по этим показателям.

Разность в распределении по этим трём показателям социокультурной дезадаптации была рассчитана посредством Критерия Н Краскала-Уоллиса, который получился значимым. Конкретная разность между показателями социокультурной дезадаптации представлена в Таблице 20.

Таблица 20

Конкретная разность между парными показателями социокультурной дезадаптации Группы Б (данные по методике Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова)

Парные показатели		Значимость разности между показателями
Депрессивное восприятие группы	Внутреннее смятение	0,001**
Депрессивное восприятие группы	Невозможность реализовать свои ожидания	0,314
Внутреннее смятение	Невозможность реализовать свои ожидания	0,166

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Различие между показателями «Депрессивное восприятие группы» и «Внутреннее смятение» значимое. Точнее, «Депрессивное восприятие группы» проявляется значимо ниже, чем «Внутреннее смятение». Однако между показателями «Внутреннее смятение» и «Невозможность реализовать свои ожидания» и между показателями «Депрессивное восприятие группы» и «Невозможность реализовать свои ожидания» разница проявлена незначительно.

Разница между группами А и Б

Сравнение групп А и Б по показателям социокультурной дезадаптации представлено в Таблице 21.

Таблица 21

Разница в показателях социокультурной дезадаптации между Группой А (N=45) и Группой Б (N=45)

Социально-психологическая дезадаптация	Сред. Зн. (\bar{X}) Группы А	Сред. Зн. (\bar{X}) Группы Б	Критерий U Манна-Уитни	Значимость (P)
Депрессивное восприятие группы	4,133	4,378	964.000	0,693
Внутреннее смятение	7,622	7,733	1,001.500	0,929
Невозможность реализовать свои ожидания	5,822	5,711	1020.500	0,948

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Как показано в Таблице 21, средние значения у группы А по показателям «Депрессивное восприятие группы» и «Внутреннее смятение» немного больше, чем соответственные средние значения у группы Б, а среднее значение «Невозможности реализовать свои ожидания» у группы А меньше, чем у группы Б. Для студентов групп А и Б по средним значениям «Внутреннее смятение» выше, чем «Невозможность реализовать свои ожидания», и «Депрессивное восприятие группы» меньше всего. Распределение студентов из Группы А и Группы Б не отличаются друг от друга по показателям «Депрессивное восприятие группы», «Внутреннее смятение» и «Невозможность реализовать свои ожидания» ($p > 0,05$).

Результаты по *Опроснику жизненных ориентации (Е. Ю. Коржова)* по всей выборке (N=90) представлены в Рисунке 10.

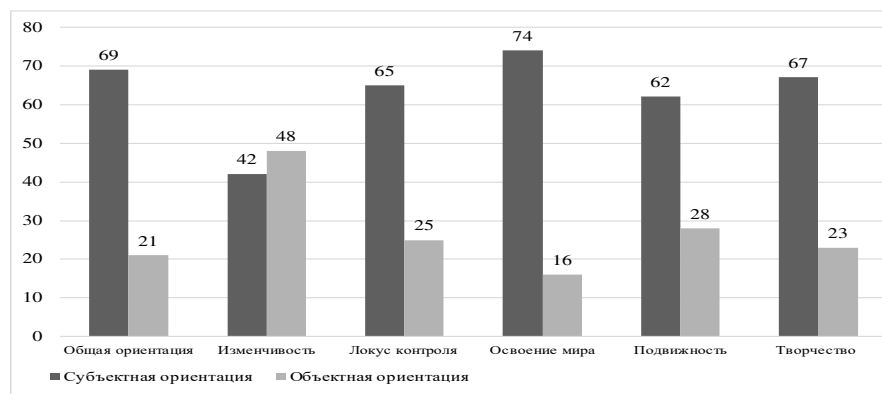

Рисунок 10 – Пропорция субъектной и объектной ориентации по показателям опросника жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой (Вся выборка, N=90)

Представленные в Рисунке 10 данные продемонстрировали, что 76% исследуемых студентов присуща субъектная ориентация в жизненных ситуациях, 72% имеют субъектный трансситуационный локус контроля, 82% – трансситуационное освоение субъектного мира, 69% – высокую трансситуационную подвижность, 74% – высокое трансситуационное творчество. Только 46% студентов имеют субъектную ориентацию трансситуационной изменчивости, что и обозначает, что меньше половины студентов ориентируются на изменение себя и саморазвитие, и больше студентов стремится к сохранению равновесия в новой жизненной ситуации. Субъектная ориентация особенно явно выявлена по показателю трансситуационного освоения мира и общей ориентации. Объектная ориентация исключительно проявлена по показателю трансситуационной изменчивости.

Результаты по *Опроснику жизненных ориентации (Е. Ю. Коржова)* по группе А (N=45) представлены в Рисунке 11.

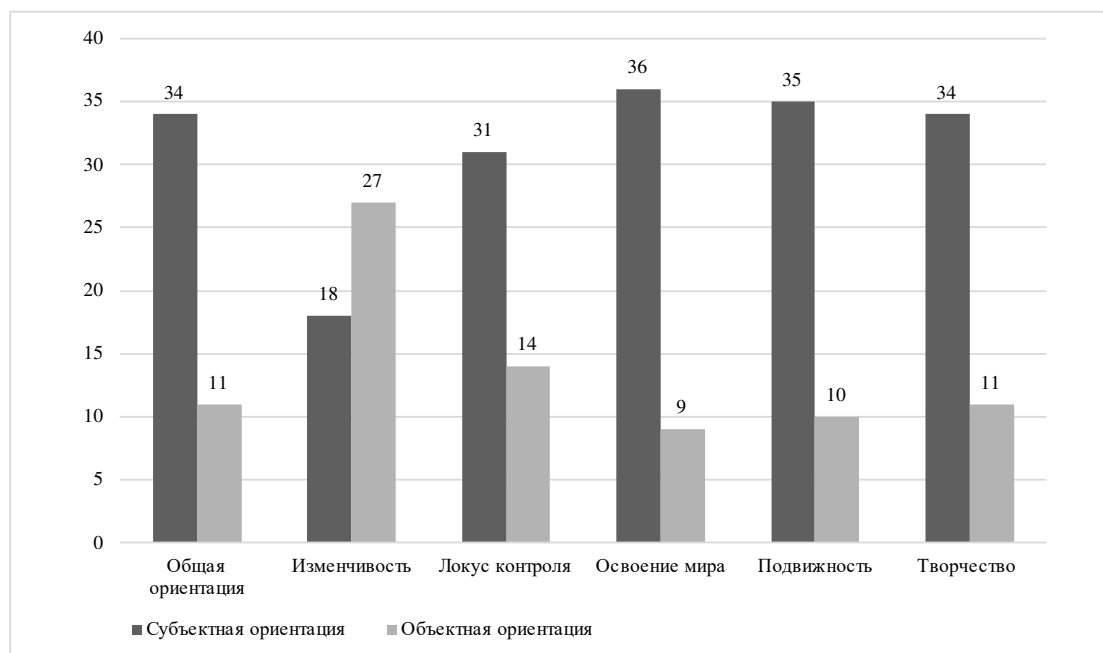

Рисунок 11– Пропорция субъектной и объектной ориентации по показателям опросника жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой (Группа А, N=45)

Представленные в Рисунке 11 данные продемонстрировали, что 75% студентов из группы А (N=45) присуща субъектная ориентация в жизненных ситуациях, 69% – субъектный трансситуационный локус контроля, 80% –

транситуационное освоение субъектного мира, 78% – высокая транситуационная подвижность, 75% – высокое транситуационное творчество. 40% студентов ориентируются на изменение себя и саморазвития, 60% стремятся к сохранению равновесия в новой жизненной ситуации. Субъектная ориентация наиболее явно проявлена по показателю транситуационного освоения мира, менее проявлена по показателю транситуационного локуса контроля. Объектная ориентация исключительно проявлена по показателю транситуационной изменчивости.

Результаты по *Опроснику жизненных ориентации (Е. Ю. Коржова)* по группе Б (N=45) представлены в Рисунке 12.

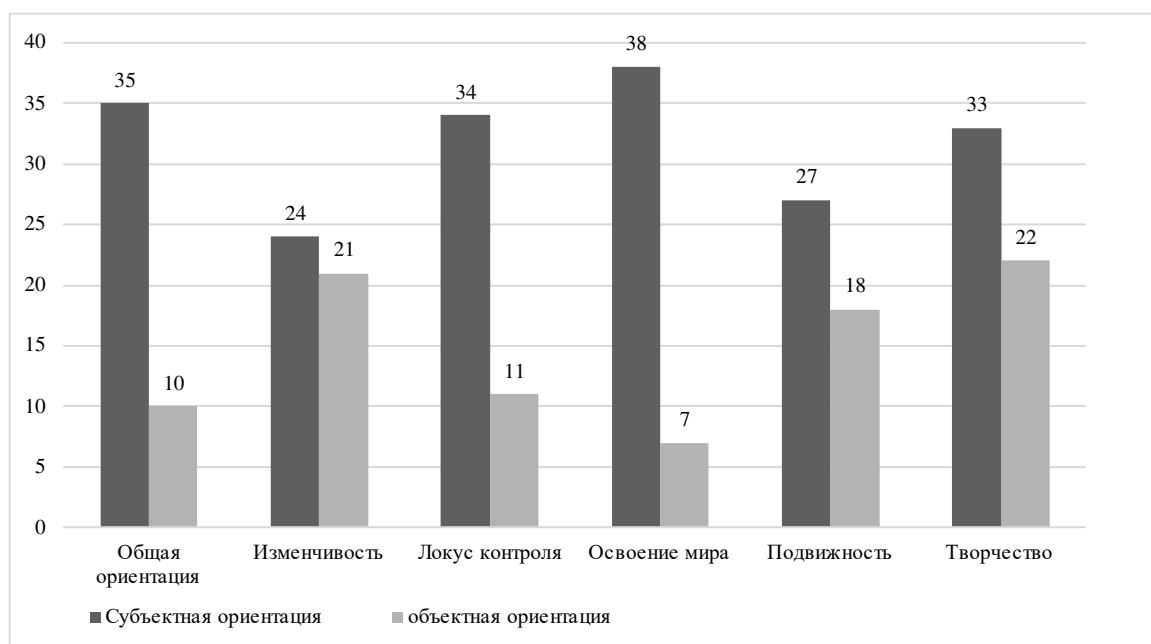

Рисунок 12 – Пропорция субъектной и объектной ориентации по показателям опросника жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой (Группа Б, N=45)

Представленные в Рисунке 12 данные продемонстрировали, что 78% студентов из группы Б (N=45) присуща субъектная ориентация в жизненных ситуациях, 75% – субъектный транситуационный локус контроля, 84% – транситуационное освоение субъектного мира, 60% – транситуационная подвижность, 60% – высокое транситуационное творчество. 53% студентов ориентируются на изменение себя и саморазвития, а 47% стремятся к сохранению равновесия в новой жизненной ситуации. Субъектная ориентация наиболее явно показана по показателю транситуационного освоения мира, менее проявлена по

показателю трансситуационной подвижности и трансситуационной изменчивости. Объектная ориентация не проявлена по всем показателям для группы Б.

Студенты с субъектной ориентацией общей жизненной ориентации, трансситуационного локуса контроля, трансситуационного освоения мира, трансситуационной подвижности и трансситуационного творчества составляют больше 60% от общей суммы студентов всей выборки из группы А и группы Б. Субъектная ориентация трансситуационного освоения мира, присущая 80% студентов из всей выборки группы А и группы Б. представляется наиболее выявленной субъектной ориентацией по сравнению с другими критериями. Трансситуационная изменчивость отличается от всех остальных критериев. Больше половины студентов из всей выборки группы А и практически половина студентов из группы Б выявлены с объектной ориентацией трансситуационной изменчивости. Значимое отличие трансситуационной изменчивости от других критериев этой методики подтверждено однофакторным дисперсионным анализом и представлено в Таблице 22.

Таблица 22

Разность между показателями Опросника жизненных ориентаций

Показатель 1	Показатель 2	Вся выборка		Группа А		Группа Б	
		Сред. Зн. (\bar{X})	p	Сред. Зн. (\bar{X})	p	Сред. Зн. (\bar{X})	p
Изменчивость	Изменчивость	5,261	-	5,078	-	5,444	-
	Локус контроля	6,211	0,001**	6,033	0,025*	6,389	0,016*
	Освоение мира	7,228	0,000***	7,311	0,000***	7,144	0,000***
	Подвижность	6,438	0,000***	6,333	0,000***	6,242	0,042*
	Творчество	6,894	0,000***	6,822	0,000***	6,967	0,000***
	Общая ориентация	6,689	0,000***	7,622	0,000***	6,778	0,001**

Примечание. *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Как показано в Таблице 22, что для всей выборки группы А и группы Б средние значения по показателям «общая ориентация», «трансситуационный локус контроля», «трансситуационное освоение мира», «трансситуационная

подвижность», «трансситуационное творчество» превысили 5,5, а среднее значение по показателю «трансситуационная изменчивость», наоборот, не достигало 5,5. Для всей выборки наиболее высокое среднее значение присуще трансситуационному освоению мира – 7,228. Для группы А наиболее высокое среднее значение присуще показателю общей ориентации – 7,622. Для группы Б наиболее высокое среднее значение присуще также трансситуационному освоению мира – 7,144. По показателю трансситуационной изменчивости среднее значение группы Б представлено самым высоким. Среднее значение всей выборки выше, чем среднее значение группы А. Разницы являются статистически значимыми между «трансситуационной изменчивостью» и другими показателями Опросника жизненных ориентаций: трансситуационная изменчивость отличается от других показателей для всей выборки ($p<0.01$), группы А ($p<0.01$) и группы Б ($p<0.01$).

Разница между группами А и Б

Сравнение групп А и Б по показателям жизненных ориентаций представлено в Таблице 23.

Таблица 23

Разность распределения субъект-объектной ориентации между группами А и Б

	Ориентация	Группа А	Группа Б	Критерий U Манна-Уитни	Значимость(P)
Общая ориентация	О	11	10	975,000	0,756
	С	34	35		
Изменчивость	О	27	21	890,000	0,314
	С	18	24		
Локус контроля	О	14	11	922,000	0,453
	С	31	34		
Освоение мира	О	9	7	1033,000	0,937
	С	36	38		
Подвижность	О	10	18	1,158.000	0,230
	С	35	27		
Творчество	О	11	12	981,500	0,800
	С	34	33		

Примечание: 1. О=Объектная ориентация, С=Субъектная ориентация;

2. *** – $p<0.001$; ** – $p<0.01$; * – $p<0.05$

Данные, представленные в Таблице 23, показывают, по общей ориентации 11

студентов группы А и 10 студентов группы Б показывают объектную ориентацию, а 34 студентов группы А и 35 студентов группы Б – субъектную ориентацию. По показателю трансситуационной изменчивости 27 студентов группы А и 21 студент группы Б показывают объектную ориентацию, а 18 студентов группы А и 24 студента группы Б – субъектную ориентацию. По показателю трансситуационного локуса контроля 14 студентов группы А и 11 студентов группы Б показывают объектную ориентацию, а 31 студент группы А и 34 студента группы Б – субъектную ориентацию. По показателю трансситуационного освоения мира 9 студентов группы А и 7 студентов группы Б показывают объектную ориентацию, а 36 студентов группы А и 38 студентов группы Б – субъектную ориентацию. По показателю трансситуационной подвижности 10 студентов группы А и 18 студентов группы Б показывают объектную ориентацию, а 35 студентов группы А и 27 студентов группы Б – субъектную ориентацию. По показателю трансситуационного творчества 11 студентов группы А и 12 студентов группы Б показывают объектную ориентацию, а 34 студента группы А и 33 студента группы Б – субъектную ориентацию. В соответствии с рассчитанным критерием U Манна-Уитни, не обнаружено значимого различия в распределении между группами А и Б по показателям общей ориентации жизненной ситуации, ориентации трансситуационной изменчивости, трансситуационного локуса контроля, трансситуационного освоения мира, трансситуационной подвижности, трансситуационного творчества. Несмотря на это, по показателям «трансситуационная подвижность» и «трансситуационное творчество» студенты из группы Б представляются более возможными проявить объектную ориентацию.

*Результаты анализа влияния эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию студенческой молодёжи в иноязычной среде
(посредством простого регрессионного анализа)*

С целью проверки предсказательной роли эмоционального интеллекта в отношении параметров социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде был проведён регрессионный анализ, в котором в качестве независимых переменных использовались общие показатель и

компоненты эмоционального интеллекта: сознательное управление эмоциями, понимание и анализ эмоций, использование эмоций, идентификация эмоций, и в качестве зависимых переменных – показатели социально-психологической адаптации из методики изучения социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе (Сидоренков А.В., Коваль Е.С.): Адаптация к официальным отношениям в группе, Адаптация к неформальным отношениям в группе; опросника адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л. В. Янковского, адаптированный В. В. Константиновым): Адаптивность и сопричастность, Ориентация на социальное одобрение и Активное вхождение в среду (показатель социокультурной адаптации); Депрессивное восприятие группы, Внутреннее смятение, Невозможность реализовать свои ожидания (показатели социокультурной дезадаптации из того же опросника); также показатели жизненных ориентации из Опросника жизненных ориентаций (Е. Ю. Коржова): Трансситуационное творчество (От), Трансситуационная подвижность (Оп), Трансситуационное освоение мира (Оо), Трансситуационный локус контроля (Ол), Трансситуационная изменчивость (Ои) и Общий показатель субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях (О).

Регрессионный анализ проводился на двух стадиях. На первой стадии рассматривалась степень зависимости социально-психологической адаптации и социально-психологической дезадаптации от общего показателя и компонентов эмоционального интеллекта для всех китайских студентов, обучающихся в России, в выборке исследования, не учитывая тот факт, с кем они учатся. На втором этапе исследовалась степень вклада каждой независимой переменной в вариацию зависимых отдельно по каждой группой.

В качестве критерия оценки регрессионного анализа в основном выступают F-статистика и её вероятность, а также скорректированный коэффициент детерминации ($adj R^2$). F-статистика и её вероятность используются для проверки значимости влияния независимых на зависимую. Если величина F достигает степени значимости ($P < 0.05$), тогда фактор имеет значимое влияние на зависимую. Скорректированный коэффициент детерминации показывает, сколько процентов

независимая переменная может объяснить вариацию зависимой переменной. Если $\text{adj } R^2$ равно 1, это значит, что зависимая переменная 100% зависит от независимой переменной. Обычно если скорректированный коэффициент детерминации выше 60%, уже регрессионная модель считается хорошей. $\text{Adj } R^2$ обычно используется для оценки множественной регрессионной модели. В некоторых психологических исследованиях R^2 представляется менее важным, так как психологический феномен не может быть абсолютно изолирован от многих социальных, демографических, личностных и прочих влияющих факторов, поэтому влияние определённого фактора часто не может достигать минимальной принимаемой величины R^2 . Тем более, в данном исследовании были рассмотрены отдельное влияние каждой независимой, так что $\text{adj } R^2$ были чрезвычайно низкими. Однако мы не можем отрицать значимость влияния независимой переменной на зависимую переменную только по скорректированному коэффициенту детерминации, потому что влияние определённого фактора ещё тестировано средством F-критерия. Кроме этих параметров для оценки регрессионного анализа важен ещё стандартизованный коэффициент β , который указывает степень вариации зависимой переменной при изменении независимой переменной на одну единицу.

Результаты простого регрессионного анализа для всей выборки.

Как видно из Рисунка 13, компоненты эмоционального интеллекта «Идентификация эмоций», «Понимание и анализ эмоций» и «Управление эмоциями» имеют соотношение с показателями социально-психологической адаптации всей выборки. Ни один компонент не оказал значимого влияния на социокультурную дезадаптацию всей выборки. «Идентификация эмоций» связана с показателем «адаптивности и сопричастности». «Понимание и анализ эмоций» и «управление эмоциями» связаны с «адаптацией к неформальным отношениям». «Управление эмоциями» связано с показателем «трансситуационного локуса контроля».

Обозначения:

—————> положительный коэффициент регрессии β
 - - - - -> отрицательный коэффициент регрессии β

Примечание: β - бета коэффициент значимый при условии *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Рисунок 13 – Связь между показателями социально-психологической адаптации и компонентами эмоционального интеллекта для всей выборки

Показатель «Адаптивность и сопричастность» оказался под влиянием одного компонента эмоционального интеллекта «Идентификация эмоций» ($F=4,635$, $P=0,034 < 0,05$, $\beta=0,224$, $\text{adj } R^2=0,039$). «Идентификация эмоций» представляется значимым предиктором, который объясняет 3,9% дисперсии показателя «Адаптивность и сопричастность». При повышении «Идентификации эмоции» на одну единицу «Адаптивность и сопричастность» повышается на 0,244.

В результате были получены две простые регрессивные модели, связанные с зависимой переменной «Адаптация к неформальным отношениям в группе». Одним предиктором представляется компонент эмоционального интеллекта «Понимание и анализ эмоций»: $F=3,988$ $P=0,049 < 0,05$, $\beta=0,208$, $\text{adj } R^2=0,032$, другим предиктором является «Управление эмоциями»: $F=4,144$ $P=0,045 < 0,05$, $\beta=0,212$, $\text{adj } R^2=0,034$. Выбранный показатель эмоционального интеллекта «Понимание и анализ эмоций» позволяет объяснить 3,2% дисперсии параметра социально-психологической адаптации «Адаптация к неформальным отношениям в группе». Выбранный показатель эмоционального интеллекта «Управление эмоциями» позволяет объяснить 3,4% дисперсии параметра адаптации к социальной сети «Адаптация к неформальным отношениям в группе». При

повышении «Управления эмоциями» на одну единицу «Адаптация к неформальным отношениям в группе» повышается на 0,212. Однако, при множественном регрессионном анализе, включая и «Понимание и анализ эмоций», и «Управление эмоциями», не была оформлена значимая регрессионная модель из-за сильной мультиколлинеарности этих двух параметров эмоционального интеллекта ($r=0,526$, $P=0,000<0,001$).

В соответствии с Рисунком 13 была получена простая регрессионная модель «Управление эмоциями»-«Трансситуационный локус контроля» с параметрами оценки: $F=5,05$, $P=0,024<0,05$, $\beta=0,238$, $\text{adj } R^2=0,046$. Выбранный для модели показатель эмоционального интеллекта «Управление эмоциями» позволяет объяснить 4,6% дисперсии параметра активности адаптации «Трансситуационный локус контроля». При повышении «Управления эмоциями» на одну единицу «Трансситуационный локус контроля» повышается на 0,238.

Результаты простого регрессионного анализа для группы А.

Согласно Рисунку 14, для группы А компонент эмоционального интеллекта «использование эмоций» имеет соотношение с показателем социально-психологической дезадаптации – депрессивное восприятие группы, и «идентификация эмоций» – с показателем жизненной ориентации «трансситуационного локуса контроля».

Обозначения:

—————> положительный коэффициент регрессии β
 - - - - -> отрицательный коэффициент регрессии β

Примечание: β - бета коэффициент значимый при условии *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$

Рисунок 14 – Связи между показателями социально-психологической адаптации и компонентами эмоционального интеллекта для Группы А

Простая регрессионная модель «Использование эмоций»-«Депрессивное восприятие группы» характеризуется оценками: $F=4,618$, $P=0,037 < 0,05$, $\beta=-0,311$, $\text{adj } R^2=0,076$. Выбранный для модели показатель эмоционального интеллекта «Использование эмоций» позволяет объяснить 7,6% дисперсии параметра социокультурной адаптации «Депрессивное восприятие группы». При повышении «Использования эмоций» на одну единицу «Депрессивное восприятие группы» снижается на 0,311.

Вторая простая регрессионная модель характеризуется параметрами оценки: $F=4,439$, $P=0,043 < 0,05$, $\beta=0,303$, $\text{adj } R^2=0,071$. Выбранный для модели показатель эмоционального интеллекта «Идентификация эмоций» позволяет объяснить 7.1% дисперсии параметра активности адаптации «Трансситуационный локус контроля». При увеличении «Идентификации эмоций» на одну единицу, «Трансситуационный локус контроля» повышается на 0,303.

Результаты простого регрессионного анализа для группы Б.

Данные, представленные в Рисунке 15, показывают, что для студентов группы Б Критерий «управление эмоциями» стал ключевым предиктором «адаптации к

официальным отношениям в группе» и «адаптации к неформальным отношениям в группе».

Обозначения:

—————> положительный коэффициент регрессии β
 - - - - -> отрицательный коэффициент регрессии β

Примечание: β - бета коэффициент значимый при условии *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Рисунок 15 – Связь между показателями социально-психологической адаптации и компонентами эмоционального интеллекта для Группы Б.

Компонент эмоционального интеллекта «управление эмоциями» имеет решающее значение для адаптации к официальным отношениям в группе ($F=4,209$ $P=0,046 < 0,05$, $\beta=0,299$ $\text{adj } R^2=0,068$) и к неформальным отношениям ($F=7,393$ $P=0,009 < 0,01$, $\beta=0,383$ $\text{adj } R^2=0,127$). Показатель эмоционального интеллекта «Управления эмоциями» позволяет объяснить 6,8% дисперсии «Адаптации к официальным отношениям в группе», и 12,7% дисперсии «Адаптация к неформальным отношениям». При повышении «Управление эмоциями» на одну единицу «адаптация к официальным отношениям в группе» увеличивается на 0,299, а «адаптация к неофициальным отношениям в группе» – 0,383.

Структурное моделирование эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде

На следующем этапе изучение структуры и взаимосвязи системы эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации студенческой молодежи в группе, доминированной иностранным языком, и в

группе сограждан было проведено с использованием метода структурного моделирования (пакет SPSS AMOS 24.0). Метод структурного моделирования получил широкое применение благодаря своей гибкости и возможности тестировать модель в целом, а не просто в зависимости от отдельных путевых коэффициентов. Еще одним преимуществом этого метода является возможность интерпретировать их при наличии мультиколлинеарности. Структурное моделирование имеет значительные методологические преимущества.

Статистика сначала была стандартизована, чтобы избежать ошибок из-за разницы в порядке величины. Потом она была проверена на основании ряда тестов качества соответствия по индексам, перечисляемым ниже:

Хи-квадрат является наиболее часто используемым методом для проверки соответствия модели. Если модель хорошо соответствует данным, то результат теста хи-квадрат не будет являться статистически значимым. Другими словами, если значение хи-квадрат превышает 0,05, то модель принимается. Однако, если значение хи-квадрат не превышает эту границу, то это указывает на существенные различия между ковариационной структурой модели и наблюдаемой ковариационной матрицей.

Нормализованный Хи-квадрат, также называемый относительным Хи-квадратом, является Хи-квадратом (χ^2 / df), который делится на степени свободы, чтобы привести сам Хи-квадрат в состояние, менее зависящее от размера выборки. Довольно много учёных сходятся во мнении с некоторыми исследователями, что хорошее соответствие – это когда относительный Хи-квадрат меньше 2. Тем не менее, другие ученые считают, что, когда Хи-квадрат между 2 и 3, соответствие модели уже достаточно хорошее.

Инкрементальный показатель соответствия (IFI, Incremental fit index), в отличие от других показателей тем, что он не зависит от объема выборки, является предпочтительным некоторыми исследователями. Если IFI стремится к 1, это свидетельствует о более полном соответствии модели. Важно отметить, что для принятия модели нужно, чтобы IFI был больше 0,90, но если этот показатель превышает 0,95, модель можно считать отличной. Есть возможность о том, что IFI

превышает 1..

Показатель Токера-Льюиса (TLI, Tucker-Lewis index) известен и как ненормированный индекс соответствия. TLI отражает отношение, по которому существующая модель улучшает соответствие по сравнению с нулевой моделью. TLI также относительно независим от размера выборки. TLI может варьироваться от нуля до единицы. Чем ближе он к 1, тем лучше подходит модель. Если он попадает за пределы диапазона 0-1, его можно определить как ноль или один. Для того чтобы считать модель хорошо соответствующей, требуется, чтобы значение TLI превышало 0,95. Удовлетворительное соответствие модели определяется при условии, что значение TLI превышает 0,90.

Сравнительный показатель соответствия (CFI, Comparative fit index), также известный как показатель соответствия Бентлера, используется для сравнения существующей модели с нулевой моделью, в которой предполагается, что переменные (и латентные переменные) в модели не коррелируют друг с другом. Значение CFI варьирует от 0 до 1, и, если оно выходит за пределы этого диапазона, его можно считать равным нулю или единице. Чем ближе CFI к 1, тем лучше соответствие модели. Для модели, считающейся удовлетворительной, значение CFI должно быть выше 0,90.

Среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA, Root mean square error of approximation) является еще одним важным показателем соответствия модели. Хорошим результатом считается значение RMSEA меньше 0,06, а для удовлетворительного соответствия модели значение RMSEA не должно превышать 0,08. RMSEA наряду с CFI является одним из показателей, на которые объем выборки мало влияет.

Группа А

В течение структурного моделирования проверен ряд теоретических моделей взаимоотношения между эмоциональным интеллектом и социально-психологической адаптацией для студентов группы А.

Для студентов группы А связи эмоционального интеллекта с социально-психологической адаптацией приобретали хорошими показателями соответствия:

IFI=0,918 \geq 0,90; TLI=0,980 \geq 0,95; CFI=0,980 \geq 0,95; RMSEA=0,067 \leq 0,08; χ^2 /df=1,198 \leq 2; величина χ^2 (9,582) не значима(p=0,296 $>$ 0,05). Эти индексы показывают хорошее соответствие модели на этой выборке.

На рисунке 16 представлена модель связи эмоционального интеллекта с социально-психологической адаптацией в целом. Указаны стандартизированные структурные коэффициенты, полученные в ходе структурного моделирования на выборке китайских студентов, учащихся с китайскими студентами несмотря на то, что не все они значимые.

Рисунок 16 – Связи эмоционального интеллекта с социально-психологической адаптацией студентов в группе А (Модель 1)

Рисунок показывает о том, что модель рассматривает эмоциональный интеллект как латентную переменную на основе четырёх показателей эмоционального интеллекта: 1) идентификация эмоций, 2) использование эмоций, 3) понимание и анализ эмоций, 4) управление эмоциями. Они оказались в разной мере нагруженными на латентный фактор эмоционального интеллекта (от 0,19 по 0,98). Кроме пути «эмоциональный интеллект-понимания и анализ эмоций» (p $>$ 0,05), все остальные является значимыми(p $<$ 0,05). «Адаптация к неформальным отношениям в группе» и «Адаптация к формальным отношениям в группе» оказались нагруженными на латентную переменную «Адаптация к социальной

сети» (от 0,89 по 0,94). Эти связи оказались значимыми ($p < 0,01$)

В процессе структурного моделирования, было выявлено, что коэффициент для пути из латентной переменной «Эмоциональный интеллект» до латентной переменной «Адаптация к межличностным отношениям» является значимым ($p < 0,05$) при учреждении значимых односторонних связей между способностью идентификации эмоций и адаптацией в неформальной группе ($p < 0,05$). В этом случае, чем более способны студенты к идентификации эмоций, тем хуже они адаптируются в неформальной подгруппе. По сравнению с другими двумя показателями эмоционального интеллекта, т.е. «идентификация эмоций» и «использование эмоций», преобладающими инстинктивностью и рефлексивностью, «понимание и анализ эмоций» и «управление эмоциями» получают более глубокими и сознательными обработками эмоций.

После многократной модификации полученная модель показалась нам наиболее подходящей для демонстрации воздействия эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию.

Группа Б

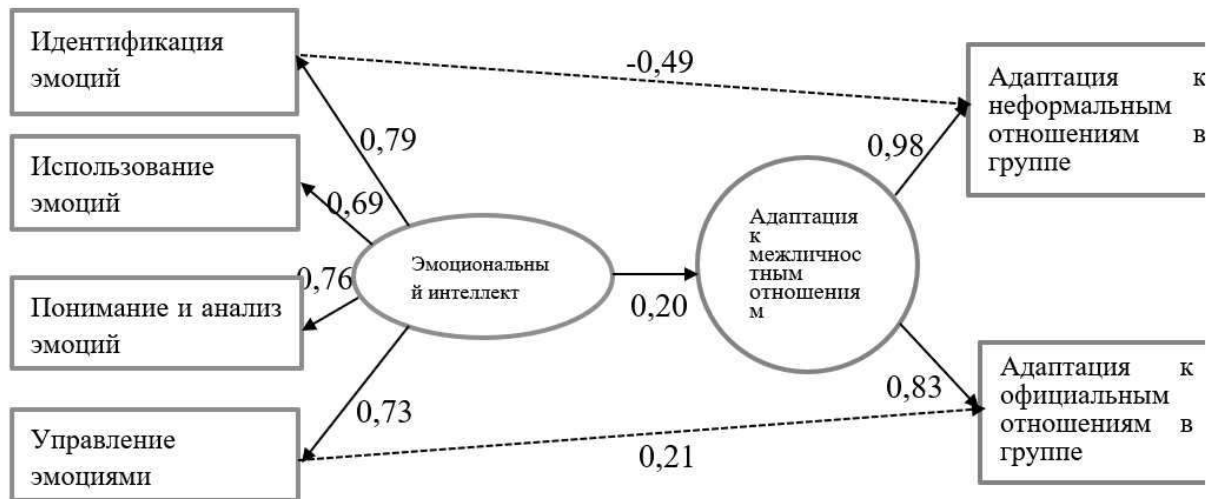
В течение структурного моделирования проверен ряд теоретических моделей взаимоотношения между эмоциональным интеллектом, социально-психологической адаптации и социально-психологической дезадаптацией студенческой молодёжи из группы Б в иноязычной среде.

Для студентов группы Б модели связи эмоционального интеллекта с социально-психологической адаптацией обладают хорошими показателями соответствия: $IFI=0,988 > 0,95$; $TLI=0,966 > 0,95$; $CFI=0,986 > 0,95$; $RMSEA=0,065 < 0,08$; $\chi^2/df=1,184 < 2$; величина $\chi^2(7,101)$ не значима ($p=0,312 > 0,05$).

Эти индексы показывают хорошее соответствие моделей с данными у студентов группы Б.

В рисунке 17 представлена модель структуры взаимосвязь эмоционального интеллекта с социально-психологической адаптацией. Указаны стандартизированные структурные коэффициенты, полученные в ходе структурного моделирования данных студентов из группы Б, несмотря на то, что

не все они значимые.

Обозначения:

- > Значимое влияние
- > Незначимое влияние

Рисунок 17 – Связи эмоционального интеллекта с социально-психологической адаптацией студентов в группе Б (Модель 2)

Рисунок 17 нам рассказывает о том, что модель рассматривает эмоциональный интеллект как латентную переменную на основе четырёх показателей эмоционального интеллекта: 1) идентификация эмоций, 2) использование эмоций, 3) понимание и анализ эмоций, 4) управление эмоциями. Они оказались практически в равной мере нагруженными на латентный фактор эмоционального интеллекта (от 0,69 по 0,79). Все они значимо связаны с латентным фактором эмоционального интеллекта ($p < 0,01$).

В процессе структурного моделирования было выявлено, что коэффициент для пути из латентной переменной «Эмоциональный интеллект» до латентной переменной «Адаптация к межличностным отношениям» является значимым ($p < 0,05$) при учреждении незначимых односторонних связей между способностью идентификации эмоций и адаптацией к неформальным отношениям ($p > 0,05$) и одновременно между способностью управления эмоциями и адаптацией к взаимоотношениям в группе ($p > 0,05$). И в этом случае чем более способны студенты к идентификации эмоций, тем хуже они адаптируются к неформальным отношениям; и чем более способны они к управлению эмоциями, тем лучше они

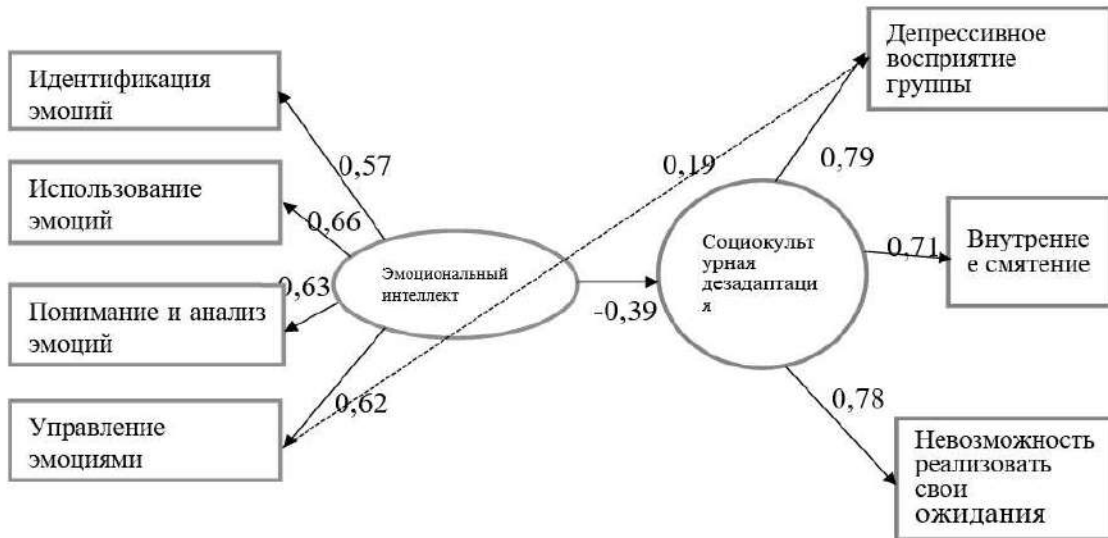
адаптируются к взаимоотношениям в группе.

В модели представлено, что путевой коэффициент достигает до статистической значимости только при создании путей от показателей «Идентификации эмоций» и «Управление эмоциями» до соответствующих показателей социально-психологической адаптации, несмотря на незначимость этих путей. Данное явление объясняется тем, что эти два показателя вместе с общим эмоциональным интеллектом оказывают синтезированное влияние на адаптацию в микросреде, потому что значимость путевого коэффициента от общего эмоционального интеллекта до общей адаптации к социальной сети была намного повышена при воздействии этих показателей на адаптацию.

После многократной модификации полученная модель показала нам наиболее подходящей для демонстрации воздействия эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию.

Для студентов из группы Б модели связи эмоционального интеллекта с социокультурной дезадаптацией обладают хорошими показателями соответствия: $IFI=0,957>0,95$; $TLI=0,940>0,90$; $CFI=0,954>0,95$; $RMSEA=0,064<0,08$; $\chi^2/df=1,182<2$; величина χ^2 (18,914) не значима ($p=0,273>0,05$). Эти индексы показывают хорошее соответствие моделей с данными, касающимися студентов из группы Б.

На рисунке 18 представлена модель структуры взаимосвязи эмоционального интеллекта с социокультурной дезадаптацией. Указаны стандартизированные структурные коэффициенты, полученные в ходе структурного моделирования данных студентов из группы Б. Рисунок 18 показывает, что модель рассматривает эмоциональный интеллект как латентную переменную на основе четырёх показателей эмоционального интеллекта. Они оказались практически в равной мере значимо нагруженными на латентный фактор эмоционального интеллекта (от 0,57 по 0,66; $p<0,05$). Депрессивное восприятие группы, Внутреннее смятение и Невозможность реализовать свои ожидания оказались значимо нагруженными на латентный фактор «социокультурная дезадаптация» (от 0,71 по 0,79; $p<0,05$).

Обозначения:

- ▶ Значимое влияние
 - - - - -▶ Незначимое влияние

Рисунок 18 – Связи эмоционального интеллекта с социально-психологической дезадаптацией студентов в группе Б (Модель 3)

В процессе структурного моделирования было выявлено, что коэффициенты на пути из латентной переменной «Эмоциональный интеллект» до латентной переменной «Социокультурная дезадаптация» являются значимым ($p=0,043 < 0,05$). Негативная величина $\beta=-0,39$ на пути «Эмоциональный интеллект-социально-психологическая адаптация» обозначает, что при повышении переменной «Эмоциональный интеллект» на единицу, «Социокультурная дезадаптация» уменьшается на 0,39. Для китайских студентов, обучающихся с российскими студентами, выявлена закономерность: чем выше эмоциональный интеллект у них, тем меньше дезадаптации они испытывают, т.е. тем лучше они адаптируются в социальной среде. Хотя связь «управление эмоциями-депрессивное восприятие группы» не значимая ($p=0,111 > 0,05$), её присутствие в модели улучшает оценки данной модели.

После многократной модификации полученная модель показалась наиболее подходящей для демонстрации воздействия эмоционального интеллекта на социокультурную дезадаптацию студентов из группы Б.

2.3 Интерпретация результатов исследования эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде

Результаты социально-психологической адаптации студентов, полученные по методике А.В. Сидоренкова, Е.С. Коваль, показывают, что большинство студентов, вне зависимости от их принадлежности к группе соотечественников или к группе с разноязычным составом, не имеют высоких показателей. Это значит, что они имеют те или иные трудности общения и взаимодействия в иноязычной среде. Они недостаточно удовлетворены своим статусом и психологическим климатом в группе, своими отношениями, взаимопониманием с другими членами группы, мерой включённости в деятельность группы.

Как представлено в Таблицах 4, 5 и 6, 21,1% всех исследуемых иностранных студентов, 24% студентов группы соотечественников и 18% студентов группы с разноязычным составом достигли удовлетворительного уровня социально-психологической адаптации к официальным отношениям в группе. По социально-психологической адаптации к неофициальным отношениям в группе только 4% всех исследуемых студентов, 2% студентов группы соотечественников и 6% студентов группы с разноязычным составом достигли удовлетворительного уровня.

Низкие оценки по показателю адаптации к официальным отношениям в группе интерпретируется в соответствии с низким уровнем восприятия и неудовлетворённостью у студентов возможности актуализировать свои компетентности в группе, степени поддержки; непризнанием со стороны группы в рамках учебной деятельности своего официального статуса в группе; неудовлетворённостью психологической атмосферы при совместной учебной деятельности; малой включённостью в жизнедеятельности группы; принятием групповых ценностей и норм, и также степенью взаимопонимания и схождения с другими членами в группе.

Студенты всей выборки наиболее не удовлетворены неофициальными и близкими отношениями в группе. Данный факт подтверждается статистически значимой разницей между показателями адаптации к официальным отношениям и адаптации к неофициальным отношениям в группе для всей выборки и студентов из обеих групп. Низкий уровень адаптации к неофициальным отношениям в группе интерпретируется как негативная оценка возможности актуализировать свои компетенции в частных общениях, ощущение непризнания своей способности и отсутствия поддержки, неудовлетворение своего социального статуса и психологической атмосферы во кругу неформальных связей, недопонимание и расхождение с другими, исключение из групповых деятельностей и отклонение от микрогрупповых норм и ценностей.

Значимая разность между студентами из группы соотечественников и группы с разноязычным составом заключается в том, что студенты из группы с разноязычным составом лучше адаптируются к неформальным отношениям, чем студенты из группы с составом соотечественников. Этот факт свидетельствует, что социальный статус и возможности социальной поддержки в неофициальных отношениях с соотечественниками имеют больше значений для студенческой молодёжи в иноязычной среде. У них высокие ожидания к получению социальной поддержки в иноязычной среде и к своему социальному статусу среди соотечественников. Из-за трудности осуществления этих высоких ожиданий студенческой молодёжи некомфортно среди соотечественников. Наиболее явное расхождение между студентами из группы соотечественников и группы с разноязычным составом обнаруживается в ответах на утверждение, например, «у меня часто возникает чувство одиночества», которое подтвердили 55% студентов из группы с составом соотечественников и 26% студентов из группы с разноязычным составом. Во кругу своих соотечественников студенты более возможно чувствуют себя одинокими, чем среди студентов-носителей иностранных языков в связи с нереализуемым ожиданием достойного признания их социального статуса. Среди студентов принимающей страны иностранные студенты не имеют высокого требования к своему статусу и групповому

признанию благодаря тому факту, что они чувствуют и понимают коммуникативное затруднение из-за языкового барьера. Поэтому иностранным студентам легче достичь чувства достижения, когда студенты принимающей страны понимают их речь, желают с ними общаться и оказывать помощь.

Таким образом, студенческая молодёжь неудовлетворительно адаптируется в межличностных отношениях в иноязычной среде. Они чувствуют себя более комфортно в неформальных отношениях в новой среде, с которой связывают свой профессиональный рост.

Данные о социокультурной адаптации, полученные по методике Л.В. Янковского (в адаптации В.В. Константинова), демонстрируют аналогичные показатели, свойственные всем исследуемым студентам, а также отдельно группам студентов, обучающихся с соотечественниками и группам студентов, обучающихся с разноязычным составом. Они характеризуются средним уровнем активного вхождения в среду, средним уровнем с тенденцией к низкому уровню адаптивности и сопричастности с окружающими и средним уровнем с тенденцией к низкому уровню ориентации на социальное одобрение.

Как продемонстрировано в Таблице 8, по показателю адаптивности и сопричастности 68% всей выборки имеют средний уровень, 27% имеют низкий уровень, только 5% достигали удовлетворительного уровня. По показателю ориентации на социальное одобрение никто не достиг высокого уровня, 66% имеют средний уровень, 34% имеют низкий уровень. По показателю активного вхождения в среду 79% исследуемых студентов показывают средний уровень, 13% показывают низкий уровень и 8% показывают высокий уровень. Статистика по группе студентов, обучающихся с соотечественниками, демонстрирует подобные тенденции (см. Таблицу 10). По адаптивности и сопричастности 20% имеют низкий уровень, 73% имеют средний уровень и 7% имеют высокий уровень. По ориентации на социальное одобрение 31% имеют низкий уровень, 69% имеют средний уровень, и никто не достигает удовлетворительного уровня данного показателя. По активному вхождению в среду 6% показывают низкий уровень, 91% показывают средний уровень, 3% показывают высокий уровень. Для студентов из

группы Б больше часть студентов демонстрируют низкий уровень по этому показателю (см. Таблицу 12). По адаптивности и сопричастности 33% показывают низкий уровень, 62% показывают средний уровень, только 4% показывают высокий уровень. По ориентации на социальное одобрение 38% имеют низкий уровень, 62% имеют средний уровень, и никто не достигает высокого уровня. По активному вхождению в среду 20% студентов группы Б имеют низкий уровень, 67% имеют средний уровень и 13% имеют высокий уровень.

Значимая разница между показателями показывает, что у студенческой молодёжи уровень ориентации на социальное одобрение ниже, чем их уровень невозможности реализовать свои ожидания. Наиболее неудовлетворительным аспектом социокультурной адаптации является их ориентация на социальное одобрение, а сравнительно удовлетворённым аспектом социокультурной адаптации у студенческой молодёжи оказывается активное вхождение в среду.

Такой результат обозначает, что студенческая молодёжь в иноязычной среде в определённой степени направлена на включение себя в новые условия, расширение социальных контактов, исполнение совместной деятельности, самоактуализацию путём самопреобразовывания и восприятия новых социальных ролей, норм и установок. Однако, им присуща склонность к низкому уровню активности, негативному отношению к окружающим, дистанцированию и изолированию от нового культурного общества, неуверенности в своём будущем и собственных способностях интеграции с иноязычной средой. Полученные результаты также показывают значительную степень отстранённости от учебной группы, отсутствие желания поддерживать долгосрочные отношения с другими людьми и затруднения в принятии норм и ценностей группы.

Данные по показателям социокультурной дезадаптации демонстрируют проявление дезадаптации в иноязычной среде у исследуемых студентов и отдельно у студентов, обучающихся с соотечественниками в группе, и у студентов, обучающихся с разноязычным составом в группе. Они характеризуются средним уровнем внутреннего смятения, тенденцией к невозможности реализовать свои ожидания и депрессивной тональностью восприятия группы.

В соответствии с Таблицей 15, по показателю депрессивного восприятия группы 70% студентов из всей выборки показывают низкий уровень, 29% показывают средний уровень и 1% показывают высокий уровень. По показателю внутреннего смятения 28% исследуемых студентов показывают низкий уровень, 59% – средний уровень, 13% – достаточно серьезную степень внутреннего смятения. По показателю невозможности реализовать свои ожидания 43% студентов показывают низкий уровень, 57% – средний уровень, никто не показывает высокий уровень. Из группы студентов, обучающихся с соотечественниками (см. Таблицу 17) никто не показывает высокий уровень депрессивного восприятия группы, однако по данному показателю 24% показывают средний уровень и 76% – низкий уровень. По внутреннему смятению 24% студентов имеют низкий уровень, 64% показали средний уровень и 11% – высокий уровень. По показателю невозможности реализовать свои ожидания 42% студентов показывают низкий уровень, 58% показывают средний уровень, и никто не показывает высокий уровень. Студенты, обучающиеся с разноязычным составом в группе, показывают схожую тенденцию со студентами, обучающиеся с соотечественниками в группе (см. Таблицу 19). По депрессивному восприятию группы 64% из них имеют низкий уровень, 33% имеют средний уровень и 3% имеют высокий уровень. По внутреннему смятению 31% показали низкий уровень, 53% – средний уровень, и 16% – высокий уровень. По невозможности реализовать свои ожидания у 44% испытуемых низкий уровень и у 56% – средний уровень.

Такой результат обозначает, что несмотря на то, что студенты в определённой степени имеют адекватную самооценку, ощущают смысл и ценность своей жизни и не чувствуют личностную дисгармонию, они испытывают отрыв от бывших и новых ролей, ценностей и нормативов одновременно, беспомощность при вхождении в новую культуру, негативные эмоции, неспособность удовлетворить свои потребности, потерю субъектности и сопричастности с культурой, принятие нового социума. Они также страдают от тоски, меланхолии и мечтательности.

Анализируя ответы студентов на конкретные утверждения, можно выделить в Таблице 24 следующие причины возникновения проблем социокультурной

адаптации, испытанных студентами в иноязычной среде.

Таблица 24

Утверждения выявляющие причины проблемы социокультурной адаптации и дезадаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде по опроснику Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова

Шкала/Утверждение	Ответ		
	Да	Нет	Не относится ко мне
Показатели социально-психологической адаптации			
1. Адаптивность и сопричастность			
Здесь я чувствую себя дома	17%	57%	26%
Мне не хватает знаний, чтобы учиться по желаемой специальности	66%	14%	20%
2. Ориентация на социальное одобрение			
Я хорошо был проинформирован перед отъездом о жизни в России.	32%	44%	24%
Я посоветовал бы своим близким приехать сюда.	4%	45%	21%
3. Активное вхождение в среду			
Я против подачи милостыни.	22%	49%	29%
Меня не волнует, кто какой национальности.	50%	26%	24%
Показатели социально-психологической дезадаптации			
4. Депрессивное восприятие группы			
Я постоянно озабочен своим материальным положением.	50%	21%	29%
Временами я чувствую себя никому не нужным	39%	29%	32%
Я интересуюсь событиями, происходящими в месте моего прежнего жительства.	60%	12%	28%
5. Внутреннее смятение			
У меня есть близкие люди среди коренного населения.	38%	43%	19%
Я представлял себе жизнь здесь такой, какой она и оказалась.	29%	39%	12%
Я редко устаю на учёбе.	20%	47%	33%
Я люблю вспоминать о прошлом.	61%	17%	22%
В прежнем месте жительства остались близкие мне люди.	78%	5%	17%
При определённых обстоятельствах я готов вернуться обратно.	60%	17%	23%
Временами я скучаю по родной природе.	78%	6%	16%
Временами я думаю о моем приезде в место моего прежнего жительства	66%	13%	21%
Иногда мне нечем занять себя.	53%	27%	20%
6. Невозможность реализовать свои ожидания			
Я знаком с российскими законами.	29%	57%	14%
Здесь мне чего-то не хватает	58%	17%	25%
Я думаю, что каждый должен заботиться о другом.	79%	8%	13%
Временами мне не хватает общения.	65%	21%	14%

Данные, представленные в Таблице 24, показывают, что по критерию «адаптивность и сопричастность» 57% студентов не чувствуют себя комфортно в новой культурной среде; 66% не получили до переезда достаточных знаний для учёбы по желаемой специальности. Они чувствуют себя незащищёнными и неготовыми к жизненным ситуациям в новой среде.

По шкале «ориентации на социальное одобрение» 44% студентов ответили «нет» на утверждение «Я хорошо был проинформирован перед отъездом о жизни в России» и 45% отрицательно ответили на утверждение «Я посоветовал бы своим близким приехать сюда». Это обозначает, что студенты страдают от информационного барьера и личной неудовлетворённости новой среды.

По шкале «активного вхождения в среду» явно воплощается в опровержении 49% студентами положения «Я против подачи милостыни» и в подтверждении 50% студентами положения «Меня не волнует, кто какой национальности». Эти цифры указывают, что трудность социокультурной адаптации у студентов проявлена в мировоззренческом барьере, потере контроля за собственным действием согласно социальным нормам и ролей в новом обществе, низкой заинтересованности к окружающим и отсутствию желания самопреобразования.

Проблема «депрессивного восприятия группы» у студентов отражаются в их ответах на положения «Я постоянно озабочен своим материальным положением.», «Временами я чувствую себя никому не нужным», «Я интересуюсь событиями, происходящими в месте моего прежнего жительства», которые большинство студентов подтвердили. Данные результаты раскрыли, что источники депрессии у студентов в основном отражаются в беспомощности перед жизненными трудностями, сомнениями и тревоге относительно социальной опустошённости и изолированности, и также барьере восприятия культуры группы в новой среде.

По шкале «внутреннего смятения» больше 60% студентов ответили «Да» на положения «Я люблю вспоминать о прошлом», «В прежнем месте жительства остались близкие мне люди», «При определённых обстоятельствах я готов вернуться», «Временами я скучаю по родной природе», «Временами я думаю о моем приезде в место моего прежнего жительства». Такие данные развернули

внутреннее расстройство из-за чувства разъединённости с бывшими ценностями и нормативами, и невозможности приобрести новые. Студенты характеризуются также отсутствием сопричастности с людьми в новой среде: большинство из них отрицали, что имеют близких среди коренного населения. 39% студентов были не согласны с утверждением «Я представлял себе жизнь здесь такой, какой она и оказалась»; 53% чувствуют, что «иногда им нечем занять себя»; 47% часто отвечали утвердительно на тезис «устаю на учёбе». Представление у студентов о новой жизни расходится с реальной жизненной ситуацией. Они потеряли мотивацию и ориентацию в цели поездки.

По шкале «невозможности реализовать свои ожидания» 57% студентов отрицали утверждение «Я знаком с местными законами». Это показывает, что больше половины студентов не понимают норм, установок и ценностей группы в новой среде. Подтверждение студентов положения «Временами мне не хватает общения» (65%) и «Я думаю, что каждый должен заботиться о другом» (79%) представляет их ощущение недостатка взаимодействия с местными жителями. Студенты в свою очередь страдают от несогласования притязаний и реальных возможностей исходя из того, что 58% согласились, что «здесь мне чего-то не хватает».

Исходя из ответов у студентов на утверждение соответственной шкалы из опросника (см. Таблицу 24), причины неудовлетворительного показателя социокультурной адаптации по шкале «адаптивности и сопричастности» в основном заключаются в том, что большинство студентов чувствуют себя незащищёнными; по шкале «ориентации на социальное одобрение» студенты страдают от информационных барьеров и личной неудовлетворённости новой средой; проблемы по шкале «активного вхождения в среду» сводятся к потере контроля за собственным действием согласно социальным нормам и ролям в новом обществе, низкой заинтересованности к окружающим и недостаточного желания к самопреобразованию.

Таблица 24

Утверждения выявляющие причины проблемы социокультурной адаптации и дезадаптации студенческой молодёжи в иноязычной среде по опроснику Л.В. Янковского в адаптации В.В. Константинова

Шкала/Утверждение	Ответ		
	Да	Нет	Не относится ко мне
Показатели социально-психологической адаптации			
7. Адаптивность и сопричастность			
Здесь я чувствую себя дома	17%	57%	26%
Мне не хватает знаний, чтобы учиться по желаемой специальности	66%	14%	20%
8. Ориентация на социальное одобрение			
Я хорошо был проинформирован перед отъездом о жизни в России.	32%	44%	24%
Я посоветовал бы своим близким приехать сюда.	4%	45%	21%
9. Активное вхождение в среду			
Я против подачи милостыни.	22%	49%	29%
Меня не волнует, кто какой национальности.	50%	26%	24%
Показатели социально-психологической дезадаптации			
10. Депрессивное восприятие группы			
Я постоянно озабочен своим материальным положением.	50%	21%	29%
Временами я чувствую себя никому не нужным	39%	29%	32%
Я интересуюсь событиями, происходящими в месте моего прежнего жительства.	60%	12%	28%
11. Внутреннее смятение			
У меня есть близкие люди среди коренного населения.	38%	43%	19%
Я представлял себе жизнь здесь такой, какой она и оказалась.	29%	39%	12%
Я редко устаю на учёбе.	20%	47%	33%
Я люблю вспоминать о прошлом.	61%	17%	22%
В прежнем месте жительства остались близкие мне люди.	78%	5%	17%
При определённых обстоятельствах я готов вернуться обратно.	60%	17%	23%
Временами я скучаю по родной природе.	78%	6%	16%
Временами я думаю о моем приезде в место моего прежнего жительства	66%	13%	21%
Иногда мне нечем занять себя.	53%	27%	20%
12. Невозможность реализовать свои ожидания			
Я знаком с российскими законами.	29%	57%	14%
Здесь мне чего-то не хватает	58%	17%	25%
Я думаю, что каждый должен заботиться о другом.	79%	8%	13%
Временами мне не хватает общения.	65%	21%	14%

Причины социокультурной дезадаптации студенческой молодёжи по шкале

«депрессивного восприятия группы» относятся к беспомощности перед жизненными трудностями, сомнению и тревоге относительно социальной изолированности и также трудности восприятия культуры новой среды. По шкале «внутреннее смятение» студенты испытывают недостатки сопричастности с людьми в новой среде, внутреннее расстройство из-за чувства разьединённости с бывшими ценностями и нормативами и невозможности приобрести новые, чувством «негде находиться». По шкале «невозможность реализовать свои ожидания» студенты страдают от несогласования притязаний и реальных возможностей, недостатка взаимодействия с местными жителями и непонимания норм, установок и ценности группы в новой среде.

Таким образом, студенческая молодёжь не достигает высокого уровня социокультурной адаптации в иноязычной среде.

Результаты о субъектной активности, полученные по методике «жизненных ориентаций» Е.Ю. Коржовой, демонстрируют, что исследуемые студенты показывают склонность к субъектной ориентации трансситуационного локуса контроля, трансситуационного освоения мира, трансситуационной подвижности, трансситуационного творчества, общего показателя; объектную ориентацию трансситуационной изменчивости.

Субъектная ориентация общего показателя субъект-объектных ориентаций свидетельствует об активности, преодолении сложных жизненных ситуаций. Субъектная ориентация трансситуационного локуса контроля показывают, что у студенческой молодёжи жизнерадостность, оптимизм, целеустремлённость и ответственность за свою судьбу. Субъектная ориентация трансситуационного освоения мира показывают, что у студенческой молодёжи в иноязычной среде интровертированность, неудовлетворённость своих возможностей и ожидание негативных событий в ближайшем будущем. Субъектная ориентация трансситуационной подвижности показывают, что студенческой молодёжи характерна гибкость, контактность, опора на себя и любовь к новому. Субъектная ориентация трансситуационного творчества обозначает высокую активность преобразования мира. Причём, объектная ориентация трансситуационной

изменчивости раскрывают у студенческой молодёжи склонность к внутренней стабильности и равновесию, отсутствие значения жизненных изменений для неё и стремления к ним.

Такой результат свидетельствует, что студенческая молодёжь ориентируется как на пристраивание ситуации «под себя», так и на преодоление сложных жизненных ситуаций. При социально-психологической адаптации для них характерна определённая степень участия субъекта, открытость к новизне и активность преобразования мира. Однако студентам в иноязычной среде также присущи интровертированность, неудовлетворённость своих возможностей и пессимизм в прогнозировании будущего. Кроме того, целью их социально-психологической адаптации представлена «стабильность» и равновесие, а не саморазвитие и инновация.

Данный результат в общем совпадает с результатом предыдущих методик. Студенческая молодёжь обладают определённой степенью субъектной активности, детерминированной их социально-психологической зрелостью. Однако, перед вызовами иноязычной среды их субъектная активность не достигает высокой степени оптимизации социально-психологической адаптации.

Результаты простого регрессионного анализа всей выборки показывают, что способность идентификации эмоций является предиктором адаптивности и сопричастности (($F=4,635$, $P=0,034<0,05$, $\beta=0,224$, $\text{adj } R^2=0,039$). Это свидетельствует, что умение студентов воспринимать, оценить и выражать эмоций в иноязычной среде полезно для оформления чувства личностной удовлетворённости, создания положительного отношения к окружающим, принятия окружающих, также усиления чувства физической и социальной защищённости, чувства принадлежности к обществу иностранного языка и сопричастности с ним.

Результаты простого регрессионного анализа всей выборки ещё показывают, что способность понимания и анализа эмоций и управления эмоциями являются предикторами адаптации к неофициальным отношениям в группе (управление эмоциями: $F=4,144$ $P=0,045<0,05$, $\beta=0,212$, $\text{adj } R^2=0,034$; понимание и анализ

эмоций: $F=3,988$ $P=0,049<0,05$, $\beta=0,208$, $\text{adj } R^2=0,032$). Под этими результатами подразумевается, что чем более способны студенты понимать, анализировать и управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей, тем лучше они адаптированы к неформальным отношениям вне зависимости от языка, на котором люди говорят. Если студенты могут понимать, как эмоция изменяется со временем, как эмоции сменяют друг друга, следуют одна за другой; распознавать смешанные и сложные чувства; также управлять эмоциональной выразительностью и отзывчивостью, тогда они могут быть более успешными в общении с другими. Они могут ощущать поддержку, признавать заслуги и способности со стороны партнёров в неофициальных отношениях, они также удовлетворены психологической атмосферой, сложившимися отношениями с другими, и включенностью в жизнедеятельность в неофициальных отношениях.

Результаты простого регрессионного анализа данных всей выборки также показывают, что способность управления эмоциями одновременно является предиктором трансситуационного локуса контроля ($F=5,05$, $P=0,024<0,05$, $\beta=0,238$, $\text{adj } R^2=0,046$). Данный результат обозначает, что чем выше уровень сознательного управления эмоциями, тем более выявлена субъектная ориентация трансситуационного локуса контроля. Умение сознательного управления эмоциями помогает студентам в иноязычной среде быть смелыми перед незнакомыми людьми, свободно включаться в контакты, повышать уверенность в себя, активно и живо откликаться на окружающие события, находить интерес в повседневности, позитивно относиться к себе и к жизненным переменам. Иначе говоря, умение сознательного управления эмоциями повышает долю субъектности в социально-психологической адаптации студентов в иноязычной среде.

Результаты простого регрессионного анализа данных студентов, обучающихся с соотечественниками показывают, что способность использования эмоций является предиктором депрессивного восприятия группы ($F=4,618$, $P=0,037<0,05$, $\beta=-0,311$, $\text{adj } R^2=0,076$). Эффективность мышления и деятельности помогает уменьшать внутреннюю дисгармонию, чувство невозможности реализовать свои ожидания, способствует повышению самооценки, снятию беспомощности перед

жизненными трудностями и чувства бесперспективности.

Результаты простого регрессионного анализа данных этой группы также показывают, что способность идентификации эмоций является предиктором трансситуационного локуса контроля ($F=4,439$, $P=0,043<0,05$, $\beta=0,303$, $\text{adj } R^2=0,071$). Для студентов, обучающихся в группах с соотечественниками, чем более они способны к идентификации эмоций, тем более явная субъектность в социально-психологической адаптации, которая обозначает оптимизм и позитивное отношение к изменениям в жизни и к новой окружающей среде.

Данные группы Б показывают, что способность управлять эмоциями является предиктором восприятия группы. Такой результат обозначает, что, чем выше способность контролировать эмоций у студентов, обучающихся совместно с местными студентами, тем менее депрессивно они воспринимают свою группу, тем больше возможности успешно адаптироваться в иноязычной среде. Умение управления эмоциями помогает уменьшению депрессии в иноязычной среде, выявлению и укреплению социальной идентичности, снятию чувства изолированности, опустошённости, способствует реализации собственных способностей, принятию себя и других. Иными словами, способность управлять эмоциями может быть полезной для социально-психологической адаптации путём уменьшения депрессивного восприятия окружения.

Простой регрессионный анализ данных студентов, обучающихся с разноязычным составом в группе, также позволил подтвердить способность управлять эмоциями в качестве предиктора адаптации к официальным ($F=4,209$ $P=0,046<0,05$, $\beta=0,299$ $\text{adj } R^2=0,068$) и неофициальным отношениям ($F=7,393$ $P=0,009<0,01$, $\beta=0,383$ $\text{adj } R^2=0,127$). Этот результат обозначает, что, чем более способны студенты к эмоциональной социализации, тем лучше они адаптированы к межличностным отношениям в иноязычной группе. Способность управлять эмоциями помогает комфортно чувствовать в группе, находить общие темы для общения с одногруппниками, не нарушать нормы и правила, принятые в группе. Студенты с высоким показателем управления эмоциями не стесняются обращаться к однокурсникам за помощью и брать инициативу в группе на себя. Таким

способом им легко включаться в официальные и неформальные отношения в совместной деятельности. Способность управления эмоциями связанной с социально-психологической адаптацией студентов в иноязычной среде в связи с тем, что она опосредствует межличностные отношения, уменьшает внутреннюю дисгармонию перед новыми вызовами из незнакомого окружения, мотивирует человека осваивать знания и навыки для выживания в новом социокультурном контексте.

Через структурное моделирование воздействие системы эмоционального интеллекта на систему социально-психологической адаптации студентов получена одна модель для студентов, обучающихся с соотечественниками, и две модели для студентов, обучающихся с разноязычным составом:

- модель 1: связи эмоционального интеллекта с адаптацией к межличностным отношениям студентов обучающихся с соотечественниками в группе (IFI=0,918 \geq 0,90; TLI=0,980 \geq 0,95; CFI=0,980 \geq 0,95; RMSEA=0,067 \leq 0,08; $X^2/df=1,198\leq 2$; величина X^2 (9,582) не значима ($p=0,296>0,05$));
- модель 2: связи эмоционального интеллекта с адаптацией к межличностным отношениям студентов, обучающихся с разноязычным составом в группе (IFI=0,988 $>0,95$; TLI=0,966 $>0,95$; CFI=0,986 $>0,95$; RMSEA=0,065 $<0,08$; $X^2/df=1,184<2$; величина X^2 (7,101) не значима ($p=0,312>0,05$));
- модель 3: связи эмоционального интеллекта с социокультурной дезадаптацией студентов, обучающихся с разноязычным составом в группе (: IFI=0,957 $>0,95$; TLI=0,940 $>0,90$; CFI=0,954 $>0,95$; RMSEA=0,064 $<0,08$; $X^2/df=1,182<2$; величина X^2 (18,914) не значима ($p=0,273>0,05$)).

Эти модели позволяют делать следующую интерпретацию: для студентов, обучающихся с соотечественников в группе, включение эмоционального интеллекта может способствовать их социально-психологической адаптации в межличностных отношениях в группе; для студентов, обучающихся с разноязычным составом в группе, активизация эмоционального интеллекта также может улучшить их социально-психологической адаптации в межличностных отношениях в группе, кроме того, она ещё отрицательно воздействует на

социально-психологическую дезадаптацию в социокультурной среде, что и полезно для социально-психологической адаптации в социокультурной среде. Студентам с выше эмоциональным интеллектом более возможно адаптироваться в новой социально-психологической среде в связи со значением эмоционального интеллекта в просоциальных действиях, межкультурной адаптации, регулировании межличностных отношениях и уменьшении стресса и негативных настроений.

В этих моделях показано позитивное воздействие управления эмоциями на официальное межличностное отношение, которое так же показано в простом регрессионном анализе.

В противоречие от результатов регрессионного анализа, в структурном моделировании показывает то, что идентификация эмоций может оказывать негативное влияние на социально-психологическую адаптацию китайских студентов обеих групп. Результат регрессионного анализа указывает воздействие способности идентификации эмоций на позитивное отношение к жизни, а результат структурного моделирования указывает негативное влияние способности идентификации эмоции на адаптацию в неофициальных межличностных отношениях. Оба показателя являются аспектами социально-психологической адаптации, но они различаются друг от друга. Целесообразно, что способности идентификации эмоций положительно влияет на один и одновременно отрицательно влияет на другой.

В структурном моделировании также показывают разницу в воздействии способности идентификации эмоций на неофициальные отношения в группе между двумя группами студентов. Данное воздействие более проявлено в модели 1: связи эмоционального интеллекта с социально-психологической адаптации в группе студентов, обучающихся с соотечественниками (до значимого уровня). Эта разница объясняется культурными вариациями распознавания и выражения эмоций. Студенты более чувствительны к эмоциям своих соотечественников, в том числе и негативным эмоциям, потому что они выросли в схожей культурной фоне. Так что они могут чувствовать себя менее комфортно, когда поймали сигналы негативной эмоции. В группе с разноязычным составом, студентам трудно идентифицировать

эмоции представителей другой культуры без необходимых знаний о данной культуре. Кроме того, чаще всего сознательно они сосредоточены на вербальной информации в общении. Они склонны пропускать сигналы негативной эмоции от других в группе и чувствуют себя более комфортно в неофициальных межличностных отношениях с ними. Тем более, для студентов, обучающихся в иноязычной среде, признание принимающей стороны более значительно. Поэтому у них больше желаний сохранить дружественное отношение с представителями принимающей стороны даже при перцепции негативных эмоций от них.

В регрессионном анализе было обнаружено отрицательное соотношение депрессивности с использованием эмоций, присущее китайским студентам, обучающимся с соотечественниками. В модели 3 также изображено негативное воздействие эмоционального интеллекта на социально-психологическую дезадаптацию. Для китайских студентов обеих групп специфическая связь между эмоциональным интеллектом и социально-психологической адаптацией заключается в том, что, чем выше у них эмоциональный интеллект, тем меньше они страдают от дисгармоничного ощущения, точнее говоря, от депрессивного восприятия группы.

Одна и та же ситуация может стимулировать ощущения с различными эмоциональными оттенками для разных людей. Негативные эмоции, возникают именно тогда, когда какая-то причина препятствует адаптации. Это значит, что эмоция появляется в зависимости от восприятия и оценки реальности, а также возможности принять то или другое решения. Студентам возможно испытывать не только позитивные эмоции, но и негативные чувства, которые влекут за собой такую дисгармонию, как депрессию внутри себя. Одним из средства для снятия дисгармонии можно считать включение эмоционального интеллекта. Как выяснено простым регрессионным анализом, в разных языковых средах требуется от студенческой молодёжи активизация разных ресурсов эмоционального интеллекта: в родноязычной среде нужно подключить способность использования эмоций, в иноязычной среде нужно подключить способность сознательного управления эмоциями.

Исходя из регрессионного анализа и структурного моделирования, также обнаруживается, что эмоциональный интеллект чаще всего оказывает влияние на адаптацию к межличностным отношениям в группе. Данный феномен может быть объяснён тем, что адаптация в микросреде осуществляется в основном посредством межличностных отношений, важнейшую специфику которых представляет собой эмоциональная основа. Межличностные отношения реализуются в актах общения, означающего не только обмен информации, но и обмен действиями, восприятие и познание партнёра, которые необходимо участие эмоций. В течение социально-психологической адаптации студенты являются субъектами общения, осуществляющими ту или иную стратегию и тактику общения с участием не только эмоций, но и интеллекта. Поэтому существует тесная связь между эмоциональным интеллектом и адаптацией в социальных отношениях.

В итоге социально-психологическая адаптация студенческой молодёжи в иноязычной среде определяется ресурсом эмоционального интеллекта, что подтверждает общую гипотезу исследования.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В этой главе были описаны методики и процедура исследования, показаны и проанализированы эмпирические результаты исследования эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации в иноязычной среде у студенческой молодёжи. Были использованы сравнительный анализ, регрессионный анализ и структурное моделирование. На основе результатов проведённого исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Студенческая молодёжь в иноязычной среде имеет средние или низкие показатели социально-психологической адаптации. Студенты показывают неудовлетворительную степень адаптации к межличностным отношениям, социокультурной адаптации, и также субъективной активности в адаптации к иноязычной среде.

2. Студенты чувствуют себя незащищёнными и беспомощными перед жизненными трудностями; страдают от информационных барьеров и личной неудовлетворённости новой среды, потери контроля за собственным действием согласно социальным нормам и ролям в новом обществе. Они показывают низкую заинтересованность к окружающей среде, недостаточное желание к самопреобразованию, сомнение и тревогу относительно социальной изолированности. Они испытывают трудности восприятия культуры новой среды, чувство разъединённости с бывшими ценностями и нормативами и чувство невозможности приобрести новые, несогласование ожиданий и реальных возможностей, недостаток взаимодействия с местными жителями.

3. Существуют различия по показателям социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в группах поддержки с составом соотечественников и в группах принадлежности к иноязычному составу. Студенческая молодёжь значительно лучше адаптирована в неформальных отношениях в учебной группе студентов принимающей страны, чем в учебной группе соотечественников в связи с субъективной значимостью, придаваемой социальному статусу среди соотечественников и социальной поддержке от них.

4. Такие показатели социально-психологической адаптации студенческой

молодёжи в иноязычной среде, как сопричастность, адаптация к межличностным отношениям и позитивное отношение к жизни, связаны с разными компонентами эмоционального интеллекта:

1) для студентов из всей выборки социально-психологическая адаптация связана с идентификацией эмоций, их пониманием, анализом и управлением;

2) для студентов, обучающихся в группе с соотечественниками, социально-психологическая адаптация связана со способностями идентификации эмоций и их использования;

3) для студентов, обучающихся в группе с местными студентами, социально-психологическая адаптация связана со способностью управления эмоциями.

5. Чем более способны студенты к эмоциональной социализации в иноязычной среде, тем лучше они адаптированы к межличностным отношениям в иноязычной группе, тем более сопричастно они ведут себя, и тем более жизнерадостно они относятся к переменам.

6. Комплекс эмоционального интеллекта является надёжным предиктором социально-психологической адаптации и дезадаптации у студенческой молодёжи в иноязычной среде.

7. Тем выше у студентов эмоциональный интеллект, тем лучше у них социально-психологическая адаптация в иноязычной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое нами диссертационное исследование было направлено на изучение эмоционального интеллекта как ресурса социально-психологической адаптации в иноязычной среде у студенческой молодёжи, что позволят нам подвести итоги и сформулировать следующие выводы:

1. Социально-психологическая адаптация является изменчивой системой динамического взаимодействия субъекта в межличностных отношениях, в отношениях социальной группы и среды.

2. Социально-психологическая адаптация содержит два противоречивых процесса: приспособление к существующей социальной реальности и творческое преобразование своих возможности. Социально-психологическая адаптация реализуется через удовлетворение не только базовой потребности к психологическому благополучию, но и высокой потребности в самоактуализации и проектированию своего будущего.

3. Социально-психологическая адаптация студенческой молодёжи в иноязычной среде реализуется через активизацию и творческое инициирование внутренних ресурсов, свойственных студенческой молодёжи как специфической социально-возрастной группе.

4. Эмоциональный интеллект является совокупностью способностей обрабатывать эмоциональную информацию для регулирования своего психологического состояния и строить отношения с другими людьми и окружающим миром. Он представляет собой ресурс личности, необходимый для успешной социальной активности студенческой молодёжи в иноязычной среде.

5. Социально-психологическая адаптация в иноязычной среде у студенческой молодёжи отличается следующими проблемами: неудачной адаптацией к межличностным отношениям, неудовлетворительной степенью социокультурной адаптации, и также небольшой субъективной активностью в адаптации к

иноязычной среде.

6. Существует различие в социально-психологической адаптации студенческой молодёжи в соответствии с их принадлежностью к разным составам учебных групп: студенты, обучающиеся в моноэтнической учебной группе соотечественников, по сравнению со студентами, обучающимися в иноязычной учебной группе, показывают более низкий уровень адаптации к неформальным отношениям.

7. Социально-психологическая адаптация студентов в иноязычной среде связана с их эмоциональным интеллектом:

1) идентификация эмоций и использование эмоций способствуют социально-психологической адаптации студентов в моноэтнической учебной группе соотечественников;

2) управление эмоциями способствует социально-психологической адаптации студентов к учебной группе с разнородным составом.

8. Студенты с высоким эмоциональным интеллектом более адаптированы в новой социально-психологической среде.

9. Высокий эмоциональный интеллект способствует повышению адаптированности к межличностным отношениям студентов в учебной группе, усилению сопричастности и сохранению опимизма при изменениях в жизни.

Таким образом, в ходе исследования были подтверждены три частные гипотезы, что утверждает общую идею о том, что социально-психологическая адаптация студенческой молодёжи в иноязычной среде, являющаяся полисистемным и многофункциональным процессом активного включения субъекта в новую среду и групповые отношения, будет определяться ресурсом эмоционального интеллекта.

Материалы диссертационной работы могут позволять включать элемент эмоционального интеллекта в социально-психологическую подготовку молодых людей, поступающих в зарубежные вузы и в их программы обучения. Данное исследование может быть востребовано психологом в университете при создании

программы ориентировочной недели перед началом обучения, при работе студенческих ассоциаций в вузе, при наблюдении психосоциального благополучия в сфере группового взаимодействия иностранных обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов К.В. Особенности социально-психологической адаптации молодёжи в трансформирующемся обществе / К.В. Абрамов // Высшее образование в России. – 2010. – N 5. – С. 138–142.
2. Абрамов К.В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи в трансформирующемся обществе: автореф. дисс. ... канд. псих. наук / Абрамов Константин Валерьевич. – М., 2010. – 23с.
3. Абульханова К.А. Онтологический подход С.Л. Рубинштейна в методологии изучения личности и субъекта // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / под ред. К.А. Абульхановой, С.В. Тихомировой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 62–80.
4. Агеев В.С. Стереотипизация как механизм социального восприятия / В.С. Агеев // Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: МГУ, 1987. – С. 177–188.
5. Андреева Г.М. Эмоциональные компоненты социального познания / Г.М. Андреева // Мир психологии. – 2002. – N 4. – С. 11–21.
6. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
7. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Изд.-во МГУ, 1980. – 417 с.
8. Андреева Г.М., Яноушек Я. Взаимосвязь общения и деятельности / Г.М. Андреева, Я. Яноушек // Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: Изд-во МГУ, 1987.
9. Андреева И.Н. Азбука эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 288с.
10. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной

психологии/ И. Н. Андреева. – Новополюкк : ПГУ, 2011. – 388 с.

11. Анцыферова Л.А. Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.А. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т.15. – N 1. – С.3–18.

12. Аркадьева Т.Г., Владимирова С.С., Федотова Н.С. Направления организации учебно-профессиональной адаптации иностранных студентов в российском вузе / Т.Г. Аркадьева, С.С. Владимирова, Н.С. Федотова // Образование и наука. – 2012. – N 5. – С.116–129.

13. Багратиони К.А., Нестик Т.А. Жизнеспособность малых групп в организациях: состояние и перспективы исследования [Электронный ресурс] / К.А. Багратиони, Т.А. Нестик // Организационная психология. – 2018. – Т.8. – N 4. – С. 75–94. – Режим доступа: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2018-8-4/230088900.html>

14. Баклицкая О.П. Социально-психологическая адаптация молодых рабочих в трудовом коллективе (на материале радиопромышленности): автореф. дис. ...канд. псих. наук 19.00.05 / Баклицкая Ольга Петровна. – Москва, 1988. – 16 с.

15. Баранов А.А. Психология стрессоустойчивости педагога: Теоретические и прикладные аспекты: дис. ... д-ра. псих. наук: 19.00.07 / Баранов Александр Аркадьевич. – Санкт-Петербург, 2002. – 405 с.

16. Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр., послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1994. – 382 с.

17. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л.: Наука, 1988. – 270 с.

18. Бодров В.А. Психологические механизмы адаптации человека / В.А. Бодров // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – С.42–61

19. Брудный В.И. Профессиональная и социально-психологическая адаптация студентов и молодых специалистов /В.И. Брудный. – М.: [б. и.], 1976. – 44 с.

20. Ван Юаньян. Эмоциональный интеллект и социально-психологическая

адаптация иностранных студентов в российских вузах (на примере китайских студентов) [Электронный ресурс] / Юаньян Ван // Проблемы современного образования. – 2018. – N 2. – С.65-71. – Режим доступа: <http://www.pmedu.ru/images/2018-2/7.pdf>

21. Ван Юаньян. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов: проблемы исследований в англоязычной литературе [Электронный ресурс] / Юаньян Ван // Мир науки. – 2018. – N 2. – Т.6. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN218.pdf>

22. Ван Юаньян. Взаимосвязь социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта у иностранных студентов [Электронный ресурс] / Юаньян Ван // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – N 1. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN120.pdf>

23. Вартанова Э. Г. Особенности социальной адаптации развивающейся личности в условиях становления новой группы членства: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Вартанова Эмма Георгиевна. – Москва., 2006. – 29 с.

24. Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Предисл. В. П. Зинченко. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.

25. Вершинина Т.Н. Взаимосвязь текучести и производственной адаптации рабочих / Т.Н. Вершинина. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1986. – 164 с.

26. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.; Л.: Учпедгиз, 1934. – 352 с.

27. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т / Л.С. Выготский. – Т.2. – М., 1982-1984. – 487 с.

28. Георгиева И.А. Социально-психологические факторы адаптации личности в коллективе: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Георгиева Ирина Александровна. – Л., 1985. – 216 с.

29. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоуман; пер. с англ. А. П. Исаевой. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 478 с.

30. Григорьев А.В. Отношение к социальной активности во взаимосвязи с субъектными характеристиками личности, направленностью реализуемой

активности и социально-психологической адаптацией: автореф. дис. ... канд. псих наук: 19.00.05 / Григорьев Антон Владимирович. – Саратов, 2014. – 23 с.

31. Гриценко В.В. Социальная-психологическая адаптация вынужденных переселенцев их ближнего зарубежья в России: автореф. дис. ...д-ра псих. наук: 19.00.05 / Гриценко Валентина Васильевна. – М., 2002. – 49 с.

32. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / В.В. Гриценко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – 252 с.

33. Гришина Е.А. Динамика эмоциональных состояний личности в условиях кросс-культурной адаптации: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / Гришина Елена Александровна. – М., 2010. – 27 с.

34. Гришина Е.А. Динамика эмоциональных состояний личности в условиях кросс-культурной адаптации: дис. ... канд. псих: 19.00.01 / Гришина Елена Александровна. – М., 2010. – 220 с.

35. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб., 2000. – 464 с.

36. Гришина Н.В., Манукян В.Р., Муртазина И.Р. Муртазина, Аванесян М.О Самоизменения личности: проблемы, модели, исследования: Коллективная монография / под ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2021. – 348 с.

37. Деревянко С.П. Ситуативные аспекты актуализации эмоционального интеллекта / С.П.Деревянко // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под редакцией Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во ИП РАН, 2009. – С. 90–113.

38. Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы проблемы, перспективы / Отв. Ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 640 с.

39. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие / В.Н. Дружинин. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН. 2001. – 233 с.

40. Егоренко Т.А. Психологическое сопровождение труда студентов в процессе их социально-психологической адаптации в среднем специальном

учебном заведении: автореф. дисс. ... канд. псих. наук : 19.00.03 / Егоренко Татьяна Анатольевна. – Тверь, 2004. – 26 с.

41. Ерохина Е.В. Стратегии преодолевающего поведения и социальной адаптации при различных профилях эмоционального интеллекта: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / Ерохина Елена Владимировна. – Краснодар, 2011. – 25 с.

42. Жмыриков А.Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Жмыриков Александр Николаевич. – Л., 1989. – 15 с.

43. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально-ориентированных отраслей психологии / А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 560 с.

44. Зотова О.И., Кряжева И.К. Методы исследования социально-психологических аспектов адаптации личности / О.И. Зотова, И.К. Кряжева // Методология и методы социальной психологии / Отв. ред Е.В. Шорохова. – М., 1977. – С. 173–188.

45. Иваницкий А.В. Психологический ресурс как интегральная характеристика личности / А.В. Иваницкий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – N 2–3. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23894>

46. Иванова М.А., Титкова Н. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов первого года обучения в вузе: Метод. рекомендации преподавателям Санкт-Петербург. гос. техн. ун-т, Подгот. фак. для иностр. Граждан / М.А. Иванова, Н.А. Титкова. – СПб.: Б. и., 1993. – 15 с.

47. Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. А. Татлыбаева. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.

48. Канеман Д. Внимание и усилие / пер. с англ. А.Н. Гусева. – М.: Смысл, 2006. – 287 с.

49. Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен /

Т.Б. Карцева // Психологический журнал. – 1988. – № 5. – С.121–128

50. Киселева Т.С. Эмоциональный интеллект как жизненный ресурс и его развитие у взрослых: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.13 / Киселева Татьяна Сергеевна. – М., 2014. – 222 с.

51. Ключникова Л.В. Взаимосвязь социально-психологической адаптации переселенцев и межгруппового восприятия: На примере немцев, выехавших из стран СНГ на постоянное место жительства в Германию: дисс. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Ключникова Людмила Владимировна. – М., 2001. – 182 с.

52. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека / Е.Ю. Коржова. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.

53. Костромина С.Н. Структурно-функциональная организация психодиагностической деятельности специалистов образования : дис. ... д-ра псих. наук : 19.00.07 / Костромина Светлана Николаевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 508 с.

54. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности рабочего на производстве / И.К. Кряжева // Прикладные проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1983.

55. Кузьмина В.М. Особенности социально-психологической адаптации студентов в вузе: автореф. дисс. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Кузьмина Виолетта Михайловна. – Курск, 2006. – 23 с.

56. Кузнецов П.С. Концепция социальной адаптации / П.С. Кузнецов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 257 с.

57. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.

58. Кцоева Г.У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов / Г. У. Кцоева // Психологический журнал. – 1986. – Т.7. – № 2. – С.41–50.

59. Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика / С.А. Ларионова. – Белгород, 2002. – 198 с.

60. Лебедева Н.М. Социальная психология аккультурации этнических групп: автореф. дис. ... д-ра. псих. наук : 19.00.05 / Лебедева Надежда Михайловна. – М., 1997. – 57 с.
61. Леванова Е.А., Тарабакина Л.В. Воспитание глубины чувств в контексте принципа творческой самодеятельности С.Л. Рубинштейна / Е.А. Леванова, Л.В. Тарабакина // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / под ред. К.А. Абульхановой, С.В. Тихомировой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 271–278.
62. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. И. Ю. Авидон. – СПб.: Речь, 2000. – 407 с.
63. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
64. Литвиненко Н.В. Факторы социально-психологической адаптации школьников в период кризиса 7 лет / Н.В. Литвиненко // Известия ВГПУ. – 2007. – N 1. – С. 35–38.
65. Лобас М.А. Особенности психологической адаптации детей-мигрантов к русскоязычной школе: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Лобас Максим Александрович. – Ярославль, 2002. – 22 с.
66. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1999. – 349 с.
67. Луковицкая Е.Г. Адаптационные стратегии в меняющемся обществе / Е.Г. Луковицкая // Социальные трансформации в России: Теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Флинта, 2005. – С. 364–390.
68. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Д.В. Люсин // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.
69. Люсин Д.В. Способность к пониманию эмоций: Психометрический и когнитивный аспекты / Д.В. Люсин // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен / под. ред. Г.А. Емельянов. – М.: Смысл,

2000.

70. Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. З. Замчук. – 7-е изд. – СПб: Питер, 2006. – 794 с.

71. Манянина Т.В. Эмоциональный интеллект в структуре психологической культуры личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / Манянина Татьяна Викторовна. – Барнаул, 2010. – 22 с.

72. Маслоу Г.А. Мотивация и личность / пер. с англ. Татлыбаева А.М. – СПб.: Евразия, 1999. – 480 с.

73. Медведев В.И. Адаптация человека / В.И. Медведев. – СПб.: Институт мозга человека РАН, 2003. – 584 с.

74. Мельникова Н.Н. Процесс социально-психологической адаптации. Подходы к изучению / Н.Н. Мельникова // Теоретическая экспериментальная и практическая психология. Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Батурина. – Челябинск: Изд-во ЮрУрГУ, 1998. – Т.1. – С. 31–49.

75. Мерзлякова Ю.Ю. Общение как условие психологической адаптации к будущей профессиональной деятельности студентов средних специальных учебных заведений гуманитарных специальностей: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Мерзлякова Юлия Юрьевна. – Москва, 2005. – 22 с.

76. Мещерякова И.Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / Мещерякова Ирина Николаевна. – Курск, 2011. – 25 с.

77. Миллер Л.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в иных этнокультурных и социально-экономических условиях: теоретический аспект / Л.В. Миллер // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы: научное издание / Под ред. Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева. – М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2007. – С. 149–168.

78. Милованова Т.М. Межкультурная коммуникация в иноязычном образовательном пространстве / Т.М. Милованова // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012: VIII междунар. науч. конгр., 10-20 апр. 2012 года, Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе»: сб. мат-лов: в

2 т. – Новосибирск: СГГА, 2012. – Т. 1. – С. 189–193.

79. Милославова И.А. Понятие социальной адаптации / И.А. Милославова // Вопросы философии и социальной психологии. XXIII Герценовские чтения. – Л., 1970. – С. 124–126.

80. Михайлова Н.Б. Психологическое исследование ситуации эмиграции / Н.Б. Михайлова // Психологический журнал. – 2000. – Т.21. – N 1. – С. 26–38.

81. Мнацаканян И.А. Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль : 19.00.07, 19.00.05 / Мнацаканян Ирина Алексеевна. – Ярославль, 2004. – 26 с.

82. Мороденко Е.В. Динамика изменений личности студента в процессе социальной адаптации к новым условиям жизни: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Мороденко Евгения Васильевна. – Ярославль, 2014. – 26 с.

83. Моросанова В.И. Субъект и личность в психологии саморегуляции: сборник научных трудов / под ред. В. И. Моросановой. – М.: Изд-во ПИ РАО; Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. – 430 с.

84. Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями / Н.Л. Москвичева, А.А. Реан, С.Н. Костромина, Н.В. Гришина, Е.В. Зиновьева // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т.24. – N 3. – С. 5-18.

85. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 8-е изд., испр. и доп. / А.В. Мудрик. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 204 с.

86. Муздыбаев К. Стратегии совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т.1. – N 2. – С. 37–47.

87. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А.А. Налчаджян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. – 262 с.

88. Намазов В.Н., Жмыриков А.Н. Психолого-педагогические методы

исследования индивидуально-личностных особенностей: Учеб.-метод. пособие для преподавателей, учителей образоват. системы, работников кадровых служб / под общ. и науч. ред. Намазова В. Н.; Моск. гор. нар. ун-т работников кадровых служб и др. 2-е изд., доп. – М. : Б. и., 1988. – 80 с.

89. Нойман Р. Особенности межличностного восприятия в международных трудовых коллективах: дис. ...канд. псих. наук : 19.00.05 / Нойман Розина. – М., 1985. – 202 с.

90. Ольшанникова А.Е. Эмоции и воспитание / А.Е. Ольшанникова. – М., 1983. – 80 с.

91. Офицеркина Н.С. Социально-психологическая адаптация молодёжи в рыночной экономике: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Офицеркина Наталья Сергеевна. – М., 1997. – 137 с.

92. Павловец Г.Г. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов: По материалам Северного Кавказа : дисс. ...канд. псих. наук : 19.00.05 / Павловец Галина Григорьевна. – Санкт-Петербург, 2002. – 212 с.

93. Панкова Т.А. Эмоциональный интеллект как фактор социально-психологической адаптации молодых специалистов: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Панкова Татьяна Анатольевна. – М., 2011. – 30 с.

94. Парыгин Б.Д., Милославова И.А. К вопросу о социально-психологической адаптации молодёжи к труду / Б. Д. Парыгин, И.А. Милославова // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Материалы V научной конференции. – Ярославль, 1971. – С.68–69.

95. Пацявичюс И.В. Соотношение индивидуально-типичных характеристик эмоциональности с особенностями саморегуляции деятельности: дисс. ...канд. псих. наук : 19.00.01 / Пацявичюс Ионас Викторович. – М., 1981. – 190 с.

96. Переверзева И.А. Проявление индивидуальных различий по эмоциональности в функции контроля за эмоциональной экспрессией / И.А. Переверзева // Вопросы психологии. – 1989. – N 1. – С. 113–117.

97. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. – М.: ТОО «Горбунок», 1992. – 223 с.

98. Петъсков В.А., Пилюгина Е.И. Социально-психологическая адаптация студентов-мигрантов: Монография / В.А. Петъсков, Е.И. Пилюгина. – Армавир: ООО «ЦИУМиНЛ», 2015. – 192 с.

99. Посохова С.Т. Адаптационный потенциал личности / С.Т. Посохова // Всероссийский форум «Пироговская хирургическая неделя» к 200-летию Н.И. Пирогова. Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С.35–39

100. Посохова С.Т. Психологические особенности современной адаптогенной ситуации / С.Т. Посохова // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2000. – Вып. 30. – С.13–20.

101. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности: Учебно-научное издание. / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: Медицинская пресса, 2002. – 352 с.

102. Реан А.А., Ставцев А.А. Сильные стороны личности в модели VIA как предиктор личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности / А.А. Реан, А.А. Ставцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2021. – Т.11. – Вып. 4. – С.371–388.

103. Реан А.А., Ставцев А.А., Егорова А.В. Позитивная психология как инструмент модерации процесса социализации школьников. / А.А. Реан, А.А. Ставцев, А.В. Егорова // Сибирский психологический журнал. – 2021 – N 82. – С. 191–207.

104. Рижичка И. Некоторые проблемы социальной психологии: (Психология и работа с людьми). Пер. с чеш. / под ред. и с предисл. [с. 5-25] Ю. А. Шерковина. – М.: Прогресс, 1981. – 215 с.

105. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.

106. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 331 с.

107. Рубинштейн С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.

108. Савенков А.И. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей / А.И. Савенков. – М.: Национальный книжный центр, 2015. – 127 с.

109. Савенков А.И. Путь к одарённости. Психология исследовательского поведения дошкольника / А.И. Савенков. – СПб., 2004. – 272 с.

110. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: автореф. дис. д-ра культурологии : 24.00.01 / Садохин Александр Петрович. – М., 2009. – 42 с.

111. Санникова О.П. Эмоциональная регуляция и активность общения / О.П. Санникова // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 124–128.

112. Свиридов Н.А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе: автореф. дис. ... канд. философ : 09.00.09 / Свиридов Николай Алексеевич. – Л., 1974. – 23 с.

113. Сергиенко Е.А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо Эмоциональный интеллект (MSCEIT v. 2.0): Руководство / Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2010. – 139 с.

114. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В.Сидоренко. – СПб.: Речь, 2008. – 208 с.

115. Сидоренков А.В., Коваль Е.С. Методика изучения социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе / А.В. Сидоренков, Е.С. Коваль // Российский психологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 9–15

116. Скородумов А.А. Социально-психологический анализ дезадаптации личности: на пример современных внекофессиональных течений: дис...канд. псих. наук : 19.00.05 / Скородумов Александр Александрович. – СПб, 1996. – 241 с.

117. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320.

118. Тамарина В.Э. Сущность, формы и факторы социальной адаптации / под ред. В.Э. Тамарина. – Барнаул, 1977. – 40 с.

119. Тарабакина Л.В., Ван Юаньян. Социально-психологическая адаптация

студенческой молодежи в иноязычной среде: ресурсный подход / Л.В. Тарабакина, Ван Юаньян // Педагогика и психология образования. – М.: Изд-во «МПГУ», 2018. – N 3. – С.139-150.

120. Таранов Е.В. Социально-психологические проблемы адаптации молодого рабочего: дис...канд. псих. наук : 19.00.05 / Таранов Евгений Васильевич. – М., 1976. – 176 с.

121. Толочек В.А. Стили как психологические системы адаптации в среде и интеграции ресурсов человека / В.А. Толочек // Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 62–111.

122. Трофимова Н.С. Развитие субъектности личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа к новым условиям обучения: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Трофимова Наталья Сергеевна. – Екатеринбург, 2015. – 24 с.

123. Уорд К. Азбука аккультурации: пер. с англ. // Психология и культура/ под ред. Машумото Д. – СПб.: Питер, 2005. – 414 с.

124. Усова Н.В. Структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Усова Наталия Владимировна. – Саратов, 2012. – 187 с.

125. Фрейд З. Проблема дилетантского анализа / З. Фрейд // Избранное. – Ростов н/Д, 1998. – 23 с.

126. Хохлова А.П. Межличностное восприятие как один из психологических механизмов адаптации личности в группе / А.П. Хохлова // Проблемы коммуникативной и познавательной деятельности личности. – Ульяновск, 1981. – С. 52–56.

127. Хрусталева Н.С. Психология эмиграции (Социально-психологический и личностные проблемы): дис. ... д-ра. псих. наук : 19.00.05 / Хрусталева Нелли Сергеевна. – СПб., 1996. – 332 с.

128. Чихачёв М.В. Коммуникативная компетентность как фактор психологической адаптации военнослужащих - контрактников внутренних войск

МВД России: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Чихачёв Максим Витальевич. – Ярославль, 2017. – 24 с.

129. Шадриков В.Д. Некогнитивная психология: монографии / В.Д. Шадриков. – М.: Университетская книга, 2017. – 368 с.

130. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Психология субъективного благополучия и социальной адаптации личности / Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2014. – 194 с.

131. Шапкин С.А., Григорьев Л.Г. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптаций / С.А. Шапкин, Л.Г. Григорьев // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – N 1. – С. 19–34.

132. Шемякина Т.П., Богомаз С.А. Эмоциональный, абстрактно-логический и вербальный интеллект в контексте проблемы социализации молодых людей / Т.П. Шемякина, С.А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2006. – N 24. – С. 87–90.

133. Шибутани Т. Социальная психология: Сокращенный пер. с англ. В. Б. Ольшанского; Общ. ред. и послесл. проф. Г. В. Осипова. – М.: Прогресс, 1969. – 534 с.

134. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития / Е.Л. Яковлева // Вопросы психологии. – 1997. – N 4. – С. 20–27.

135. Янковский Л.В. Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде / Л.В. Янковский // Введение в этническую психологию / под ред. Ю. П. Платонова. – СПб., 1995. – С. 190–194.

136. Adler P.S. The transitional experience: An alternative view of culture shock / P.S. Adler // Journal of Humanistic Psychology. – 1975. – Vol.15(4). – P. 13–23.

137. Atkinson D.R., Lowe S., Matthews L. Asian-American acculturation and willingness to seek counseling / D.R. Atkinson, S. Lowe, L. Matthews // Journal of Multicultural Counseling and Development. – 1995. – Vol. 23(3). – P. 130–138.

138. Baltes M.M. The many faces of dependency in old age / M.M. Baltes. – New York: Cambridge University Press, 1996. – 206 pp.

139. Baltes P.B., Staudinger U.M., Lindenberger U. Lifespan psychology: Theory

and application to intellectual functioning / P.B. Baltes, U.M. Staudinger, U. Lindenberger // *Annual Review of Psychology*. – 1999. – N 50. – P. 471–507.

140. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage / J. Barney // *Journal of Management*. – 1991. – Vol. 17(1). – P. 99–120.

141. Bar On. R. The Bar–On model of emotional–social intelligence (ESI) / R. Bar On // *Psicotethema*. – 2006. – Vol.18(1). – P. 13–25.

142. Bar On. R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual / R. Bar On. – Toronto, Canada: Multi–Health Systems, 1997.

143. Berry J. W. Lead article: Immigration, acculturation, and adaptation / J.W. Berry // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – Vol. 46(1). – P. 5–68.

144. Bochner S., McLeod B.M., Lin A. Friendship patterns of overseas students: A functional model / S. Bochner, B.M. Mcleod, A. Lin // *International Journal of Psychology*. – 1977. – Vol. 12(4). – P. 277–294.

145. Bollen K.A., Hoyle R.H. Perceived cohesion: A conceptual and empirical examination / K.A. Bollen, R.H. Hoyle // *Social Forces*. – 1990. – Vol. 69(2). – P. 479–504.

146. Castro V.S. Acculturation and psychological adaptation / V.S. Castro. – Westport, CT: Greenwood Press, 2003. – 215 pp.

147. Chang H.B. A Study of Some Attitudes of Chinese Students in the United States / H.B. Chang / Unpublished doctoral dissertation. – Austin, Texas: University of Texas at Austin, 1972.

148. Choi J.L., Rogers J.R., Werth J.L.Jr. Suicide risk assessment with Asian American college students: A culturally informed perspective / J.L. Choi, J.R. Rogers, J.L. Jr. Werth // *The Counseling Psychologist*. – 2009. – Vol. 37(2). – P. 186–218.

149. Chu H.M., Yeh E.K., Klein M.H., Alexander A.A., Miller M.H. A Study of Chinese Students' Adjustment in the U. S. A. / H.M. Chu, E.K. Yeh, M.H. Klein, A.A. Alexander, M.H. Miller // *Acta Psychologica Taiwanica*. – 1971. – N 13. – P. 206–218.

150. Collins P.L. Self-Perceived Problems of International Students Attending Howard University/ P.L. Collins / Unpublished doctoral dissertation.

151. Cress C.M., Ikeda, E.K. Distress under duress: The relationship between

campus climate and depression in Asian college students / C.M. Cress, E.K. Ikeda // *NASPA Journal*. – 2003. – Vol. 40(2). – P. 74–97.

152. Czarna A.Z., [et al.] Do Narcissism and Emotional Intelligence Win Us Friends? Modeling Dynamics of Peer Popularity Using Inferential Network Analysis / A.Z. Czarna // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2016. – Vol. 42(11). – P. 1588–1599.

153. Dillion R.K., Swann, J.S. Studying in America: Assessing how uncertainty reduction and communication satisfaction influence international students' adjustment to U.S. campus life / R.K. Dillion, J.S. Swann // Paper presented November 22, 1997, at Annual Meeting of the National Communication Association (NCA), Chicago.

154. Ekman P. Emotions revealed: Recognizing faces and feelings to improve communication and emotional life / P. Ekman. – New York: Henry Holt and Company, LLC, 2003. – 288 pp.

155. Felste G., Wilcox K. Influences of stress and situation-specific mastery beliefs and satisfaction with social support on well-being and academic performance / G. Felste, K. Wilcox // *Psychological Reports*. – 1992. – Vol. 70(1). – P. 291–303.

156. Friedlander L., Reid G., Shupak N., Cribbie R. Social support, self-esteem, and stress as predictors of adjustment to university among first-year undergraduates / L. Friedlander, G. Reid, N. Shupak, R. Cribbie // *Journal of College Student Development*. – 2007. – Vol. 48(3). – P. 259–274.

157. Furnham A., Bochner S. Culture shock: Psychological reactions to unfamiliar environments / A. Furnham, S. Bochner. – London: Methuen, 1986. – 298 pp.

158. Furnham A., Bochner S. Social difficulty in a foreign culture: An empirical analysis of culture shock / A. Furnham, S. Bochner // *Cultures in contact studies in cross-cultural interactions* / In S. Bochner (Ed.). – London: Pergamon, 1982. – P.161–198.

159. Goleman D. Emotional intelligence / D. Goleman. – New York: Bantam Books, 1995. – 352 pp.

160. Griffith J., Vaitkus M. Relating cohesion to stress, strain, disintegration, and performance: An organizing framework / J. Griffith, M. Vaitkus // *Military Psychology*. – 1999. – Vol. 11(1). – P. 27–55.

161. Hobfoll S.E. Social and Psychological Resources and Adaptation / S.E. Hobfoll // *Review of General Psychology*. – 2002. – Vol.6(4). – P. 307–324.
162. Kadin E.S. Students' perceptions of inclusion in school curriculum and its relationship to self-esteem / E.S. Kadin / Unpublished master's thesis. College of Graduate Studies Texas A&M University–Kingsville, 1999.
163. Kim Y.Y. An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation / Y.Y. Kim. – Thousand Oaks. CA: Sage, 2001.
164. Kim Y.Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory / Y.Y. Kim // *Theorizing about intercultural communication* / In W. B. Gudykunst (Ed.). – Thousand Oaks, CA: Sage. – 2005. – P. 375–400.
165. Klein M.H., Alexander A.A., Tseng K.H., Miller M.H., Yeh E.K., Chu H.M. and Workneh F. The Foreign Student Adaptation Project: Social Experiences of Asian Students in the U. S. / M.H. Klein, A.A. Alexander, K.H. Tseng, M.H. Miller, E.K. Yeh, H.M. Chu and F. Workneh // *Exchange*. – 1971. – N 6. – P. 77–90.
166. Klein M.H. Adaptation to New Cultural Environment / M.H. Klein // *Overviews of Intercultural Education, Training and Research*. – Washington D.C.: Society for Intercultural Education, Training and Research, Georgetown University, 1977. – Vol. 1. – P. 50–55.
167. Klineberg O., Hull W.F. At a foreign university: An international study of adaptation and coping / O. Klineberg, W.F. Hull. – New York: Praeger, 1979. – 211 pp.
168. La Fromboise T., Coleman H.L., Gerton J. Psychological impact of biculturalism: Evidence and theory / T. La Fromboise, H.L. Coleman, J. Gerton // *Psychological Bulletin*. – 1993. – Vol. 114(3). – P. 395–412.
169. Lau A.S., Fung J., Wang S., Kang S. Explaining elevated social anxiety among Asian Americans: Emotional attunement and a cultural double bind / A.S. Lau, J. Fung, S. Wang, S. Kang // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. – 2009. – Vol.15(1). – P. 77–85.
170. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping / R.S. Lazarus. – New York: Springer, 1984. – 456 pp.
171. Lee J.K. An analysis of adaptation factors experienced by Korean

international students in theological institutions in the United States / J.K. Lee / Doctoral dissertation, The Southern Baptist Theological Seminary. UMI No. 3050698, V63–04A, 2002.

172. Lew W.J.F. Cross Cultural Education and Attitude Change – Asian Students' Attitude Toward America / W.J.F. Lew // Bulletin of the Institute of Ethnology. – 1974. – N 38. – P. 1–19

173. Lin Y.C., Chen S.Y., Song Y.C. Does your intelligence help to survive in a foreign jungle? The effect of cultural intelligence and emotional intelligence on cross-cultural adjustment / Y.C. Lin, S.Y. Chen, Y.C. Song // International Journal of intercultural relations. – 2012. – Vol. 36(4). – P. 541–552

174. Locke E.A. Why emotional intelligence is an invalid concept / E.A. Locke // Journal of Organizational Behavior. – 2005. – Vol. 26(4). – P. 425–431.

175. Long J.H., Yan W.H., Yang H.D., Van Oudenhoven J.P. Cross-cultural adaptation of Chinese students in the Netherlands / J.H. Long, W.H. Yan, H.D. Yang, J.P. Van Oudenhoven // US-China Education Review. – 2009. – Vol. 6(9). – P.1–8.

176. Lopes P.N. [et al.] Emotional intelligence and social interaction / P.N. Lopes // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2004. – Vol. 30 (8). – P. 1018–1034.

177. Lott A.J., Lott B.E. Group cohesiveness, communication level, and conformity / A.J. Lott, B.E. Lott // Journal of Abnormal & Social Psychology. – 1961. – Vol. 62(2). – P. 408–412.

178. Machteld van den Heuvel, Evangelia Demerouti, Arnold B. Bakker. How psychological resources facilitate adaptation to organizational change // European Journal of Work and Organizational Psychology. – 2014. – Vol. 23 (6). – P. 847–858.

179. Maier H., Smith J. Psychological predictors of mortality in old age / H. Maier, J. Smith // Journal of Gerontology: Psychological Sciences. – 1999. – Vol. 54B(1). – P. 44–54.

180. Magnano P., Craparo G., Paolillo A. Resilience and Emotional Intelligence: which role in achievement motivation [Электронный ресурс] / P. Magnano, G. Craparo, A. Paolillo // International Journal of Psychological Research. – 2016. – Vol. 9(1). – P.

9–20. URL: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2011-20842016000100002.

181. Matsuoka J.K., Breaux C., Ryujin D.H. National utilization of mental health services by Asian Americans /J.K. Matsouka, C. Breaux, D.H. Ryujin // Pacific Islanders. *Journal of Community Psychology*. – 1997. – Vol. 25(2). – P. 141–145.

182. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. Emotional intelligence meet traditional standard for an intelligence /J.D. Mayer, D.R. Caruso, P. Salovey // *Intelligence*. – 1999. – Vol. 27(4). – P. 267–298.

183. Mayer J.D. Emotion, intelligence, emotional intelligence / J.D. Mayer // *The handbook of affect and social cognition*. Mahwah. / Forgas J.P. (ed.). New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2000. – P. 410–431.

184. Pruitt F.J. The Adaptation of Foreign Students on American Campuses /F.J. Pruitt // *Journal of the National Association for Women Deans, Administrators, and Counselors*. – 1978. – Vol. 41(4). –144 –147.

185. Reid P.A. The role of emotional abilities in the development of cross-cultural competence and their impact on cross-cultural adjustment and job satisfaction / P.A. Reid / *Dissertation Abstracts International: Section B: The Sciences and Engineering*. 2010. 71(5–B).

186. Rivers S.E., [et al.] Measuring emotional intelligence as a set of mental abilities [Электронный ресурс] / S.E. Rivers // *The science of emotional intelligence: Knowns and unknowns* / G. Matthews, M. Zeidner, R.D. Roberts (Eds.). 2007. P. 230–257. URL: http://ei.yale.edu/wp-content/uploads/2013/11/pub163_RiversBrackettSaloveyMayer2007EIassetofmentalabilities.pdf

187. Rodriguez N., Mira C.B., Myers H.E., Monis J.K., Cardoza D. Family or friends: Who plays a greater supportive role for Latino college students? / N.Rodrigues, C.B. Mira, H.E. Myers, J.K. Monis // *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*. – 2003. – Vol. 9(3). – P. 236–250.

188. Romero T.A. Social networks, social identities, and mindset of at-risk college students / T.A. Romero. – The University of Nebraska-Lincoln, 2009.

189. Salovey P., Mayer J.D., Goldman S. Turvey C., Palfai T. Emotional attention, clarity, and repair: Exploring emotional intelligence using the Trait Meta–Mood Scale / P. Salovey, J.D.Mayer, S. Goldman, C. Turvey, T. Palfai // *Emotion, disclosure, and health* / In J. W. Pennebaker (Ed.). Washington, D.C.: American Psychological Association: 1995. – P. 125–154.
190. Sam D.L. Satisfaction with life among international students: An exploratory study / D.L. Sam // *Social Indicators Research*. – 2001. – N 53. – P. 315–337.
191. Schneider M.E., Ward D.J. The role of ethnic identification and perceived social support in Latinos' adjustment to college / M.E. Schneider, D.J. Ward // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. – 2003. – Vol. 25(4). – P. 539–554.
192. Schutte N.S., John M.M., Lena E.H., Donald J.H., Cooper J.T., Charles J.G., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional / N.S. Schutte, M.M. John, E.H. Lena, J.H. Donald, J.T. Cooper, J.G. Charles, L. Dornheim // *Personality and Individual Differences*. – 1998. – Vol. 25(2). – P. 167–177
193. Searle W., Ward C. The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross–cultural transitions / W. Searle, C. Ward // *International Journal of Intercultural Relations*. – 1990. – Vol. 14(4). – P. 449–464.
194. Shaw M.E., Shaw L.M. Some effects of sociometric grouping upon learning in a second-grade classroom / M.E. Shaw, L.M. Shaw // *Journal of Social Psychology*. – 1962. – Vol. 57(2). – P. 453–458.
195. Stewart E.B. Individual and school structural effects on African American high school students' academic achievement / E.B. Stewart // *The High School Journal*. – 2008. – Vol. 91(2). – P. 16–34.
196. Sue S., Fujino D., Hu L., Takeuchi D., Zane N. Community mental health services for ethnic minority groups: A test of the cultural responsiveness hypothesis / S. Sue, D. Fujino, L. Hu, D. Takeuchi, N. Zane // *Journal of Clinical & Consulting Psychology*. – 1991. – Vol. 59(4). – P. 533–540.
197. Surdam J.C, Collins J.R. Adaptation of international students: A cause for concern / J.C. Surdam, J.R. Collins // *Journal of College Student Personnel*. – 1984. – Vol. 25(3). – P. 240–245.

198. Tang J.M. Towards Understanding the Role of Emotional Intelligence in Cross-cultural Adaptability in Adults / J.M. Tang / Doctoral Dissertation. California School of professional psychology Los Angeles Campus Alliant International University, 2001.

199. Tata, S.P., Leong, F.T.L. Individualism-collectivism, social-network orientation, and acculturation as predictors of attitudes toward seeking professional psychological help among Chinese Americans / S.P. Tata, F.T.L. Leong // *Journal of Counseling Psychology*. – 1994. – Vol. 41(3). – P. 280–287.

200. Tejfel H., Turner J. An integrative theory of intergroup conflict / H. Tejfel, J. Turner // *The Social psychology of intergroup conflict* / In W. G. Austin, S. Worchel. (Ed.). Monterey (Cal.): Brooks / Cole, 1978. – P. 1–43.

201. Thoits P.A. Emotion norms, emotion work and social order / P.A. Thoits // *Feelings and emotions: The Amsterdam symposium*. –New York: Cambridge Univ. Press, 2004. – P. 359–379.

202. Tinto V. Leaving college: Rethinking the causes and cures of student attrition (2nd ed.) / V. Tinto. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1993. – 312 pp.

203. Tompson H.B., Tompson G.H. Confronting diversity issues in the classroom with strategies to improve satisfaction and retention of international students / H.B. Tompson, G.H. Tompson // *Journal of Education for Business*. – 1996. – Vol. 72(1). – P. 53–57.

204. Tseng W. International students' strategies for well-being / W. Tseng // *College Student Journal*. – 2002. – Vol. 36(4). – P. 591–597.

205. Umadevi M.R. Relationship between Emotional Intelligence, Achievement Motivation and Academic Achievement /M.R. Umadevi // *Edutracks*. – 2009. – Vol. 8(12). – P. 31—35.

206. Uttal W.R. The New Phrenology: The Limits of Localizing Cognitive Processes in the Brain / W.R. Uttal. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2001. – 276 pp.

207. Ward C.A., Kennedy A. Crossing cultures: The relationship between psychological and socio-cultural dimensions of cross-cultural adjustment / C.A. Ward,

A. Kennedy // Asian contributions to cross-cultural psychology / In J.Pandey, D. Sinha., & D.P.S. Bhawuk., (Eds.). – New Delhi: Sage Publications. – 1996. – P. 289–306.

208. Ward C. Kennedy A. The measurement of socio-cultural adaptation / C. Ward, A. Kennedy // International Journal of Intercultural Relations. – 1999. – Vol. 23(4). – P. 659–677.

209. Ward C., Bochner S., Fumham A. The psychology of culture shock. (2nd edition) / C. Ward, S. Bochner, A. Fumham. – Philadelphia, PA: Routledge, 2001. – 384 pp.

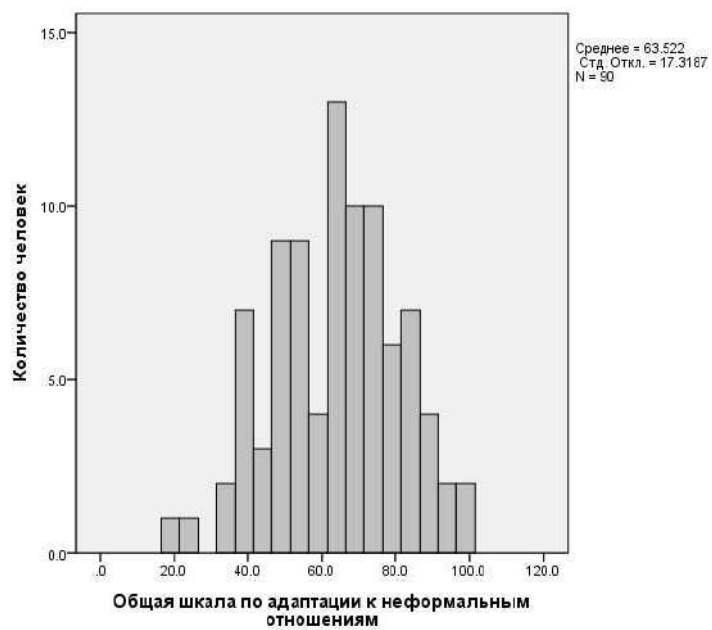
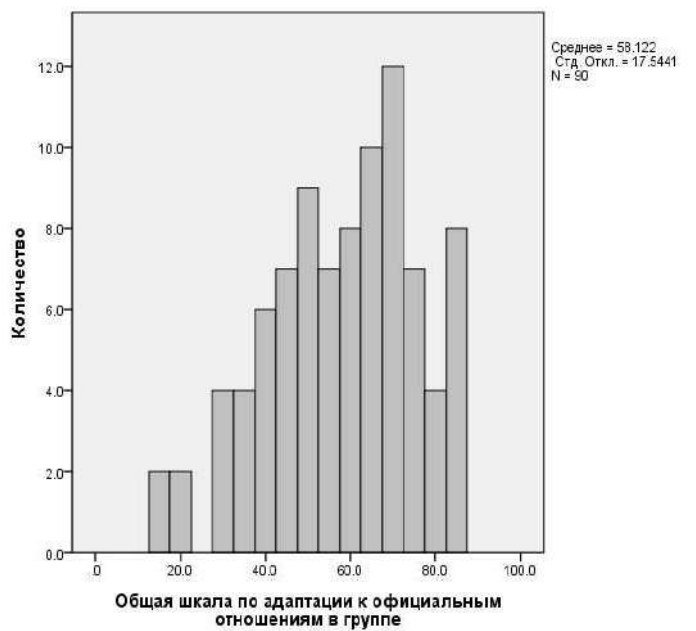
210. Wechsler D. The Measurement of Adult Intelligence / D. Wechsler. – Baltimore (MD): Williams & Witkins, 1939. – 258 pp.

211. Yeh E.K. Paranoid Manifestations among Chinese Students Studying abroad: Some Preliminary Findings / E.K. Yeh // Transcultural Research in Mental Health (Vol. 2 of Mental Health Research in Asia and the Pacific) / In W.P. Lebra (Eds.). – Honolulu: University Press of Hawaii, 1972.

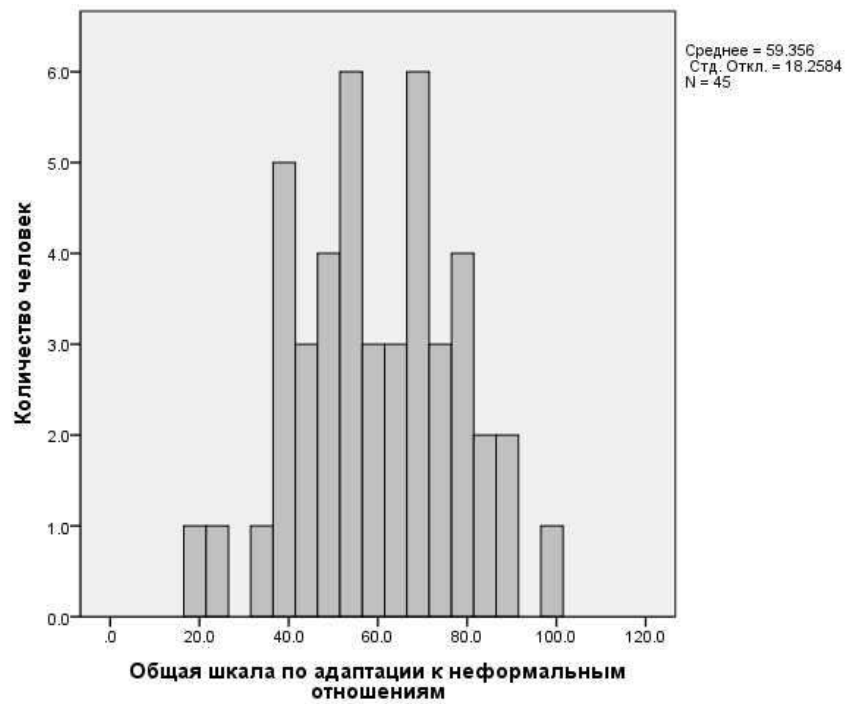
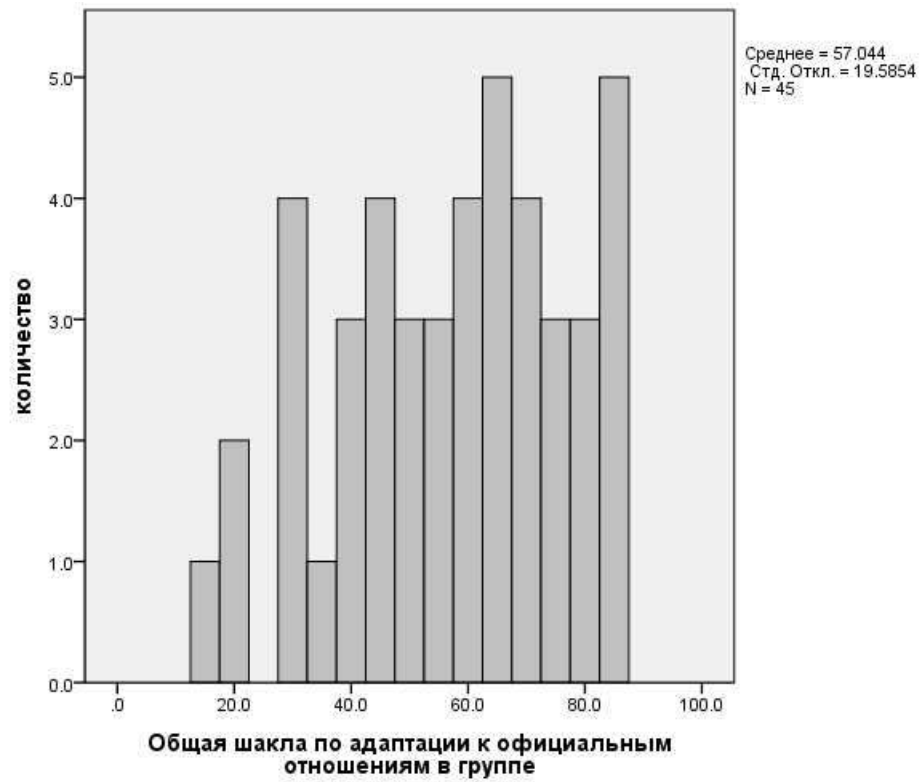
212. Zimmerman S. Perceptions of intercultural communication competence and international student adaptation to an American campus / S. Zimmerman // Communication Education. –1995. – Vol.44(4). – P.321–333.

ПРИЛОЖЕНИЯ

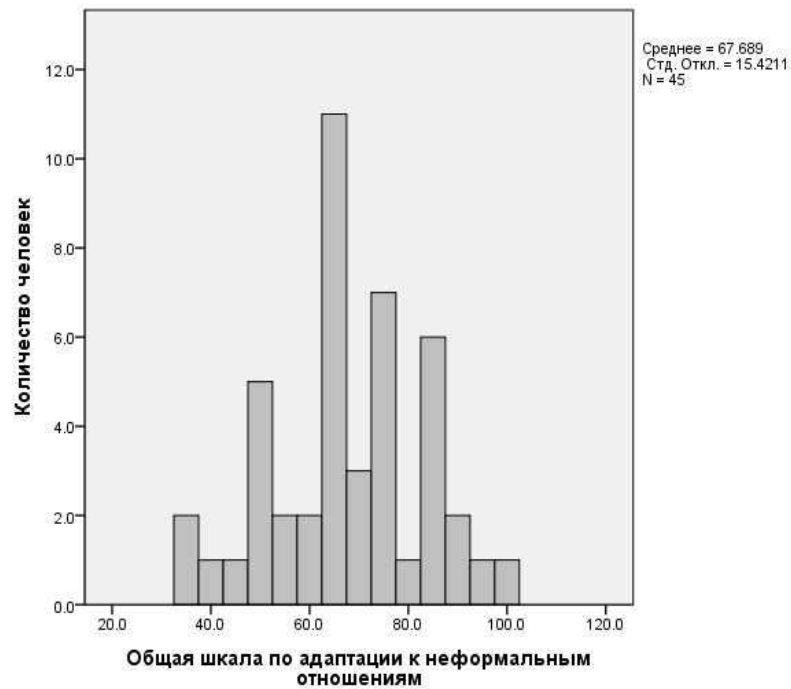
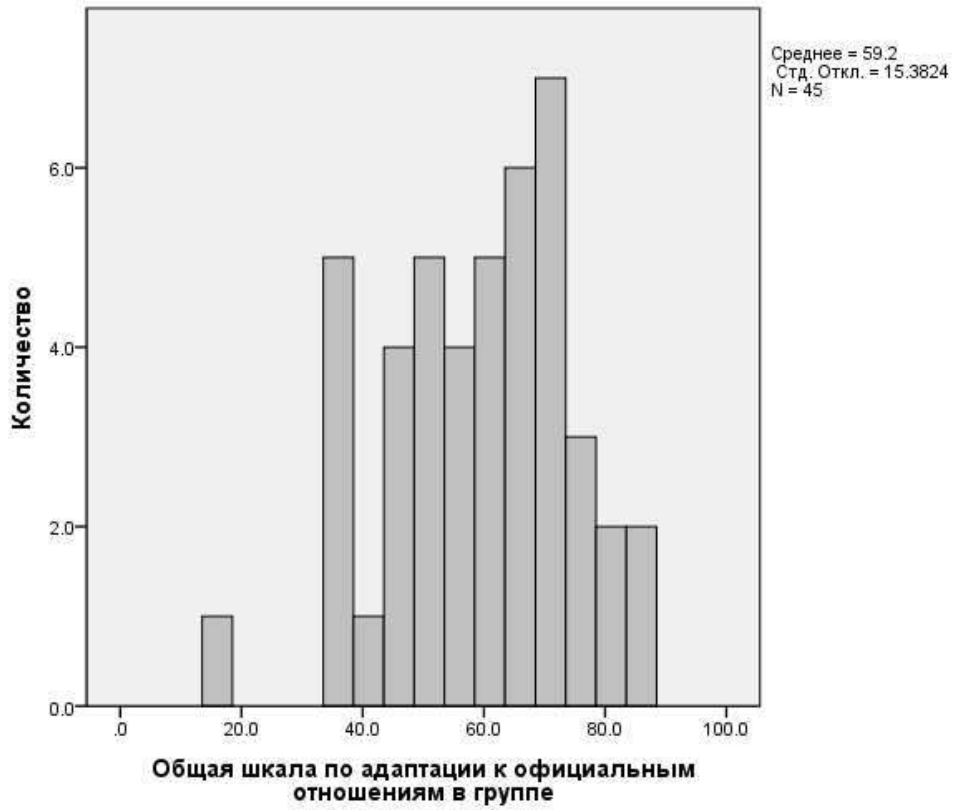
Приложение 1. Распределение адаптации к официальным и неофициальным отношениям в группе (вся выборка)

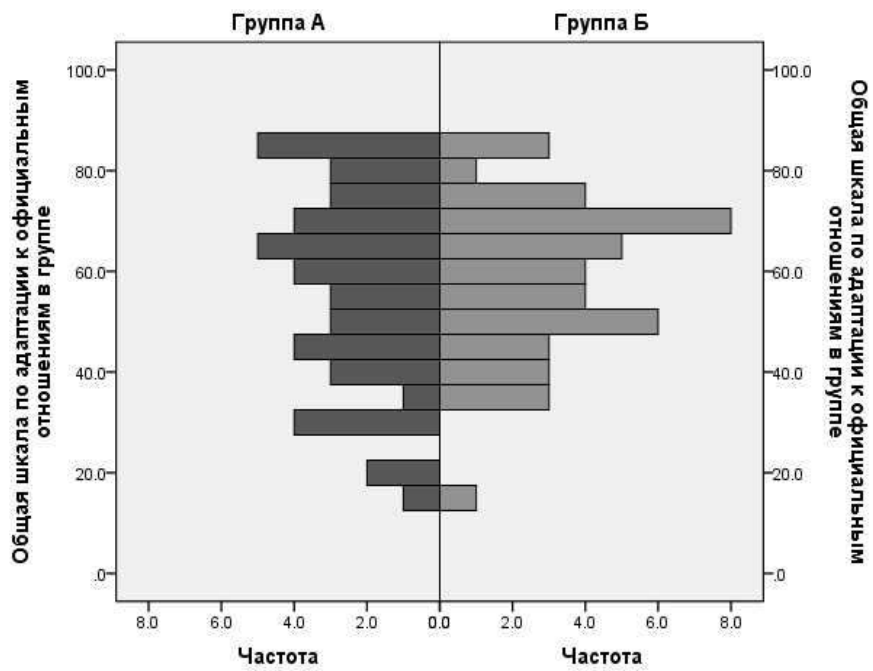
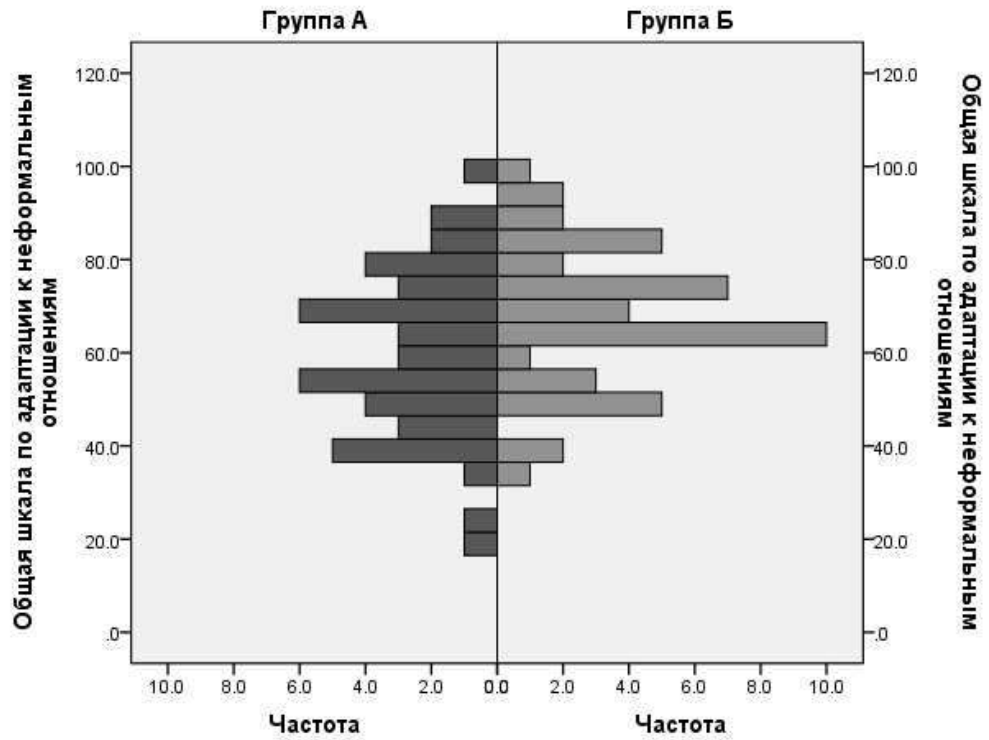
Приложение 2. Распределение адаптации к официальным и неофициальным отношениям в группе (Группа А)

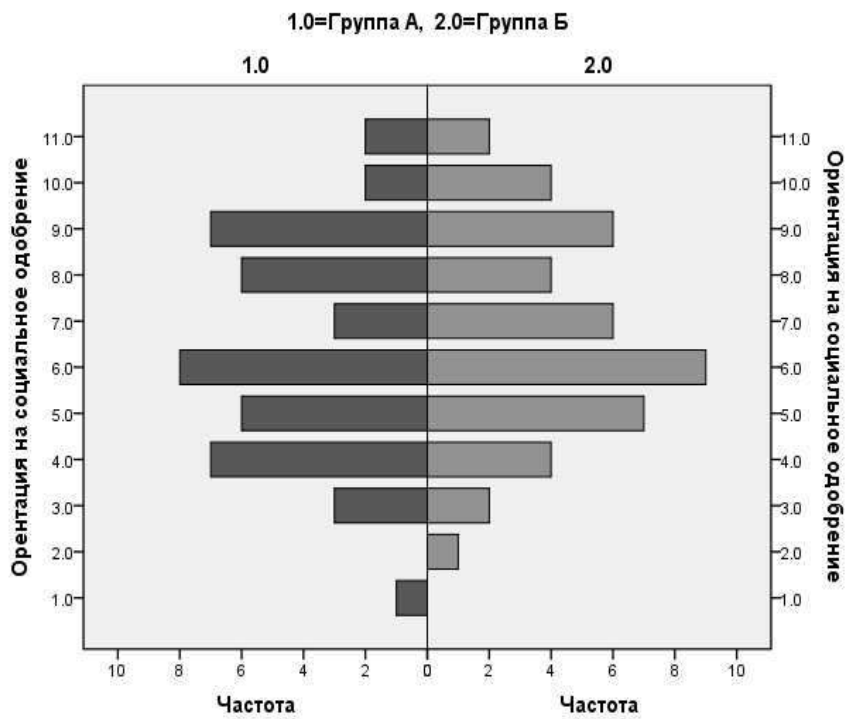
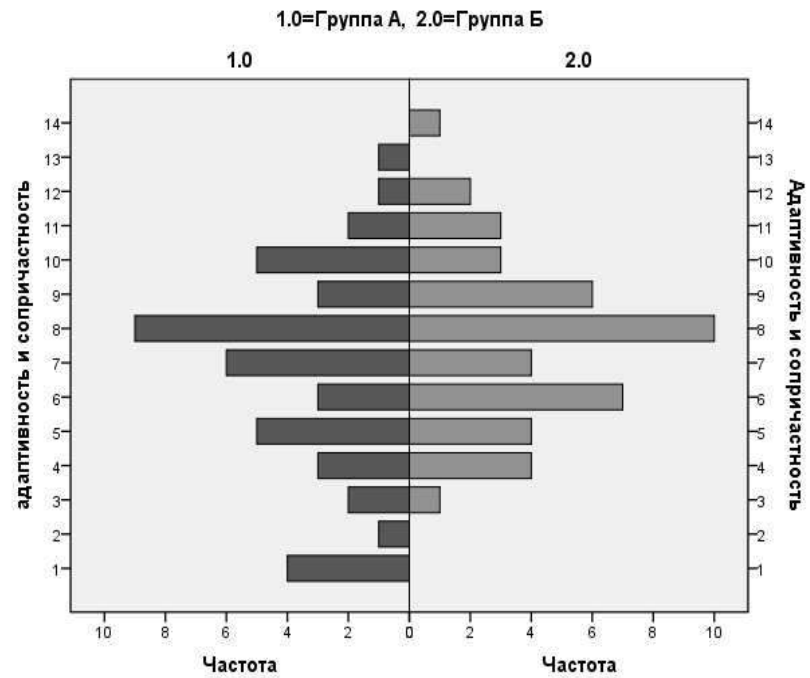
Приложение 3. Распределение адаптации к официальным и неофициальным отношениям в группе (Группа Б)

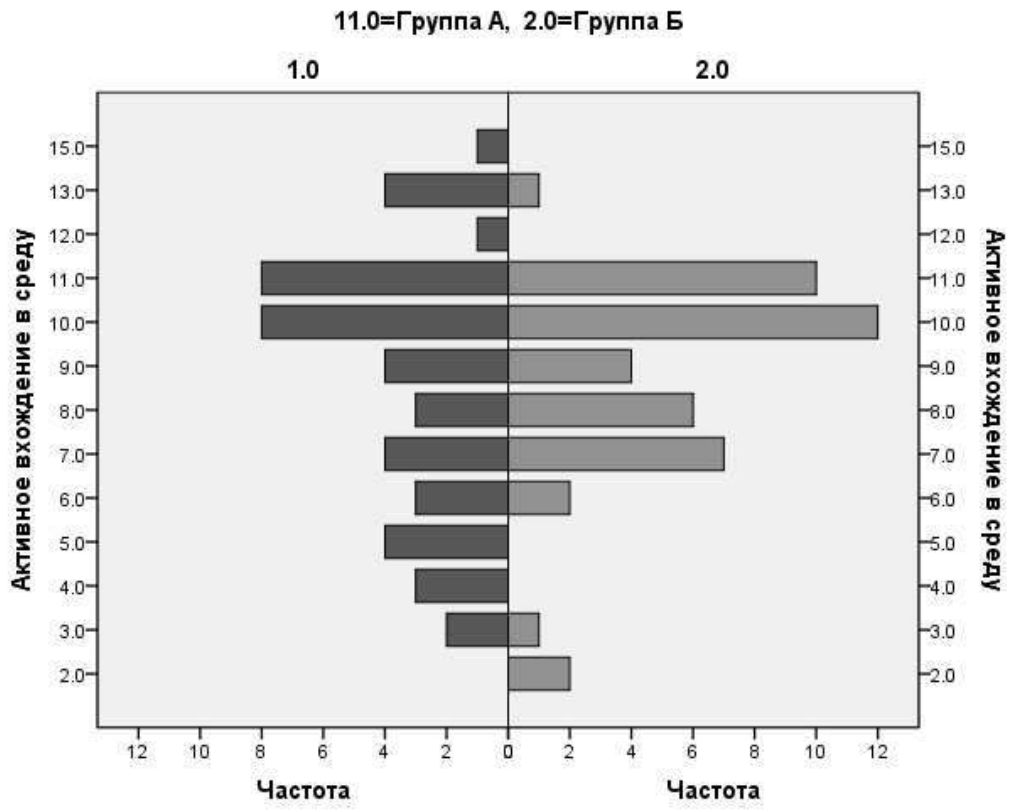

Приложение 4. Сравнение Групп А и Б по шкале адаптации к официальным отношениям в группе

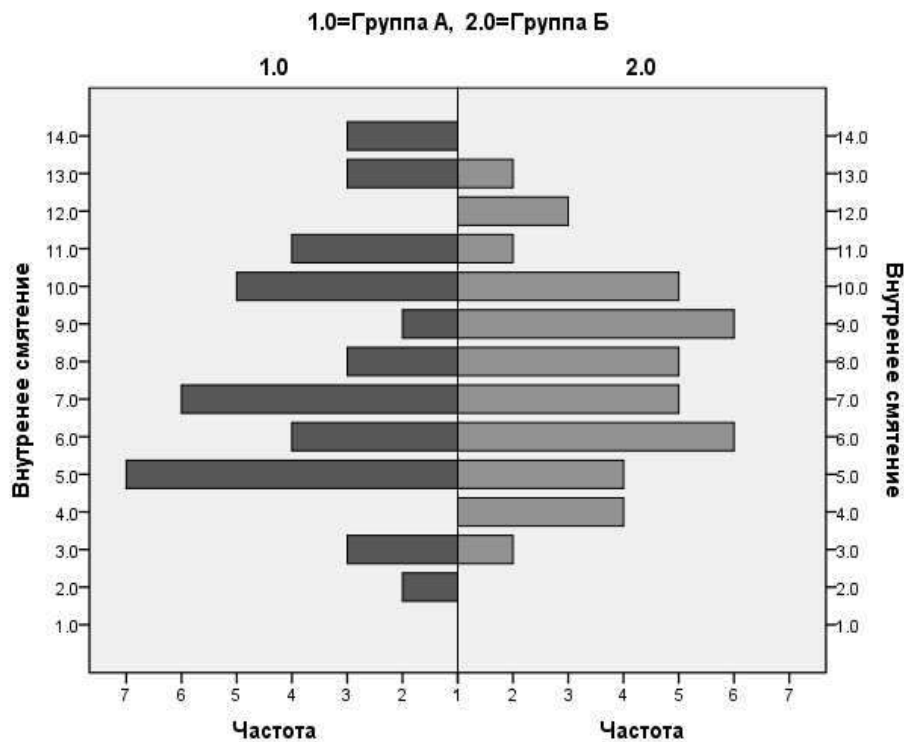
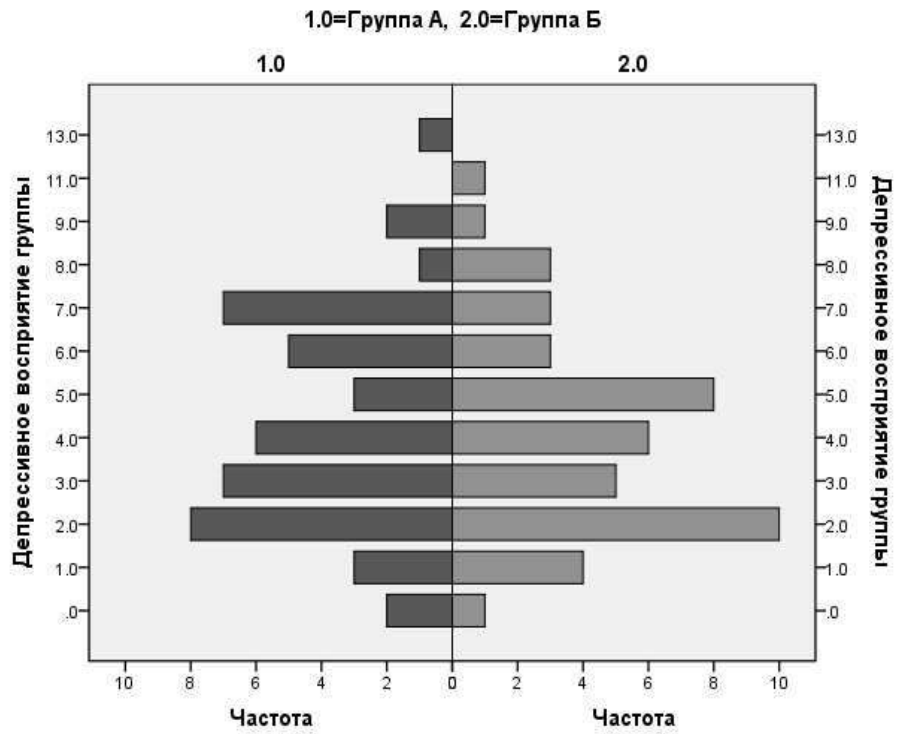

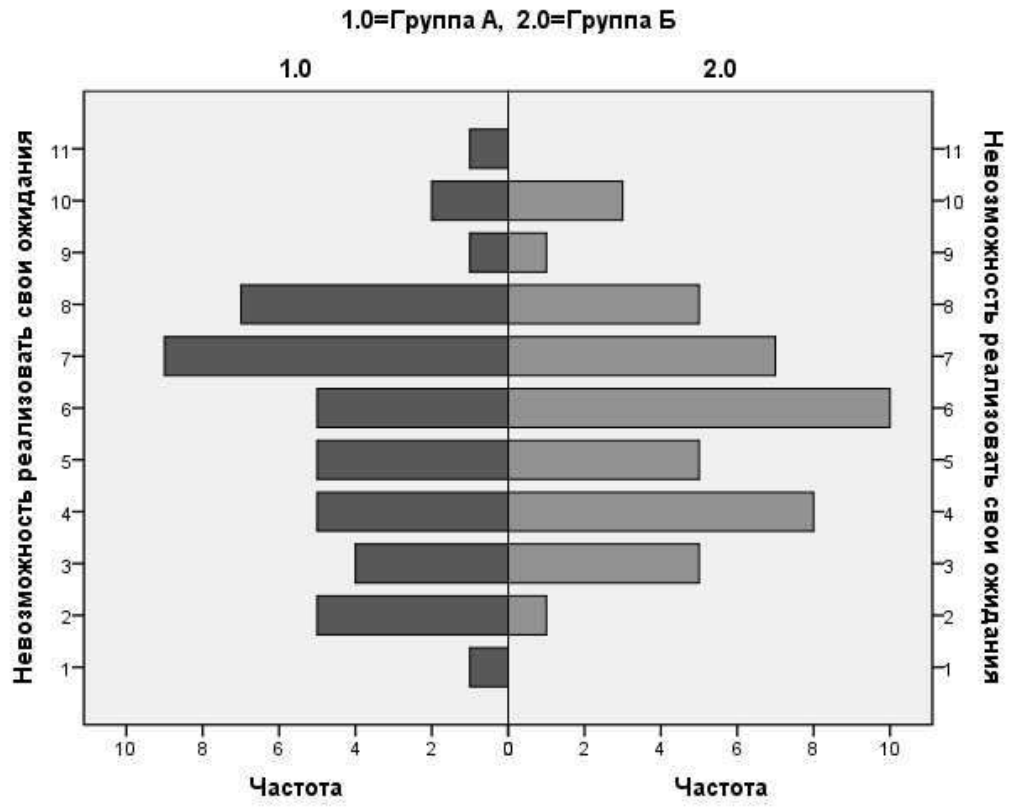
Приложение 5. Сравнение Групп А и Б по показателям социокультурной адаптации

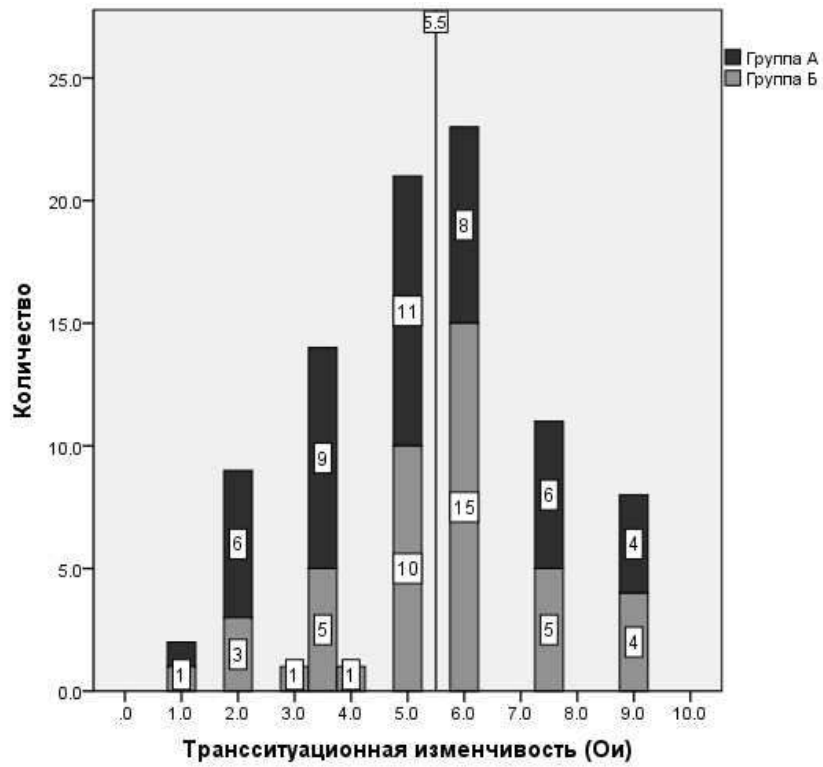
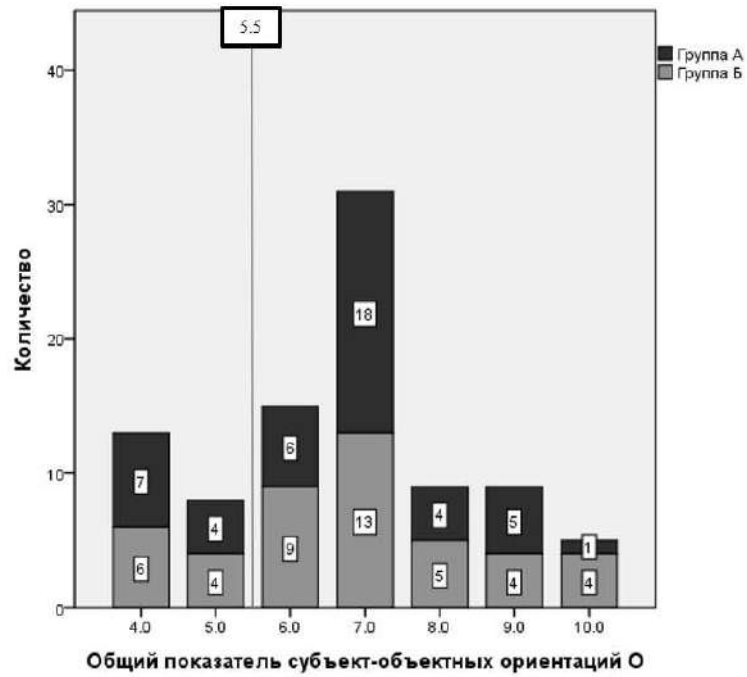

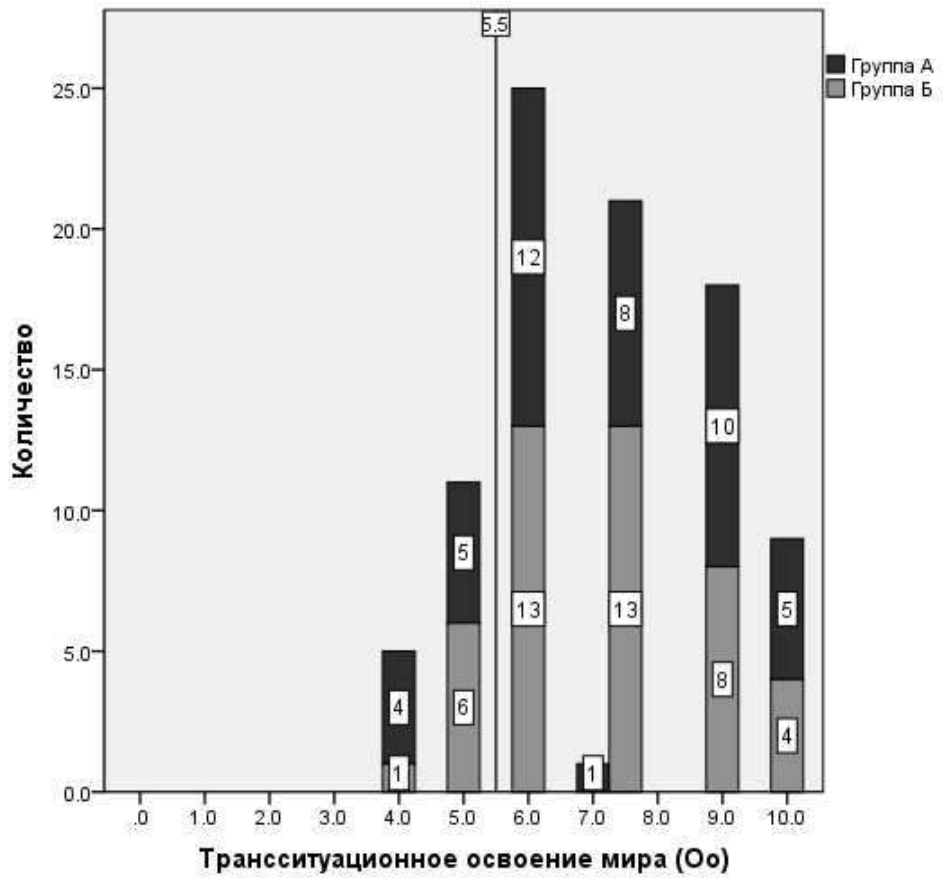
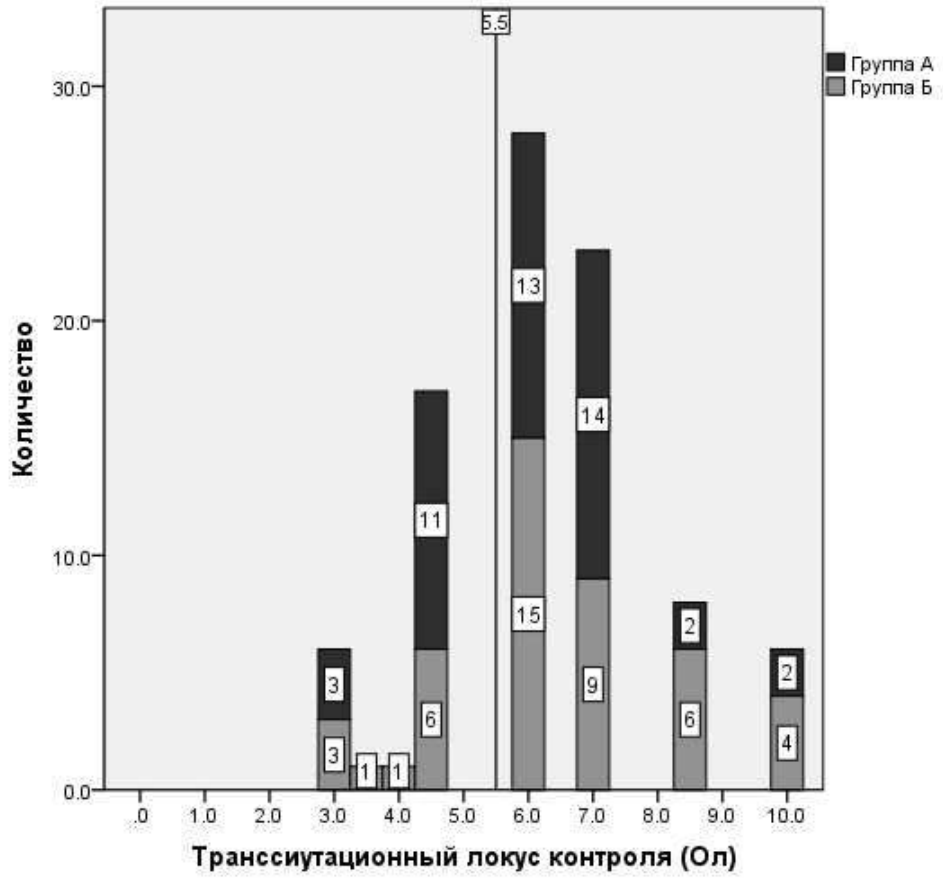
Приложение 6. Сравнение Групп А и Б по показателям социокультурной дезадаптации

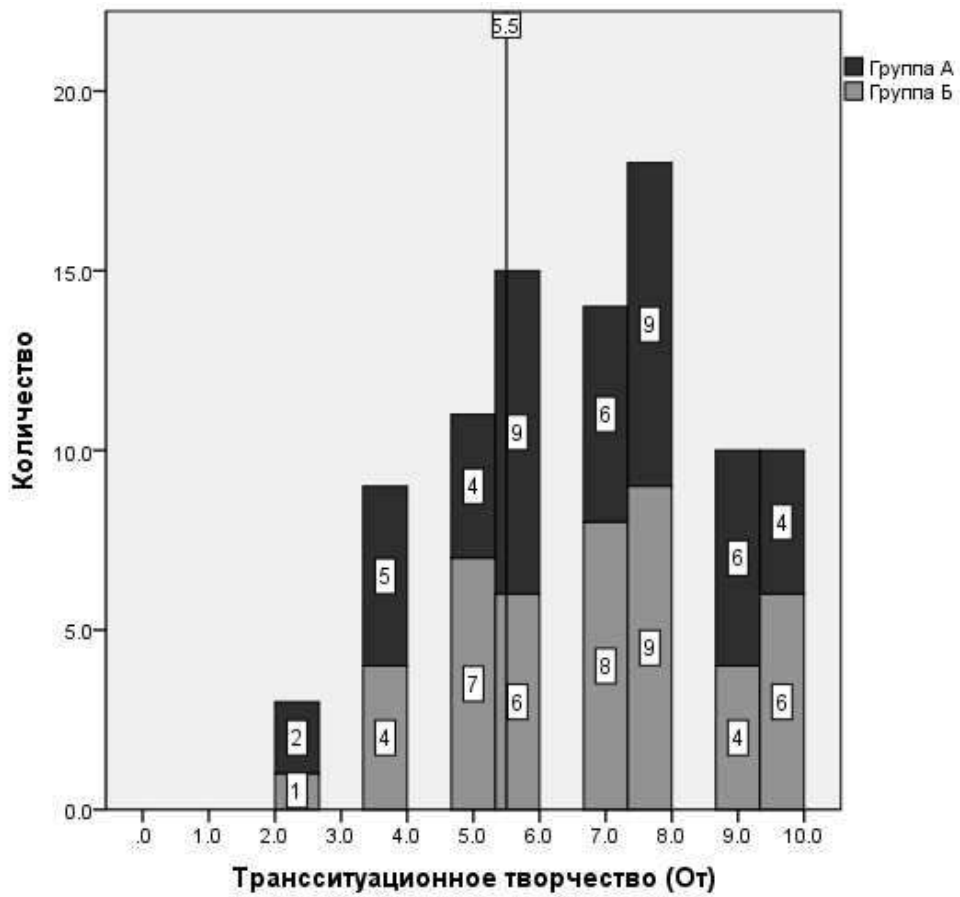
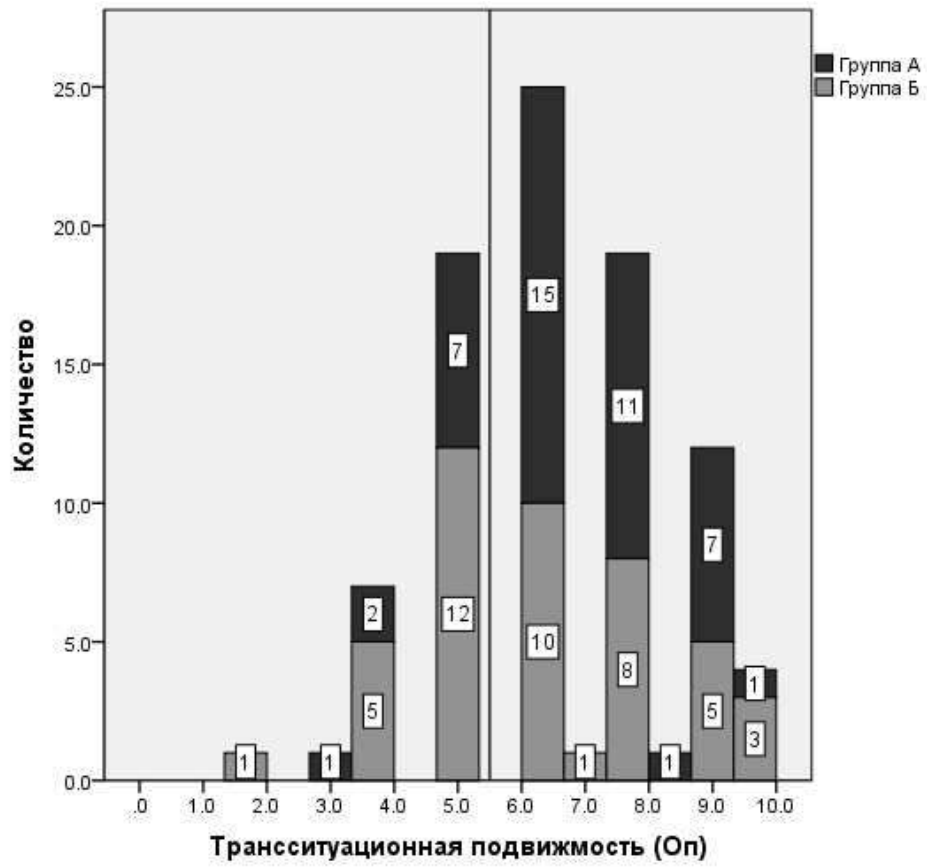

Приложение 7. Сравнение Групп А и Б по показателям жизненной ориентации

Приложение 8. Результаты простого регрессионного анализа данных всей выборки (N=90) о влиянии эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию

1. Идентификация эмоций– Адаптивность и сопричастность

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	.224 ^a	.050	.039	2.7272

a. Предикторы: (константа), идентификация эмоций

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1	Регрессия	34.475	1	34.475	4.635	.034 ^b
	Остаток	654.514	88	7.438		
	Всего	688.989	89			

a. Зависимая переменная: Адаптивность и сопричастность

b. Предикторы: (константа), идентификация эмоций

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	3.935	1.549		2.541	.013
	Идентификация эмоций	.077	.036	.224	2.153	.034

a. Зависимая переменная: Адаптивность и сопричастность

2. Понимание и анализ эмоций–Адаптация к неформальным отношениям в группе

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректиро- ванный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	.208 ^a	.043	.032	17.0352

а. Предикторы: (константа), понимание и анализ эмоций

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1	Регрессия	1157.166	1	1157.166	3.988	.049 ^b
	Остаток	25537.290	88	290.196		
	Всего	26694.456	89			

а. Зависимая переменная: Адаптация к неформальным отношениям в группе

б. Предикторы: (константа), понимание и анализ эмоций

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизова- нные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стандартная Ошибка	Бета		
1	(Константа)	35.713	14.042		2.543	.013
	понимание и анализ эмоций	.651	.326	.208	1.997	.049

а. Зависимая переменная: Адаптация к неформальным отношениям в группе

3. Управление эмоциями – Адаптация к неформальным отношениям в группе

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректиро- ванный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	.212 ^a	.045	.034	17.0207

а. Предикторы: (константа), управление эмоциями

ANOVA^a

Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1 Регрессия	1200.416	1	1200.416	4.144	.045 ^b
Остаток	25494.039	88	289.705		
Всего	26694.456	89			

a. Зависимая переменная: Адаптация к неформальным отношениям в группе

b. Предикторы: (константа), управление эмоциями

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизова нные коэффициенты	t	Знач.
	B	Стандартная Ошибка	Бета		
1 (Константа)	36.321	13.483		2.694	.008
Управление эмоциями	.802	.394	.212	2.036	.045

a. Зависимая переменная: Адаптация к неформальным отношениям в группе

4. Управление эмоциями – Трансситуационный локус контроля

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректирова нный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	.238 ^a	.057	.046	1.6932

a. Предикторы: (константа), управление эмоциями

ANOVA^a

Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1 Регрессия	15.210	1	15.210	5.305	.024 ^b
Остаток	252.279	88	2.867		
Всего	267.489	89			

а. Зависимая переменная: Трансситуационный локус контроля

б. Предикторы: (константа), управление эмоциями

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизова нные коэффициенты	t	Знач.
	B	Стандартная Ошибка	Бета		
1 (Константа)	3.149	1.341		2.348	.021
Управление эмоциями	.090	.039	.238	2.303	.024

а. Зависимая переменная: Трансситуационный локус контроля

**Приложение 9. Результаты простого регрессионного анализа данных группы
А (N=45) о влиянии эмоционального интеллекта на социально-
психологическую адаптацию**

1. Идентификация – Трансситуационный локус контроля

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректиро- ванный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	.303 ^a	.092	.071	1.5256

а. Предикторы: (константа), идентификация эмоций

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1	Регрессия	10.122	1	10.122	4.349	.043 ^b
	Остаток	100.078	43	2.327		
	Всего	110.200	44			

а. Зависимая переменная: Трансситуационный локус контроля

б. Предикторы: (константа), идентификация эмоций

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизова нные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стандартная Ошибка	Бета		
1	(Константа)	3.315	1.323		2.505	.016
	Идентификация эмоций	.063	.030	.303	2.085	.043

а. Зависимая переменная: Трансситуационный локус контроля

2. Использование эмоций – Депрессивное восприятие группы

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректиро- ванный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	.311 ^a	.097	.076	2.3599

а. Предикторы: (константа), использование эмоций

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1	Регрессия	25.721	1	25.721	4.618	.037 ^b
	Остаток	239.479	43	5.569		
	Всего	265.200	44			

а. Зависимая переменная: Депрессивное восприятие группы

б. Предикторы: (константа), использование эмоций

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизова нные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стандартная Ошибка	Бета		
1	(Константа)	10.301	2.891		3.563	.001
	Использование эмоций	-.138	.064	-.311	-2.149	.037

а. Зависимая переменная: Депрессивное восприятие группы

Приложение 10. Результаты простого регрессионного анализа данных группы Б (N=45) о влиянии эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию

1. Управление эмоциями – Адаптация к официальным отношениям в группе

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	.299 ^a	.089	.068	14.8504

а. Предикторы: (константа), управление эмоциями

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1	Регрессия	928.217	1	928.217	4.209	.046 ^b
	Остаток	9482.983	43	220.534		
	Всего	10411.200	44			

а. Зависимая переменная: Адаптация к официальным отношениям в группе

б. Предикторы: (константа), управление эмоциями

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стандартная Ошибка	Бета		
1	(Константа)	29.019	14.877		1.951	.058
	Управление эмоциями	.899	.438	.299	2.052	.046

а. Зависимая переменная: Адаптация к официальным отношениям в группе

2. Управление эмоциями – Адаптация к неформальным отношениям в группе

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	.383 ^a	.147	.127	14.4097

а. Предикторы: (константа), управление эмоциями

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1	Регрессия	1535.144	1	1535.144	7.393	.009 ^b
	Остаток	8928.500	43	207.640		
	Всего	10463.644	44			

а. Зависимая переменная: Адаптация к неформальным отношениям в группе

б. Предикторы: (константа), управление эмоциями

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стандартная Ошибка	Бета		
1	(Константа)	28.875	14.435		2.000	.052
	Управление эмоциями	1.156	.425	.383	2.719	.009

а. Зависимая переменная: Адаптация к неформальным отношениям в группе